ЕЖЕГОДНИК

Государственного Музея имени Н. М. Мартьянова

В Г. МИНУСИНСКЕ.

Т. VI. Выпуск 2.

1928.

Вышел из печати 31 мая 1929 года.

Jahrbuch

des

Martjanov'schen Staatsmuseums in Minussinsk (Sibirien).

Bd. VI. Lief 2.

1928.

Ausgegeben 31 Mai 1929.

МИНУСИНСК
Государственная Типография
1929

ОГЛАВЛЕНИЕ.

КИСЕЛЕВ, С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский Край в 1928 году (с 5-ю таблиц. рисун.) . . . . . 1—162

ЛУЭРБАХ, Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова (материалы к биографии) . . . . . 163—185

63.48(253)-427
Е-36

МАТЕРИАЛЫ

археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г.

С. В. Киселев.

Минусинский край издавна привлекал к себе внимание археологов обилием собираемого материала, исключительно важного для объяснения культурных явлений различных мест Сибири и Европейской части С. С. С. Р. Были произведены там и полевые исследования и материалы их послужили для написания монографий, освещающих отдельные моменты из богатой событиями до истории бассейна Ср. Енисея [1]).

Вместе с тем, до настоящего времени, все археологические работы в Минусинском крае встречали одно сильнейшее препятствие: почти полное отсутствие сведений о местах расположения древних памятников.

Каждому исследователю приходилось самому отыскивать необходимые для изучения объекты, тратя на это большое количество времени и всегда подвергаясь всем превратностям случайности.

С другой стороны, отсутствие систематической регистрации древних памятников обусловливало невозможность осуществления мероприятий по охране их от разрушений силами природы и человека. Между тем, такие мероприятия в настоящее время особенно необходимы, так как наблюдения показывают, что количество древних памятников в Минусинском крае очень быстро уменьшается; часть их распахивается под пашни и немалое число раскапывается кладоискателями из местных жителей.

Руководствуясь таким положением. гос. музей им. Мартьянова, при поддержке со стороны о-ва изучения производительных сил Сибири, решил начать планомерное архео-

ГБЖ РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

логическое описание Минусинского края, путем посылки специальных разведок для регистрации уцелевших древних памятников и разъяснения на местах необходимости бережного к ним отношения.

Вместе с тем, было решено в наиболее интересных в научном отношении местах маршрутов производить разведывательные раскопки, дабы попутно с регистрацией создать археологические профили исследуемых районов. В этой второй части работы принял участие и Н.-И. Инст. Археологии и Искусствознания РАНИИОН (Москва)

Все работы велись аспирантом этого института С. В. Киселевым с помощью сотрудника музея им. Мартьянова А. Ф. Леонидова.

Приводимый ниже дневник разведок содержит в себе описания различных археологических памятников, осмотренных летом 1928 года. Осмотр проводился по трем маршрутам.

Первый из них—г. Минусинск—с. Кривинское—з. Солдатова—охватил ближайшие окрестности города. В задачи этого маршрута, помимо точного учета памятников, входило выяснение мест раскопок, производившихся в конце XIX столетия. Для проверки их результатов около с. Кривинского и на о-ве Тагарском были произведены раскопки.

Второй маршрут: г. Минусинск—с. Городок—с. Кочергино основной своей целью ставил регистрацию памятников левого берега р. Тубы. В трех местах этого маршрута, около з. Усть-Тесь, с. Тесь и с Кочергино, были произведены раскопки.

Третий маршрут—разведка бассейна р. Амыла, был особенно важен, так как должен был выяснить, памятники каких культур проникают дальше всего на В., в подтаежную и таежную часть края.

Разведкой всего было зарегистрировано:

Курганов с кольцами из плит (Афанас. культуры) . . . 17
Погребальных ящиков из плит (Карасукской культ.) ок. 500
Курганов с четыреугольными оградками из плит (Тагарск. культ.) 945
Погребений в кольцах из обломков плит (Чжаа-Тасс) . 27
Могильников круглых площадок из плит 2
Могильников с погребениями, не отмеченными на поверхности 1

Дюнных стоянок 2
Каменных валов 1
Писаниц на скалах 1
Мест находок мамонтовой фауны 1
Старых мест русских сел 1
Мест со следами старых земляных работ 3

Осмотр и раскопки зарегистрированных памятников показал, что большая часть из них (до 75%) пострадала от древних и современных кладоискателей. В настоящее время особенно оживлена деятельность последних в районе с. Качулька, Уджей и Сагайского по р. Амылу.

Если следить за распространением древних памятников по пройденной разведкой части Минусинского округа, то намечается следующее:

Наибольшее,количество памятников расположено вдоль рек. Здесь встречаются, часто на одной и той же площади, погребения, различные по культуре и времени. Степные же пространства заняты почти исключительно курганами Тагарской культуры. Далее, если следить за распространением памятников вглубь округа, от р. Енисея к В., то по материалам издаваемых маршрутов оказывается, что далее всего на В. проникают опять же курганы Тагарской культуры. Только эти последние встречаются по левому берегу р. Тубы, восточнее с. Тесь и доходят до долины р. Амыла, где располагаются преимущественно по степным участкам левого, зап. берега, встречаясь на правом берегу только в самых низовьях, на расстоянии не далее 5 км. от реки.

Совершенно очевидно, что границей распространения курганов Тагарской культуры служит на В. горная Амыльская тайга, на территории даже окраин которой они отсутствуют. Отсутствуют курганы и южнее с. Моторского, по левому берегу р. Амыла, сравнительно недавно, судя по остаткам на возвышенностях, еще сплошь покрывавшегося низовой, лиственной тайгой.

ДНЕВНИК РАЗВЕДОК.

Маршрут № 1.

(Г. Минусинск—с. Кривинское—з. Солдатова).

1. В 2-х клм. к С.-З. от г. Минусинска, в логу, у подошвы склона, распахиваемого под бахчи, расположены 4 невысоких кургана округлой формы. На насыпях имеются четырехугольные оградки из поставленных на ребро песчаниковых плит. По углам оградок стоят крупные (высота до 0,75 м.) камни.

2. В 2,5 клм. к З. от г. Минусинска, у дороги в д. Быструю расположено 8 невысоких курганов, округлой формы. На насыпях имеются четырехугольные оградки из поставленных на ребро плит. По углам оградок стоят крупные камни (высота до 1,25 м.).

3. В 2-х клм. к С. от г. Минусинска, между дорогами на д. Быструю и на с. Городок, на раздуваемых дюнных холмах, найдено большое количество обломков керамики, 2 кремневых наконечника и лезвийная часть бронзового ножа.

Обломки керамики в большей своей части (85%) не имеют орнамента, в изломе красноваты, по поверхности же буро-серого цвета. Глина их содержит большую примесь дресвы или песка. Наибольшую аналогию для этих черепков, как равно и для украшенных горизонтальными желобками вдоль венчика, представляет керамика курганов Тагарской культуры, к кругу древностей которой следует относить и обломок бронзового ножа.

Немногочисленные обломки керамики, орнаментированные резными линиями, идущими горизонтально вдоль высокого отогнутого венчика и спускающимися по плечам в виде треугольных фестонов, отличаются желтоватой поверхностью и большей хрупкостью; изломы имеют синеватые прожилы.

Все эти черты заставляют последнюю группу обломков сближать с керамикой из могил Карасукской культуры. Кремневые наконечники, найденные на описываемой дюне, различны по форме. Один, более крупный (длина 2,3 см.) имеет миндалевидную форму, довольно толст (0,5 см.) и отличается грубостью обивки.—Поверхность его ребриста и даже к краям не несет следов более тщательной обработки.

Другой наконечник имеет вид равнобедренного треугольника с выемчатым основанием (высота 1,5 см) и отличается тонким профилем и весьма тщательной обработкой поверхностей.

Все описанные предметы собраны в воронкообразных выдувинах песка, содержащего большое количество шариков темной гумусной почвы—вероятных остатков разрушенного культурного слоя.

2. Осмотр Тагарского острова.

1. На „Подсиньском тракте", сейчас же при выезде из города расположены 3 невысоких кургана округлой формы. Все они на вершине имеют воронкообразные углубления.

2. В 2-х клм. от города Минусинска по „Подсиньскому тракту", вдоль дороги расположены 5 невысоких курганов (высота от 0,50 м. до 1 м.) округлой формы с повышением насыпей к северу. На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены более высокие (высота до 0,50 м.) камни.

3. В 4-х километрах от г. Минусинска по „Подсиньскому тракту", вдоль дороги расположены 15 курганов округлой формы с повышением насыпей к северу (высота 0,50 0,80 м.)

4. В 7 килом. от г. Минусинска, по „Подсиньскому тракту" расположен у дороги один курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота ок. 1,5 м.).

5. В 2-х килом. к Сев.-Зап. от только что описанного кургана, на высоте, обрывом спускающейся к долине р. Енисея, расположены 2 кургана округлой формы. Они сильно разрыты кладоискателями, срывшими почти до основания насыпи и разграбившими по три погребения под каждым курганом. Кроме того, в настоящее время местными крестьянами целиком разобраны четыреугольные оградки,

плиты которых используются для строительных целей. Судя по оставшимся следам раскопок, оградки имели с С. на Ю. 15 м. и с З. на В. 10 м.

6. В 1 килом. к Западу от „Подсиньского тракта" против курганной группы „Т. О. № 3," под склоном высоты, идущей на Зап., к долине Енисея расположены 25 курганов округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 0,80-0,50 м.) На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены более высокие (высота до 0,30 м.) камни. Большинство курганов имеют на вершине воронкообразное углубление и почти все со следами недавних грабительских раскопок. 6 курганов этой группы сохранили четыреугольные колодцы раскопок А. Адрианова в 1883 г. 2 кургана здесь же были раскопаны С. Киселевым летом 1928 г.

7. В 2-х килом. к Зап. от „Подсиньского тракта", против курганной группы „Т. О. № 2" на небольшом песчанном холмике расположен могильник, состоящий из погребений, на поверхности отмеченных круглыми площадками, сложенными из камней (диаметр каждой площадки 1—1,5 м.).

3. Осмотр окрестностей б. Покровского м-ря.

1. В треугольнике, образуемом р. Енисеем, впадающей в него Минусинской протокой и городским бором, расположены 54 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,80—0,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены более высокие камни (высотой до 1 м.). Большинство курганов имеют на вершинах воронкообразные углубления.

2. Сейчас же к Югу от б. монастыря на небольшом песчаном холмике расположены 3 кольца выложенные на высоту 0,30 м. из обломков песчаниковых плит. Диаметр колец 4-5 метров.

4. Осмотр окрестностей с. Кривинского.

1. В 2-х килом. к С.-В. от с. Кривинского, в устьи лога, что под Полосатой горой, расположены три больших (диаметр 10-12 м.) и 3 меньших (диам. 3-2 м.) кольца, выложенные на высоту 0,30—0,50 м. из обломков песчаниковых плит. В ста метрах далее в глубь лога, почти против

седла Полосатой горы расположено еще одно кольцо (диаметр 13 м.). Все кольца раскопаны С. Киселевым в 1928 г.

2. В 2-х килом. к С.-В. от с. Кривинского, в логу, что под Полосатой горой вся площадь между первой группой колец и кольцом, расположенным против „Седла", занята 42 могилами карасукской к-ры. Могилы, отличаясь размерами (взрослых и детей), распадаются на 2 типа: обнесенные оградками и простые. Первые, на поверхности обозначены четыреугольными оградками из плит в 3×3 м. Вторые узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, образующих погребальный ящик. 22 могилы раскопаны С. Киселевым в 1928 г.

3. На площади, начинающейся метрах в ста от последних Карасукских могил и кончающейся против второй седловины Полосатой горы у разветвления дороги, идущей от с. Кривинского на г. Минусинск и на оз. Тагарское расположены 48 курганов округлой формы, с повышением насыпей к Сев. (высота 0,70-0,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (высота до 1 м.) Большинство курганов имеют на вершинах воронкообразные углубления. 5 курганов этой группы раскопаны С. Киселевым в 1928 г.

4. В южном конце с. Кривинского, на улице, идущей к церкви, расположено кольцо, выложенное на высоту 0,30 м. из обломков песчаниковых плит. Диаметр кольца 8 метров.

5. При выезде из с. Кривинского по городской дороге расположены 9 могил карасукской культуры различных размеров. Из них 5 обозначены на поверхности четыреугольными оградками из плит, а 4 узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, образующих погребальный ящик.

6. При выезде из с. Кривинского по городской дороге и несколько дальше к Ю.-В., против построенного над родником „крестика", расположены 15 курганов округлой формы, с повышением насыпей к Сев. (высота 0,65—040 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные

камни (выс. до 1 м.). Большинство курганов имеют на вершинах воронкообразные углубления.

7. В. 3-х килом. к Югу от с. Кривинского, под Казенной горой, на пашне расположены 12 курганов округлой формы, с повышением насыпей к Сев. (высота 0,80—0,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (высота до 0,75 м.). Большинство курганов имеют на вершинах воронкообразные углубления.

8. На гряде дюнных холмов, тянущихся на Восток от центральной части с. Кривинского и отделяющих от остальной равнины лог под Полосатой горой, в многочисленных выдувинах находятся в большом количестве кости домашних животных, изредка человека, обломки глиняной посуды, куски угля и железных шлаков.

Последние встречаются, как разбросанно, так и значительными грудами. Керамика, в большинстве (90%) не орнаментированная, толсто-стенная, реже попадается более тонкая с желобчатым орнаментом вдоль венчика, сделанная из серой глины (6%) и еще реже встречаются обломки сферических сосудов с „карнизом“ по шейке, характерным для Карасукской культуры.

В выдувинах песок всегда содержит большое количество гумусных шариков—вероятных остатков разрушенного культурного слоя. К сожалению ряд шурфов, заложенных на дюнах в нескольких местах, казавшихся наиболее уцелевшими, ни разу не обнаружил ненарушенного культурного слоя, очевидно, погибшего во время неоднократных оживлений песков.

В школе села Кривинского хранится небольшая коллекция древних вещей, собранных школьниками, во время весенней экскурсии в выдувинах описываемых дюн. Ими найдены:

1. Бронзовая пластинчатая „лапчатая“ привеска.
2. Бронзовый дугообразнообушный, однопетельный нож.
3. Бронзовая гвоздевидная булавка.
4. Бронзовая пуговица с выпуклым кантиком по краю.
5. Железные двусоставные удила с простыми прямыми псалиями.

6-7. Два железных, ромбических, черешковых наконечника стрел, а также несколько бронзовых литков и обломков каких то железных предметов.

5. Осмотр котловины оз. Тагарского.

1. На перевале, разграничивающем покатости лога Полосатой горы и котловины оз. Тагарского (в 2-х килом. к В. от курганной группы „К. № 3"), расположены 8 курганов округлой формы, с повышением насыпей к Северу (высота 0,75—4 метра). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены круглые камни (выс. 0,50—1,50 м.). Большинство курганов имеют на вершинах воронкообразные углубления. Наиболее крупный курган этой группы раскопан в 1895 г. А. Адриановым, назвавшим его в своем отчете „Большой". 2 кургана раскопаны здесь же С. Киселевым в 1928 г.

2. Метрах в 60-ти восточнее только что описанной курганной группы расположены 2 кольца, выложенные на высоту 0,40 см. из обломков песчаниковых плит. Диаметр колец 8-9 м., ширина кладки ок. 1 метра.

3. На расстоянии 1—1,50 клм. от берега оз. Тагарского, по З. и Сев. склонам котловины, на пашне расположены 54 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50—1,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены круглые камни (выс. (0,50—0,70 м.). Большинство курганов на вершинах имеют воронкообразные углубления. Три кургана, из расположенных к Сев. от курорта, раскопаны в 1894 г. А. Адриановым.

6. Осмотр котловины оз. Пресного.

1. На 9-ом километре Минусинского тракта, на пашне расположены 2 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1—1,50 м.). На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления.

2. В 3-х километрах к Зап. от только что описанной курганной группы, ближе к дороге из с. Кривинского в г. Минусинск, на пашне расположены 4 кургана округлой формы, с повышением насыпей к Сев. (выс. 0,80—2 м.). На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления.

7. Осмотр окрестностей з. Солдатовой.

1. На пашне, начинающейся сейчас же за С.-В. концом заимки Солдатовой, расположены 10 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1,50—3 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. Все курганы на вершинах имеют воронкообразные углубления. Все курганы распахиваются.

Маршкут № 2.

(Г. Минусинск—с. Городок—с. Кочергино).

1. Осмотр окрестностей г. Минусинска.

1. На третьем километре по городчанскому тракту, сейчас же за татарским кладбищем расположен курган округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,80 м.). На вершине кургана имеется воронкообразное углубление.

2. В 4-х километрах к Сев. от с. Мал. Минуса, по дороге на с. Тесь, на пашне расположены 3 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,90—1,5 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены крупные камни (высота до 0,40 м.). На вершинах всех курганов имеются воронкообразные углубления.

2. Осмотр окрестностей с. Городок.

1. В 4-х клм. к Ю.-З. от с. Городок, на небольшом холмике расположены 10 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1,25 м.). 9 курганов имеют следы копки.

2. В 4-х клм. к Зап. от с. Городок, по дороге в с. Маяки, сейчас же за протянувшейся с С. на Юг возвышенностью, на мысу, образуемом р. Тубой и глубоким логом, расположено урочище „Старый Городок"—первоначальное место с. Городок, перенесенного оттуда по словам старожилов, лет 100 тому назад. Поверхность мыса покрыта округлыми углублениями—следами стоявших здесь некогда построек. Никаких следов земляных укреплений, оправдывавших бы отнесение Савенковым этого урочища к городищам, нами не замечено.

3. Сейчас же к Югу от урочища „Старый Городок", за дорогой в с. Маяки в логу расположены 10 курганов продолговатой формы с повышением насыпей к Сев. (высота до 0,50 м.). На 6 курганах заметны четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок стоят крупные гранитные камни. 7 курганов имеют следы копки.

4. В 1 километре к В. от с. Городок, по дороге на з. Усть-Тесь расположены 6 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50—1 м.). Все курганы имеют следы копки.

5. 1,5 клм. к С.-В. от с. Городок на вершине возвышенности расположены 2 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1,50 и 1 м.). Оба кургана недавно разрыты местными крестьянами.

6. На городчанском поле, восточнее села километров на 5, за перевалом, в разных местах расположено 6 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,70—1 м. Все курганы имеют следы копки.

7. Километрах в 9 восточнее с. Городок, по дороге на з. Усть-Тесь, на пашне расположен 1 курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 2 м.). На вершине кургана имеется воронкообразное углубление—след копки.

3. Осмотр окрестностей заимки Усть-Тесь.

1. Над самым откосом в долину р. Тубы, на западном склоне широкого лога расположены 14 колец, выложенных из обломков песчаниковых плит. 2 кольца выложены на высоту до 0,50 м. и имеют в диаметре 7-8 м. Меньшее из них ракопано С. Киселевым в 1928 г. Остальные кольца, меньших размеров (диаметры 3,50—1,5 м.), расположены с Западной, Сев. и Сев.-Вост. стороны раскопанного большого кольца. Некоторые из них имеют вид круглых площадок (с заполнением плитками и центральной части). 5 из этих колец раскопано С. Киселевым в 1928 г.

2. Сейчас же за каменными кольцами метров на 300 вглубь лога расположены 40 могил карасукской культуры различных размеров. Одни из них обозначены на поверхности четыреугольными оградками из плит, другие же узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, обра-

зующих погребальный ящик. 22 могилы здесь раскопаны С. Киселевым в 1928 г.

3. Еще дальше вглубь лога, вдоль дороги на с. Городок расположены 75 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50—1 м.). На насыпях курганов имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок стоят крупные камни (высота до 0,75 м.). До 50 курганов имеют следы копки, как недавней, так и древнейшей. 5 курганов из этой группы раскопаны С. Киселевым в 1928 г. (В том числе один курган, расположенный отдельно от остальных, рядом с кольцами).

4. В 2-х клм. к Ю.-Востоку от только что описанной курганной группы, на склоне Восточного берега лога расположены 7 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50—1 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены круглые камни (выс. до 0,75 м.). На вершинах всех курганов имеются воронкообразные углубления.

4. Осмотр окрестностей с. Тесь.

1. В логу примыкающем с В. к горе Еловой, на 4 клм. ниже с. Теси расположен могильник. Его могилы не имеют на поверхности никаких отличительных признаков. При раскопках, произведенных здесь местными крестьянами, были найдены кости человека, обломки железных предметов и обложенная серебром трубка, „похожая на нынешние инородческие".

2. Над откосом к долине р. Тубы, у В. склона горы Георгиевской, в 1 клм. к Ю. от с Тесь расположен могильник, состоящий из 20 погребений, на поверхности отмеченных круглыми площадками, сложенными из камней (диаметр каждой площадки 1—2 м.) 5 кругов здесь раскопано С. Киселевым в 1928 г.

3-5 Сейчас же за могильником круглых площадок, по всему южному склону г. Георгиевской расположены перемежаясь курганы Афанасьевской к-ры, могилы Карасукской культуры, и курганы Тагарской культуры.

17 курганов Афанасьевской культуры имеют округлую форму с повышением насыпи к Сев. (высота до 0,50 м.). На насыпях из обломков плит выложены кольца диамет-

ром в 6-8 м. На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления. В 1928 г. из этих курганов 16 было раскопано С. Киселевым. Около 400 могил Карасукской культуры, все обнесены четыреугольными оградками из плит, в большинстве случаев расположенными на невысоких курганчиках округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота ок. 0,35 м.). Очень часто к основным оградкам по углам примыкают еще небольшие, в 1×1 м. оградки. В 1928 г. из этих могил 8 было раскопано С. Киселевым. 50 курганов Тагарской к-ры имеют округлую форму с повышением насыпей к Сев. (высота большинства 0,40—0,75 м. и 5-ти—1,80—2,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из песчаниковых плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (высота до 0,50 м.). На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления. В 1928 г. С. Киселевым здесь раскопаны 3 кургана.

6. По середине лога, примыкающегося с Запада к Георгиевской горе расположены 42 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота большинства 0,50—0,75 м. и 2-х 2 и 3 метра). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены крупные камни (выс. до 0,80 м.). На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления. В 1928 г. С. Киселевым здесь раскопы 2 кургана.

7. В 100 м. к Ю. от только что описанной курганной группы расположены 30 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота большинства 0,50—0,80 м. и 2-х 2 и 1,50 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены круглые камни (высота до 1 м.). На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления.

8. В 200-х метрах к Югу от только что описанной курганной группы, у дороги из г. Минусинска в с. Тесь, идущей здесь по С.-В. склону г. Ильинской, расположены 40 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1,50 м.*). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены круглые камни (высота до 0,80 м.). На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления.

9. Рядом с только что описанной курганной группой расположено около 30 воронкообразных углублений, при рытье которых вся земля высыпалась на Ю. сторону. Диаметры воронок в 0,75—1,50 м.

10. В 25 клм. к Ю.-В. от только что описанной курганной группы, на пашне расположены 5 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 2—4 м). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (высота до 0,80 м.). На вершинах всех курганов имеются воронкообразные углубления.

11. В 1,5 клм. к В. от только что описанных 5-ти курганов, на пашне, близь дороги из с. Тесь в с. Б.-Иню в разных местах расположены 7 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 2—4,5 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (выс. до 0,75 м.).

12. В 4 клм. к Ю. от с. Тесь, по дороге в с. М. Иня расположены 5 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев (высота 2—1,5 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из поставленных на ребро плит. По углам и серединам сторон поставлены крупные камни (высота до 0,50 м.). На вершинах 4-х курганов имеются воронкообразные углубления. На пятом же, не имеющем никаких углублений, поставлен „крестик". Все курганы в настоящее время распахиваются.

13. В 6 клм. к Ю. от с. Тесь, по дороге в с. М.-Иня расположены 3 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 5-8 метров). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (выс. до 1,25 м.). На вершинах 2-х курганов имеются воронкообразные углубления. Третий, наиболее высокий курган раскопан в 1889 г. проф. Аспелином. Рядом с ним, несколько к Ю.-З., до недавнего времени стояли 5 высоких плит, узкими ребрами обращенных на З и В. Эти плиты как бы отмечали 5 точек на прямой линии, ориентированной с С. на Ю. Расстояние между плитами, всюду было одинаковым и равнялось в каждом случае 3,5 м. В настоящее время целы только

2 плиты, две сломаны на уровне с землей, а пятая недавно вырыта целиком.

14. В 1 клм. к В. от только, что описанной курганной группы, на пашне расположены 4 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1,5—2.5 м.). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные камни (высота до 0,50 м). На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления.

15. В 1,5 клм. к В. от курганной группы „Тесь № 12" расположены 4 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1—1,5 м.). Все курганы в настоящее время распахиваются. Один из них сохранил следы раскопки произведенной проф. Аспелином в 1889 году одновременно с раскопкой „большого" кургана.

16. В 6 клм. к Ю. В. от с. Тесь по дороге на с. Шошино, на пашнях возвышенности „Убрус" расположены 20 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—6 метров). На насыпях имеются четыреугольные оградки из плит. По углам и серединам сторон оградок поставленны крупные камни. (высота до 0,50 м.). На вершинах большинства курганов имеются воронкообразные углубления. Один курган здесь раскопан С. Киселевым в 1928 г.

5. Осмотр окрестностей с. Кочергино.

1. На площади перед кочергинской церковью расположен курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 0,70 м.). На насыпи имеется четыреугольная оградка из плит. На вершине кургана заметно воронкообразное углубление.

2. В 2-х клм. к Ю. от с. Кочергино, по тракту на с. Таскино, над откосом к долине р. Тубы расположены 25 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 1,50—0,50 м.). На насыпях имеются четырехугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены крупные камни (высота до 0,50 м.). На вершинах некоторых курганов имеются воронкообразные углубления. 9 курганов здесь были раскопаны в 1928 г. С. Киселевым.

3. В 7 клм. к Ю. от с. Кочергино, по тракту на с. Таскино, на пашнях расположены 22 кургана округлой формы с

повышением насыпей к Сев. (высота 1—2,5 м.). На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления. В настоящее время все курганы распахиваются.

Маршрут № 3.

(г. Минусинск—с. Качулька—с. Верхний Кужебар).

1. Курганные группы по дороге из г. Минусинска в с. Качульку.

1. В 5 километрах к Ю.-З. от с. Колмаково, около дороги расположены 5 курганов округлой формы с повышением насыпей к сев. (высота 0,80—1,25 м.) На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления.

2. В 2-х километрах к Ю.-З. от с. Худоногова (Жерлык), около дороги из с. Колмаковой расположены 8 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,80—1,50 м.) На вершинах 5 курганов имеются воронкообразные углубления.

3. В 7 килом. к С.-В от с. Худоногова, при повертке с проселка на Каратузский тракт, расположены 3 кургана продолговатой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,70—1 м.) Все курганы в настоящее время распахиваются.

2. Осмотр окрестностей с. Качульки.

1. В 3 х кил. к Ю.-Ю.В. от с. Качульки, на урочище Копская гора, у дороги на с. Копь расположены 5 чашеобразных выемок диаметром до 5 м. и глубиной до 1,50 м. По словам местных жителей, раскапывавших эти выемки, они на глубину до 3-х метров заполнены „перерытой землей со множеством камней".

2. На самом высоком месте Копской горы расположены 3 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,80—1 м.). Два кургана раскопаны крестьянами „добывавшими в них уголь". Третий же, средний курган не докопан.

3. Километрах в 6 к. В.-С.В от с. Качулька, на хребте косогора, перед логом, разделяющим гору Байкал и г. Сосновую, расположен курган округлой формы с повышением к Сев. (высота 0,80 м.). Его в 1927 г. начинали рыть местные

крестьяне. В настоящее время он распахивается. Рядом с курганом находится выемка, подобная описанным на Копской горе.

4. В 3 кил. к. Ю.-В. от с. Качульки, около дороги на г. Байкал, на пашне расположены 3 кургана округлой формы с повышением насыпей к Ю.-В. (высота ок. 0, 75 м.). 2 кургана разрыты крестьянами. На разрытом южном кургане нами найден обломок сосуда баночной формы, сделанного из темной глины, вполне сходный с керамикой Тагарской культуры, а также обломки черепа человека и угли.

5. В 1 кил. к В.С.-В. от с. Кочульки, на урочище „Стрелка", что над сельским кладбищем, на пашне расположены 16 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1 м.). 5 курганов здесь недавно раскопаны крестьянами.

6. На Южном склоне г. Кузурук (в 7 клм. выше с. Качульки) расположены 3 кургана округлой формы, разрытые крестьянами.

7. На Зап. отроге Сев. склона г. Кузурук расположен курган округлой формы (высота 0,75 м.). На насыпи имеется четыреугольная оградка из плит.

3. Осмотр окрестностей с. Уджей.

1. В 5 клм. к Сев. от с. Уджей, около дороги на Глухову заимку расположен курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 0,50 м.). На вершине кургана имеется небольшой шурф недавнего происхождения.

2. В 100 м. к Ю.-З. от с. Уджей расположены 45 курганов округлой формы. 3 кургана имеют насыпи, повышающиеся к Сев. (высота 0,50—1,50 м.). На одном кургане, с Ю.-З. стороны торчат 2 камня. 8 курганов здесь раскопаны крестьянами.

4. Осмотр окрестностей с. Сагайского.

1. В 5 клм. к Сев. от с. Сагайского, по дороге в с. Уджей, на пашне расположены 4 кургана округлой формы с повышением насыпей к С.-В. (высота 0,75—1 м.). 3 кургана имеют следы недавних раскопок.

2. В 5 клм. к Сев. от с. Сагайского, по дороге в с. Уджей, на пашне расположен курган округлой формы с повышением насыпи к С.-В. (высота 1 м.). На вершине кургана имеется воронкообразное углубление.

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

3. В 6,5 клм. от с. Сагайского, по дороге на с. Уджей над самым спуском в долину р. Амыла, на пашне расположены 2 кургана округлой формы с повышением насыпей к С.-В. (высота 0,75 и 1 м.). Один из курганов раскопан недавно крестьянами.

4. В 3 клм. к С.-З. от с. Сагайского, по тракту на с. Курагино, на пашне расположены 5 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота ок. 1 м.). На вершинах курганов имеются воронкообразные углубления. 2 кургана здесь недавно раскопаны крестьянами.

5. В 1 клм. от только что описанной группы, по дороге на урочище „Под богатым" расположен курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота ок. 1 м.) Курган раскопан недавно крестьянами.

6. На урочище „Под богатым", находящемся в 6,5 клм к З. С.-З от с. Сагайского, в глубоком. болотистом логу расположены 2 кургана. Один северный конической формы с вершиной ближе к северу. Его высота ок. 7 м. и окружность 150 м. На вершине имеется выемка, сделанная местными крестьянами. Второй курган сильно расплылся он имеет продолговатую форму с повышением насыпи к Сев. Его высота ок. 5 м., окружность 240 м.

7. В 10 клм. к Ю.-З. от с. Сагайского, по Сев. дороге к горе Турухан, на пашне расположены 15 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50 м.—1,50 м.). На одном из курганов, на склоне насыпи стоит камень высотой ок. 1 м. На вершинах все курганы имеют следы копки.

8. В 3-х клм. к Югу от. с. Сагайского, по дороге на заимку „Ключи", на пашне расположены 2 кургана округлой формы (высота 1,50 и 0,75 м.) Оба кургана сейчас распахиваются.

9. В 5 клм. к Ю.-З. от с. Сагайского, по Южной дороге к горе Турухан, на пашне расположен курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 1,50 м.). На вершине кургана имеется воронкообразное углубление.

10. На улице с. Сагайского, близ выезда на дорогу в с. Каратуз расположен курган округлой формы, раскопанный недавно крестьянами. В свежем еще шурфе видны концы прорезанных, огнивших бревен покрытия могилы.

11. В 1 клм. от с. Сагайского, при повертке с Каратузского тракта на дорогу к конскому парому, в кочковатой низине расположен курган продолговатой формы с повышением насыпи к С.-З. (высота 1 м.).

5. Осмотр окрестностей с. Копь.

1. В 5 клм. к С.-В. от с. Копь у дороги в с. Качульку на западном отроге горы Веселой расположены 13 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,50—1,50 м.). На насыпях курганов имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок поставлены крупные камни (высота до 0,75 м.). 3 кургана недавно раскопаны крестьянами и 2 имеют следы более древней копки.

2. В 4 клм. к В.С.-В. от с. Копь, на Восточном отроге горы Острой, на пашне расположены 7 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0.75—1,50 м.). На насыпях 4 курганов имеются четыреугольные оградки из плит. По углам оградок стоят крупные камни (высота до 0,50 м.). 3 кургана здесь недавно раскопаны крестьянами и 1 имеет следы более древней копки.

3. В 2-х клм. к В.С.-В. от с. Копь, на пашне расположены 2 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота ок. 1 м.). Один курган недавно раскопан крестьянами.

4. В 3 клм. к В. от с. Копь, по дороге в с. Еловку, на пашне расположены 14 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1,50 м.). 4 кургана недавно раскопаны крестьянами.

6. Осмотр окрестностей с. Каратуз.

1. В 2 клм к С.-З. от с. Каратуз, по тракту на с. Сагайское, на пашне расположены 24 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—2 м.). кургана недавно раскопаны крестьянамии. 6 имеют следы более древней копки. Все курганы в настоящее время распахиваются.

2. В 12 клм. к Зап. от с. Каратуз, около дороги в с. Черемушка, на пашне расположены 9 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1,25 м.) Все курганы в настоящее время распахиваются.

7. Осмотр окрестностей с. Черемушка.

1. В 1 клм. к С.-В. от с. Черемушка, возле брода через р. Черемушку, по дороге на с. Каратуз, на пойме расположен курган округлой формы с повышением насыпи к Сев. (высота 0,85 м.). Курган раскопан траншеей, заложенной с С. на Ю.

2. В 3 клм. к Сев. от с. Черемушка около новых Сагайских выселков, на обоих берегах лога, на пашне расположено по кургану округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота ок. 1 м.). На обоих курганах имеются следы копки. В настоящее время курганы распахиваются.

3. В 6 клм. к С.-З. от с. Черемушка, за заимкой Моляшевского, на пашне с. Сагайского расположены 10 курганов округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75—1,25 м.). 3 кургана раскопаны недавно крестьянами и 4 имеют следы более старой копки. Сейчас все курганы распахиваются.

4. В 5 клм. к В. от с. Черемушка, по дороге в с. Ср. Кужебар, за заимкой Шелагина, на пашне расположены 42 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота 0,75-2 м.). 4 кургана недавно раскопаны крестьянами и 36 имеют следы более старой копки.

8. Осмотр окрестностей с. Средний Кужебар.

1. В 7 клм. к С.-З. от с. Ср. Кужебар, на горе, около дороги из с. Каратуз в с. Моторское расположены 2 кургана округлой формы с повышением насыпей к Сев. (высота ок. 1,50 м.). На курганах имеются следы древней копки. Недалеко от этих курганов крестьянами с. Ср. Кужебар был выпахан бронзовый котел „скифского типа“, приобретенный нами для Гос. музея им. Мартьянова.

2 В 5-6 клм. к З. от с. Ср. Кужебар, по дороге на заимку Шелагина, на пашне, на площади в 4 кв. клм. в разных местах расположены 6 курганов округлой формы с повышением к Сев. (высота 0,65—1 м.). 4 кургана имеют следы копки. В настоящее время все курганы распахиваются.

Осмотр окрестностей с. с. Нижний Кужебар, Моторское, Ширыштык и Верхний Кужебар не обнаружил никаких древних памятников. По словам крестьян, редки в том районе и случайные находки древностей. Исключение представ-

ляют лишь окрестности с. Верхний Кужебар, изобилующие находками костей Мамонтовой фауны. Особенно часто кости находят на значительной глубине (до 10 м.). при рытье колодцев.

Опросом крестьян также было выяснено отсутствие каких-либо намогильных сооружений и на землях, расположенных к Востоку от с. с. Копь, Нижний и Верхний Кужебар переселенческих участков, в большинстве случаев окруженных низовой частью начинающейся здесь горной, Амыльской тайги.

Курганы Афанасьевской культуры.

В 3-х клм. к Ю.-З. от с. Тесь, на лессовой террасе, прислоненной к Южному склону горы Георгиевской, расположены 15 курганов, тесной группой, на небольшом участке в 100×70 м. Шестнадцатый курган (№ 1) отстоит от этой группы на 0,5 клм. к востоку, ближе к с. Теси. Семнадцатый же, нераскопанный курган расположен в 1,5 клм. к С.-З., в самом устье широкого лога, отделяющего Георгиевскую гору от следующих скалистых возвышенностей левого берега р. Тубы. Все эти курганы окружены памятниками Карасукской и Тагарской культур, вместе с которыми образуют обширное могильное поле.

Их насыпи округлые, широко расплывшиеся. все имели заметное повышение к С. Высота их достигала 0,35—0,65 м., при диаметре в 4,5—7 м. На всех насыпях из обломков плит девонского песчаника были выложены кольца диаметром в 4—5,5 м., и шириной кладки в 0,75—1 м. Раскопки показали, что кладка кольца производилась на глубину 0,2—0,35 м. Кольца располагались по насыпи не горизонтально. К югу спускаясь до самой подошвы, к северу они постепенно поднимались, почти достигая вершины кургана. Такое расположение кольца заставляет предполагать, что повышение насыпей к С. произошло не в силу более сильного смывания земли с южного склона кургана при более интенсивном весеннем таянии снега, но обусловлено сознательными действиями их строителей.

В самом деле, принимая первое объяснение (природные силы), пришлось бы прежде всего предположить, что первоначально все кольцо находилось на современном уров-

не сев. его части, так как при всяком ином положении южная часть кольца оказалась бы или засыпанной насыпью еще в древности, или закрытой смытой сверху землей, чего не наблюдается.

Однако это единственно-возможное предположение, также не удовлетворительно, потому, что нигде опускания кольца вниз не было. Его кладка, врытая сейчас в южной части в материк поля, не могла там оказаться ни под каким действием вымывания из под нее земли насыпи кургана Вполне очевидно поэтому, что наклонное положение кольца было обусловлено профилем насыпи кургана, всегда имевшей повышение к северу.

Под насыпями в 11 курганах было открыто по одной могильной яме и в 5 кург. по две. 90,5% всех ям оказались четыреугольными и 9,5% крадратными (последние содержали трупосожжения). Все могильные ямы были вырыты в материке и имели отвесные земляные стенки, лишь в одном случае обставленные песчаниковыми плитами.

Размеры ям были разнообразны—длина в 3,5—1,5 м., ширина в 3—1,5 м. и глубина в 1,17—0,75 м.

Ориентированы они были в длину с В. С.-В. на З. Ю-З. (19%), с З. на В. (19%), с В. Ю.-В. на З.С.-З. (47.8%), с С.-В. на Ю.-З. (4,7%) и с С. на Ю. (9,5%).

Сверху ямы были закрыты плитами, иногда поддерживавшимися 1—3, положенными продольно, лиственичными или сосновыми балками (81%) или накатом из положенных продольно в один ряд лиственичных бревен (14%) и только в одном случае не сохранилось никаких следов покрытия. Все ямы к моменту раскопок были заполнены землей.

Погребенные в 6. случаев лежали на дне ямы и лишь однажды было встречено ярусное расположение 3-х костяков друг над другом (см. к. № 19). Большинство погребений не имели в яме никаких дополнительных сооружений. Лишь в 3-х случаях на дно были поставлены четыреугольные срубы, рубленные в лапу из лиственичных бревен, в один или три венца, да один раз был сделан четырехугольный ящик из поставленных на ребро песчаниковых плит.

Первое место (86,5%) среди вскрытых погребений занимают трупоположения, в большинстве индивидуальные (82%).

Костяки, сохранившие первоначальное положение, были ориентированы головой на З. (5), З.С.-З. (3), З.Ю.-З. (1) и С. (1) и лежали скорчено (средне) на правом или левом боку с руками, или вытянутыми вдоль тела, или немного согнутыми в локте, кистями у таза. В двух случаях костяки лежали на спине с ногами, раздвинутыми „ромбом" (Возможно, что первоначально ноги были согнуты коленями вверх и раздвинулись при разрушении связок).

Трупы были положены прямо на дно ямы и лишь в одном случае на берестяную подстилку.

Трупосожжений было встречено очень немного (9%). Судя по сильному обжигу стенок и большому количеству золы и угля на дне ям, трупосожжения были произведены уже в могилах

Последнее место занимает „смешанное" погребение сожженного трупа с не сожженным (4,5%)

Весьма печальным и в то же время интересным явлением в описываемых курганах является их ограбленность. Ограблено было 76,5% погребений с трупоположениями и целиком все остальные.

Ограбление производилось через круглую мину диаметром в 0,70—1 м., рывшуюся вертикально от поверхности к центральной части ямы. Встречавшиеся на пути плиты или накаты покрытия прорубались и грабитель проникал в погребальную камеру. Последняя, к моменту ограбления, еще не была заполнена землей; покрытия также еще не провалились вниз. В то же время костяки были уже освобождены от мышечной ткани.

Это доказывается прежде всего разбросанностью костей по всему дну. Если бы земля заполняла ко времени ограбления яму, то вряд ли можно было бы всю ее перерыть при незначительных размерах мины. Невозможно было бы также без затраты большого количества времени и сил пробить покрытия—песчаниковые плиты, лежащие плотно на земле, т. к. последние не поддаются разбиванию даже очень тяжелыми молотами (в 12 клгр).. работа которыми, к тому же не могла производиться в узком отверстии мины.

Решать сейчас вопрос о времени и виновниках ограбления тесинских курганов с кольцами вряд ли возможно без

опасности ошибки. Материал пока еще не достаточен. Обращает, правда, на себя внимание большая уверенность грабителей, всегда пользовавшихся одним и тем же приемом при рытье мины, приводившей к центральной части ямы. Ни разу не было заметно „промахов" несмотря на то, что расположение ям было не одинаково. Замечательно также и то, что уцелевшие от ограбления погребения, за исключением нижних ярусного, засыпанных к моменту ограбления верхнего землей, все пренадлежат к бедным инвентарем, южным „задним" могилам.

Вместе с тем, южное погребение, давшее очень большое количество сосудов и содержавшее вероятно и другие вещи (к № 14, погр. II), оказалось разграбленным. Из сопоставления этих наблюдений само собой возникает подозрение о причастности к ограблению тесинских курганов с кольцами современников их строителей.

Надо надеяться, что дальнейшие исследования помогут разрешить этот вопрос окончательно.

Инвентарь погребений курганов с кольцами состоит из каменных, медных и костяных орудий и глиняных сосудов. Расположение вещей было разнообразно и будет указано в каждом отдельном случае при описании. Только для сосудов можно указать постоянное место в ногах костяка, между пятками и тазом или ниже ступней.

Из орудий прежде всего обращает на себя внимание набор, найденный при втором костяке, в погребении кургана № 19. Его составили 8 предметов.

Топор, шлифованный из серого, очень твердого камня Он имеет вид удлиненного корпуса, несколько уплощенного в широкой части, при переходе к равномерно заточенному с двух сторон округлому лезвию. Топор, очевидно вставлялся в рукоятку, для лучшего скрепления с которой в верхней части с двух сторон он имеет уплощения, непозволявшие ему вращаться. Длина его 22 см., ширина у лезвия 8,5 см., наиб. толщина 4,5 см. Топор был воткнут лезвием в землю около левого плеча погребенного (т. I, рис. 9) Подобные топоры случайно несколько раз были найдены в Минусинском крае [2]).

Метательный шар, шлифованный из серого, очень твердого камня. Диаметр 5,5 см. (т. I, рис. 8). Лежал рядом с

топором. Подобные метательные шары также случайно были находимы в Минусинском крае [3]).

Нож листовидный, выкованный из медной пластинки. Длина 10,8 см. С обоих сторон при нем сохранились остатки деревянной рукоятки, в расщепе которой он был укреплен (т. I, рис. 6). Лежал против локтя, острием к голове погребенного. Подобные ножи из Минусинского края мне неизвестны. Вполне сходны с описываемым два ножа из Глазковского могильника под Иркутском [4]).

Наконечник стрелы, ланцетовидный, с выпуклым, сильно утонченным основанием. Сработан отжимником из желтоватого, с темными прожилами кремня. Длина 3,7 см. (т. I, рис. 11). Лежал под коленями костяка. Вполне аналогичный наконечник был найден С. А. Теплоуховым в мог. № 8 Афанасьевского могильника [5]). Встречаются подобные наконечники и на приенисейских дюнных стоянках [6]).

Пест цилиндрический, шлифованный из серого, очень твердого камня. На нижней плоскости имеются многочисленные зазубрины и отколы от ударов о твердую поверхность. Большой откол имеется и на верхнем узком конце. В верхней части песта, с одной стороны имеется шлифованное продольное уплощение, сходное с уплощениями верхней части топора. Длина 17 см. (т. I, рис. 10).

Близкий к описанному пест был найден С. Теплоуховым в мог. № 4 Афанасьевского могильника [7]).

Сходные с тесинским песты случайно были находимы в разных местах по ср. Енисею, при чем многие из них имеют на своем массивном конце отколы—следы ударов о твердое [8]). Это последнее обстоятельство, равно как и наличие у нашего экземпляра сошлифованного уплощения, подобного описанным у топора, заставляет предполагать употребление пестов, как молотов, вставленных в рукоятку.

Орудие в виде „секиры", шлифованное из серого, очень твердого камня. Имеет вид неправильного диска, от которого отходит постепенно суживающаяся, плоская массивная рукоятка заканчивающаяся клювовидным выгибом. Одна сторона грани диска затесана весьма остро и имеет несколько выщербин от ударов, другая же сторона зашлифована округло. Более остро заточенная сторона выдается несколько дальше вперед, чем тупая. Судя по полной при-

способленности к держанию в руке и отточенности одной из сторон грани, орудие предназначалось для нанесения рубящих ударов. Длина его 23 см. (т. I, рис. 7). До сих пор орудия этого типа не были известны в Минусинском крае [9])

В музее Приенисейского края в г. Красноярске хранятся орудия, близкие к описанному Они отличаются лишь большей массивностью диска и тупостью его граней.

Последние черты заставляют также сближать их с каменными „колотушками", находимыми в Приенисейском крае и в частности, с колотушкой, найденной С. Теплоуховым в мог. № 9 Афанасьевского могильника [10]), усматривая в них связующее звено между тесинской „секирой" и собственно „колотушкой", находящей полную аналогию в „колотушках из погребений катакомбной культуры нашего европейского юга [11]).

Два подчетыреугольных, плоских точильных **камня**. На одном из них имеется желобок от постоянного затачивания какого то острия. (т. I. рис. 12, 13).

Последние четыре предмета найдены около берцовых костей человека, в кучке. Сверху лежал пест, под ним „секира", ниже точильные камни. Между последними была положена тонкая медная пластинка, обмотанная нитью.

В других погребениях были найдены:

Резак, шлифованный из речной гальки. Имеет вид удлиненного четыреугольного двустороннего долота. Резаком (для разрезания шкур) его следует признать прежде всего в силу очень значительной остроты обоих лезвий, нигде не затупленных неизбежными для долота ударами по его обушной части. Длина 8,5 см. Найден в погребении к. № 17, у колена (т. I рис. 3).

Нож листовидный, без черешка, выкованный из медной пластинки. Отличается от описанного выше наличием небольшой грани с одной из широких сторон. Длина 9 см. Найден в погребении к № 18, с правой стороны, у груди. Лежал острием к голове (т. I, рис. 14) Как и нож из к. № 19 описываемый экземпляр ближе всего к ножам Глазковского могильника под Иркутском [12]).

Нож треугольный, черешковый, выкованный из медной пластинки. Длина 8,9 см. Найден во II погребении к. №15, в углисто-золистом слое трупосожжения, по средине дна ямы.

(т. I, рис. 5). Подобные черешковые ножи найдены в погребениях времени катакомбной культуры около ст. Зайковской, б. Донской обл., с. Б. Белозерки, Мелитопольского у., дер. Скели. в Байдарской долине, пос. Александровского и хут. Кру, Майкопского у. [13]).

Игла, вырезанная из кости, четырехгранная с круглым ушком в уплощеной верхней части. Длина 4,3 см. В ушке сохранился кусок шерстяной, крученой вдвое нити (т. I, рис. 4). Игла была обернута в кожу и заключена в—

Игольник—трубочку, свернутую из медной пластинки. Длина 8,2 см. (т. I, рис. 2). Игольник с иглой был найден во II-погреб. к № 15, в углисто-золистом слое трупосожжения, у 3 стенки ямы. Аналогичная описанной игла, заключенная также в трубчатый, но костяной игольник была найдена С. Теплоуховым в мог. № 6. Афанасьевского могильника[11]).

Пластинка, вырезанная из ребра, имеющая вид обоюдоострого кинжала с отверстием в верхней части „рукоятки". Украшена резьбой (т. I рис. 1). Найдена в грабительской мине погребения II, к. № 15.

Сосуды, найденные в Тесинских курганах с кольцами, все сделаны из коричневато-серой глины, хорошо отмученой и почти не содержащей примесей. В изломе черепка глина двухцветна. Снаружи она коричневато-серая, внутри же темная с синеватым оттенком.

Все сосуды были сделаны от руки, с возможным применением песчаных каркасов. Бортик шейки всегда налеплялся отдельно. По окончании формовки внутренняя, а иногда и внешняя сторона стенок выглаживалась зубчатым чеканом, отчего поверхности покрывались тонкими, параллельными рубчиками. [15]). Для украшения стенок применялись разные способы. На первом месте стоит резной, затем чеканный, печатный, окраска и роспись. Орнаментация почти всегда располагалась горизонтальными поясами, чаще покрывавшими снаружи сплошь все стенки. Особенно распространены пояса „елочек". По форме, найденые в тесинских курганах сосуды делятся на 4 типа: остродонный—яйцевидный (57%), круглодонный-сферический (19%), плоскодонный—горшковидный (14,5%) и имеющий вид вазочки на массивной ножке (9,5%). Все эти формы находят себе аналогии в керамике Афанасьевского могильника [16]).

Яйцевидные сосуды найдены в Тесинских курганах сильно разнятся в размерах. Так, наряду с имеющими в высоту 26—20 см., встретились в 8—11 см. На яйцевидных сосудах имеются следующие орнаментальные комплексы:

1. Сплошная разделка поверхностей рубчиками, полученными сглаживанием зубчаткой. В одном случае эти рубчики спиралью сходятся в нижней части сосуда (к. № 16 и 20; т. I, рис. 20).

2. По шейке перекрещивающиеся резные линии. Ниже сплошь горизонтальные полосы резных елочек, разделенных линиями. (к № 16; т. I, рис. 21).

3. Почти до самого низа горизонтальные полосы резных „елочек", при нанесении которых мастер не всегда придерживался правильного наклона линий. Нижняя часть сосуда заштрихована почти сплошь наклонными линиями и несколькими отпечатками вращающейся зубчатки. (к. № 1 погр., I; т. I., рис. 19). Подобная орнаментика „елочкой", нанесенной зубчатым чеканом встречена на сосуде, найденном С. Теплоуховым в мог. № 2 Афанасьевского могильника [17]).

4. По бортику ряд наклонных нарезок. Ниже 2 полосы наклонных резных линий. Под ними 9 горизонтальных резных линий. Далее 3 полосы резных „елочек", четыре горизонтальных резных линии и новый пояс резных елочек (к. № 12. погр. I).

5. Под бортиком полоса резных перекрещивающихся, линий. Ниже пять поясов широких вырезных выпуклостей, образующих „елочку". Каждая выпуклость покрыта поперечными нарезками (к № 21, погр. I; т. I, рис. 22).

6. По плечам девять горизонтальных полос наклонных отпечатков зубчатого чекана, отграниченных резными линиями, продолжающимися с равными промежутками и до самого низа (к № 21, погр. I).

7. По краю бортика нарезки. Ниже 21 горизонтальный пояс квадратных выпуклостей, образованных перекрещивающимися нарезами. Нижняя часть сосуда покрыта шестью рядами поставленных наклонно вдавлений зубчатого чекана (к № 1, погр. II; т. I, рис. 17).

8. Сплошь все стенки покрыты 26 горизонтальными полосами, составленными из наклонных вдавлений зубчатого

чекана. очень частых. имитирующих тесьму. вверху, и все более редких книзу (к № 14, погр. II; т. I. рис. 24). Сходный орнамент имеется на сосуде найденном в мог. № 14 Афанасьевского могильника [18]).

9. Под бортиком две полосы наклонных овальных вдавлений, сделанных зубчатым чеканом. Между ними 2 горизонтальных линии—отпечатки шнура. Ниже пять горизонтальных линий, составленных из отдельных отпечатков зубчатого чекана. Далее снова 3 полосы наклонных отпечатков зубчатого чекана (к № 10; т. I, рис. 26).

10. От плечей до самого низа идут вертикальные линии, нанесенные вращающейся зубчаткой (к. № 14, погр. II; т. I, рис. 23). По технике с описанным сходен орнамент сосуда найденного в мог. № 15 Афанасьевского могильника [19]).

11. Вдоль бортика 2 желобка, полученные частыми оттисками крупно-зубчатого чекана. Ниже три горизонтальных ленты, составленных. каждая из трех линий, нанесенных тонкой (2) и широкой (1) вращающейся зубчаткой. Между горизонтальными лентами расположены три аналогичные ломаные ленты (к № 14. погр. II; т. I рис. 16).

Сферические и близкие к сфере, реповидные сосуды, все круглодонные, особенно разнятся в размерах. Большинство имеет от 11,5 до 19 см. высоты, но один очень толстостенный достигает 0,60 см. На сферических сосудах имеются следующие комплексы орнамента:

1. Сплошная разделка поверхности рубчиками, полученными сглаживанием зубчатки. Кроме того, вдоль основания бортика полоса редких, наклонных, резных линий (к. № 13).

2. Сетка из перекрещивающихся резных линий, покрывающих весь сосуд (к № 15, погр. II; т. I, рис. 15).

3. По бортику наклонные отпечатки мелко-зубчатого чекана. По плечам между девятью горизонтальными резными линиями полосы наклонных отпечатков того же чекана. Ниже семь горизонтальных полос наклонных отпечатков мелко-зубчатого чекана. В центре выпуклого дна щеткообразный орнамент, нанесенный зубчаткой (к № 1, погр. I; т. I, рис. 18).

4. Вдоль бортика три линии наклонных вдавлений, полученных отпечатком крученой вдвое веревки (к № 1, погр. I; т. I, рис. 30).

Горшковидные сосуды, все плоскодонные, высотой от 18,5 до 20,5 см. На них имеются следующие орнаментальные комплексы:

1. Сплошная отделка поверхности рубчиками, полученными от сглаживания зубчаткой (к № 14, погр. II; т. I, рис. 28).

2. Вдоль бортика 2 полосы елочек, нанесенных крупно-зубчатым чеканом, разделенные тремя резными линиями (к. № 9).

3. По плечам шесть параллельных резных борозд. Образовавшиеся между бороздами валики слегка подправлены выглаживанием. Ниже от основания плечей ко дну спускаются, через равные промежутки, пять полос рисунка, нанесенного белой краской, изображающего вертикально поставленные лесенки с парными боковыми линиями, к которым основаниями примыкают треугольники [к № 14, погр. II, т. I рис. 29]. Две вазочки, найденные во II-ом погребении кург. № 4, весьма близки друг к другу по форме и орнаментации. Обе имеют вогнутость с нижней стороны поддона, обе имели одинаковые ручки в виде боковых выпуклостей со сквозными отверстиями [у одной вазочки ручка отбита], обе окрашены ярко красной краской.

Орнамент в обоих случаях „елочный" и разнится лишь в технике. У одной [т. I, рис. 25] он резной, очень небрежный, „елочки" разграничены горизонтальными линиями. У другой [т. I, рис. 27] нанесен вдавлением плоского чекана и отличается необычайной симметричностью. Обе вазочки аналогичны по форме найденной в мог. № 3 Афанасьевского могильника [20]), орнаментированной, однако, лентами косых полулунных отпечатков. Наличие на тесинских вазочках „елочного" орнамента позволяет еще с большей уверенностью сближать их с вазочками из могильника Кая-Кент на Сев. Кавказе, относящегося к началу поздней поры палеометаллической эпохи [21]).

Здесь заканчивается описание материалов, доставленных раскопками тесинских курганов с кольцами.

Обратимся теперь к выяснению вопроса о их времени и культурной принадлежности.

Выше неоднократно пришлось указывать на аналогичность многих элементов с выясненными С. Теплоухозым при раскопках Афанасьевского могильника.

Действительно, уже в способах погребения намечается большое сходство [22]). Однако обнаруживается здесь и ряд отличий. Над Афанасьевскими могилами нет никаких курганных насыпей. Отсутствуют также и сложные по своей конструкции покрытия ям плитами—принадлежность погребений всех последующих культур; лишь однажды С. Теплоухов отмечает и накат из жердей. В пределах одного кольца в Афанасьевском могильнике всегда помещается одна погребальная яма. В обряде отсутствует трупосожжение.

С другой стороны тесинские курганы не знают овальных ям, погребений с большой коллективностью, устойчивой ориентировки головой на Ю.-З. и сильной скорченности костяков.

Переходя к сравнению элементов инвентаря, следует прежде всего отметить несравненно большее богатство тесинских курганов медными изделиями и чрезвычайную высоту техники выделки каменных орудий. Если Афанасьевский пест еще вполне зависит от гальки, из которой он выделывался, передавая ее естественные изгибы, то тесинский уже приобретает вполне геометрические формы. Также и рукоятка „секиры“ с ее сложным, искусно вышлифованным контуром будучи сравнена с грубо оббитой ручкой афанасьевской „колотушки“, указывает на превосходство техники у строителей тесинских курганов.

Сравнение керамики указывает на очень большую близость. Орнаментальные элементы и средства их оформления одни и те-же в обоих группах. Разница лишь в тех или иных сочетаниях их в комплексах, одинаково разнообразных. Однако, и здесь можно отметить некоторые отличия. Прежде всего бросается в глаза большее количество яйцевидных форм в афанасьевских могилах (79% против 57%), форм, наибольшую архаичность которых доказывает вся дальнейшая эволюция Енисейской керамики. С другой стороны, в тесинской керамике появляются, совершенно неизвестные афанасьевской, окраска и роспись сосудов.

Принимая во внимание небольшой объем материалов, из обоих могильников, конечно, в настоящее время нельзя

окончательно утверждать что либо на основании их сравнения, но все же некоторые предположения кажутся своевременными.

Если материалы сравнения неоставляют никаких сомнений в принадлежности тесинских курганов Афанасьевской культуре, то столь же несомненным кажется, что в технике погребальных сооружений, в дифференцированности погребального обряда, в высоте технических приемов обработки камня, в значительном применении металлических орудий и в только что указанных особенностях тесинской керамики заключаются указания на значительно более высокое культурное состояние строителей тесинских курганов по сравнению с оставившими нам могилы на Афанасьевской горе. Конечно, возможно, что некоторые из различий обуславливаются иными социально-экономическими условиями жизни строителей тесинских курганов. Но эти различия не могли быть столь резкими, так как естественная среда, играющая значительную роль в образовании и дифференциации экономических структур с низким уровнем состояния технического базиса, в интересующих нас районах одинакова.

Основываясь на этом соображении, кажется вполне вероятным считать более высокое культурное состояние строителей тесинских курганов признаком их более позднего бытования по сравнению со временем деятельности людей оставивших нам Афанасьевский могильник.

Подтверждением предположения о более позднем, по сравнению с Афанасьевским могильником, времени сооружения тесинских курганов является и отмеченная выше близость медных листовидных ножей к найденным в Глазковском могильнике.

По ряду признаков, в частности по найденым в его погребениях кольцам из белого нефрита, Глазковский могильник синхронизируется со временем распространения Сейминских типов [23]). К этому же времени относится и полное развитие на Енисее Андроновской культуры, более поздней, чем Афанасьевская [24]). Следовательно наличие среди вещей тесинских курганов ножей, сходных с Глазовскими может указывать на сооружение их скорее в конце Афанасьевской культуры.

Вместе с тем. находки в тесинских курганах еще раз подтверждают правильность сделанного проф. В. Городцовым сопоставления Афанасьевской культуры в целом с Катакомбной и Сев. Кавказской нашего европейского юга и отнесения ее к первой половине поздней поры палеометаллической эпохи. На это указывают в наших раскопках черешковый медный нож, вазочки и намеченная зависимость от типов „колотушек" тесинской „секиры", являющейся результатом дальнейшего усовершенствования последних.

Основываясь на материале тесинских курганов, можно воссоздать и некоторые черты быта населения, их сооружавшего.

Оно было уже знакомо с начатками металлургии. Уже выплавлялась из руды медь, из которой выделывались орудия. Последние не были уже совсем примитивными, но претерпели некоторую дифференциацию.

Еще более дифференцированными оказываются каменные орудия, производство которых, имевшее более древнюю традицию, достигло совершенства.

Дифференцированность же орудий труда позволяет предполагать и наличие различных трудовых процессов, наличие различных ремесел, нужды которых они удовлетворяли.

К сожалению, среди этих последних нельзя по материалам раскопок 1928 г. указать полный список. Прежде всего, помимо обработки камня для орудий, существовала уже ломка плитняка для погребальных сооружений. Она, конечно, требовала очень прочных орудий, какими, вероятно и были случайно находимые в Минусинском крае массивные каменные молоты.

Было знакомо тесинцам и плотничанье следы которого остались в сооружении погребальных срубов, зарубки на которых сделаны каким то очень острым орудием.

Несомненно в большом ходу были скотоводство, охота и рыболовство, следы которых сохранил Афанасьевский могильник.

Умение прясть шерсть и шить запечатлела нить, найденная в ушке иглы.

Обработка шкур была также известна. Об их использовании говорит обрывок кожи, в который была завернута

игла. Вероятно для разрезания шкур употреблялся и резак.

На очень значительной высоте стояла керамическая техника, особенно приемы украшения сосудов, поражающие своим разнообразием, точностью и изяществом.

Сравнение с более изученными культурами, находившимися на близкой ступени развития, заставляет предполагать, что среди носителей Афанасьевской культуры уже намечалась социальная дифференциация, основанная на возникавшем экономическом неравенстве, отражение которого можно видеть в различии по „богатству" исследованных погребальных инвентарей. В заключение остается пожелать, чтобы дальнейшие раскопки всех археологов, исследующих бассейн среднего Енисея, принесли новые материалы об Афанасьевской культуре, способствуя окончательному выяснению наших знаний о жизни края на заре развития металлической индустрии.

ДНЕВНИК

раскопок курганов Афанасьевской культуры близь с. Тесь на р. Тубе.

КУРГАН № 1.

Высота 0,50 м., диаметр 6,5 м., окружность 20,5 м.. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,80 м., глубина 0,30 м. Раскопка производилась колодцем в 6×6 м.

ПОГРЕБЕНИЕ № 1.

На глубине в 0,45 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В на З.Ю.-З 2,55 м., шириной 1,75 м. и глубиной 0,85 м., покрытая каменными плитами, лежавшими на 3-х сосновых продольных балках. Над центральной частью ямы плиты были пробиты миной кладоискателя. После разрушения балок плиты проваливались в яму. Яма оказалась заполненной землей и обломками плит и балок. Среди них на глубине 0,30 м. от горизонта были найдены отдельные обломки костей ноги человека. На дне ямы лежала половина таза и обломки костей руки человека.

При костях было найдено:

В Ю.-З. углу ямы три сосуда (в обломках). Первый, яйцевидной формы, снаружи сплошь украшен горизонтальными полосами елочного орнамента (т. I рис. 19). Второй, реповидной формы, снаружи сверху украшен девятью полосами чеканного орнамента, заключенными между горизонтальными резными линиями, ниже которых идет семь полос более тонкого и длинного чеканного орнамента (т. I рис. 18). Третий, сферический, украшен вдоль шейки тремя линиями отпечатков крученой вдвое веревки (т. I, рис. 30).

NB. Погребение было ограблено через пробившую плиты покрытия мину.

ПОГРЕБЕНИЕ № 2.

На глубине 0,75 м., под южной частью кольца, открылась четыреугольная яма длиной с В.Ю. В. на З.-С.-З. 1,85 м. шириной 1,25 м. и глубиной 0,61 м., покрытая четыреугольной плитой девонского песчаника. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы был открыт костяк молодого мужчины, лежавшего головой на зап. скорчено, на правом боку с руками: правой, вытянутой вдоль тела и левой согнутой в локте, с кистью на животе. При костяке найден, у ступней, яйцевидный сосуд, украшенный „шашечным" орнаментом и ниже шестью горизонтальными рядами зубчатого орнамента (т. I рис. 17).

КУРГАН № 7[25]).

Высота 0,75 м., диаметр 5,5 м., окружность 17 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчиника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,85 м., глубина 0,15 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,55 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 2,5 м., шириной 1,85 м. и глубиной 0,80 м., покрытая положенными продольно лиственичными бревнами в 3 м. длиной. Над центральной частью ямы бревна были прорублены при проведении кладоискательской мины. Яма

оказалась заполненой землей и обломками огнивших и осевшив вниз бревен. На дне ямы стоял сруб в 3 венца лиственичных бревен, рубленных в лапу, длиной 2 м., шириной 1,40 м. и высотой 0,55 м.

В срубе был открыт костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З.С.-З., на спине, с ногами раздвинутыми „ромбом", с раскинутыми руками. Кости груди и шеи были разбросаны по всему срубу проникшими в него кладоискателями. Ими же, очевидно, череп был отброшен в С.-З. угол сруба.

При костяке ничего не дайдено.

КУРГАН № 8.

Высота 0,50 м., диаметр 5,5 м., окружность 17 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,75 м. глубина 0,20. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,40 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 2,25 м., шириной 1,60 м. и глубиной 0,90 м., закрытая плитами, осевшими вглубь. Яма оказалась заполненой землей.

На дне ямы стоял четыреугольный ящик из плит длиною 2 м., шириной 1,20 м. и высотой 0,50 м.

В ящике ничего не найдено.

КУРГАН № 9.

Высота 0,50 м., диаметр 5 м., окружность 16 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4 м., ширина кладки 0,85 м. глубина 0,25 м. Раскопка производилась колодцем в 4,5×4,5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,40 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с С.-В. на Ю.-З. 2,5 м., шириной 1,40 м. и глубиной 0,90 м. Яма оказалась не покрытой и была заполнена землей.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2 м., шириной 0,90 м. и высотой 0,30 м.

В срубе были в беспорядке разбросаны остатки отдельных костей человека и несколько обломков сосуда, плоскодонного, горшковидного, вдоль шейки украшенного двумя полосами елочек, нанесенных зубчатым чеканом.

КУРГАН № 10.

Высота 0,65 м., диаметр 5,5 м., окружность 17 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,85 м., глубина 0,25 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,50 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 2,50 м., шириной 1,40 м. и глубиной 0,90 м. Яма оказалась не покрытой и была заполнена землей.

На дне ямы найдены обломки огнившего дерева и отдельные куски сильно разрушенных костей человека.

При костях было найдено:

В разных местах на дне ямы обломки яйцевидного сосуда, сплошь украшенного горизонтальными линиями, составленными из отдельных отпечатков зубчатого чекана. Вдоль бортика и по нижней части сосуда были также расположены по две полосы наклонных отпечатков того же чекана (т. I, рис. 26).

NB. Погребение было ограблено через мину диаметром в 0,80 м., шедшую от вершины кургана на центральную часть ямы.

КУРГАН № 12[26])

Высота 0,45 м., диаметр 5,5 м., окружность 17 м.. Форма насыпи округлая с повышением к С.. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,70 м., глубина 0,20 м. Раскопка производилась колодцем в 4,5×4,5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ № 1.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в сев. части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 1,50 м. шириной 1,50 м. и глубиной 0,80 м., покрытая каменными плитами. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,90 м., шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы, в углисто-золистом слое лежали в беспорядке обломки сожженых костей одного человека.

При костяках было найдено:

В Ю-З. углу ямы отдельные обломки глиняного сосуда, украшенного вдоль бортика и по плечам резным линейным и елочным орнаментом.

NB. Погребение было ограблено через мину.

ПОГРЕБЕНИЕ № 2.

На глубине 0,30 м. на горизонте, в южной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 2 м., шириной 1,40 м. и глубиной 0,75 м., покрытая плитами. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,85 м., шедшей от поверхности кургана. Яма оказалась заполненной землей. На дне ямы лежали в беспорядке остатки костей человека.

При костях ничего не найдено.

NB. Погребение было посещено грабителями через мину.

КУРГАН № 13.

Высота 0,55 м., диаметр 6 м., окружность 19 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,80 м., глубина 0,30 м.

Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине в 0,40 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З на В. Ю.В. 3,55 м., шириной 3 м. и глубиной 0,80 м., по-

крытая каменными плитами, лежавшими на 2-х продольных лиственичных балках. Яма оказалась заполненой землей.

На дне ямы в углисто-золистом слое лежали в беспорядке обломки сожженых костей человека.

Кроме того, по всему дну ямы были разбросаны сильно огнившие кости таза, 3 позвонка, правая плечевая и нижняя челюсть человека.

При костяке найдено:

В С.-З. углу ямы очень большой (диаметр 0,50—0,60 м.) сферический сосуд раздавленный землей. Поверхность стенок сосуда сплошь покрыта штрихами от сглаживания чеканом.

КУРГАН № 14.

Высота 0,45 м., диаметр 5,5 м., окружность 17 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4 м., ширина кладки 0,80 м., глубина 0,20 м.

Раскопка производилась колодцем в 4,5×4,5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ № 1.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в Сев. части кургана открылась четыреугольная яма длиной З.С.-З. на В.Ю. В. 2,5 м., шириной 1,65 м. и глубиной 0,75 м., покрытая каменными плитами, лежавшими на продольной лиственичной балке длиной 3 м. и диаметром 0,30 м. Над центральной частью ямы плиты были пробиты миной кладоискателя диаметром в 0,80 м., шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненой землей.

На дне ямы лежали в беспорядке остатки разрушившихся костей человека.

При костях ничего не найдено.

NB. Погребение было посещено грабителями через мину.

ПОГРЕБЕНИЕ № 2.

На глубине 0,30 м., на горизонте, в Ю. части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 3 м., шириной 1,85 м. и глубиной 0,75 м., покрытая

каменными плитами, лежавшими на 2-х продольных лиственичных балках. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,95 м. шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы лежали в беспорядке остатки сильно разрушившихся костей человека.

При костях было найдено:

В С.-В. углу ямы 7 глиняных сосудов. Из них 3 яйцевидных (все в обломках).—Первый сплошь покрыт горизонтальными полосами наклонных отпечатков зубчатого чекана (т. I, рис. 24).

Второй украшен тремя полосами ломанной ленты, составленной из трех пунктирных линий, нанесенных вращающейся зубчаткой (т. I, рис. 16).

Третий, очень небольшой, украшенный вертикальными линиями, нанесенными вращающейся зубчаткой, был вложен во второй сосуд (т. I, рис. 23).

Четвертый и пятый сосуды, плоскодонные, горшковидные (оба в обломках). Один из них не орнаментирован, другой же украшен по плечам шестью горизонтальными желобками и спускающимися от плечей ко дну пятью выполненными белой краской лесенками, с примыкающими к ним с боков треугольничками (т. I, рис. 28 и 29).

Шестой и седьмой сосуды имеют вид вазочек на широком коническом поддоне. У целого экземпляра имеется ушко в виде выпуклости на стенке. Оба сосуда украшены сплошь горизонтальными полосами резного елочного орнамента и окрашены в ярко красный цвет (т. I, рис. 25 и 27).

NB. Погребение было ограблено через мину.

КУРГАН № 15.

Высота 0,60 м., диаметр 6 м., окружность 19 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 4,5 м., ширина кладки 0,80 м., глубина 0,30 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ № 1.

На глубине 0,60 м., на горизонте, в С.-В. части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В.Ю.-В. на

З.С.-З. 2 м., шириной 1,1, м. и глубиной 0,75 м., покрытая сверху каменными плитами. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 1 м., шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы в беспорядке лежали остатки сильно разрушившихся костей человека.

При костях ничего не найдено.

NB. Погребение было посещено грабителями через мину.

ПОГРЕБЕНИЕ № 2.

На глубине 0,50 м., на горизонте, в Ю. части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 3,1 м., шириной 1,7 м. и глубиной 0,80 м., покрытая каменными плитами, наваленными грудой, в 0,45 м. высоты. Над центральной частью ямы плиты были разобраны при проведении кладоискательской мины диаметром в 0,75 м., шедшей от поверхности кургана. В земле, заполнившей мину были найдены два обломка пластинки, вырезанной из ребра коровы в виде обоюдоострого кинжала. На вершине рукоятки имеется округлое отверстие. Края рукоятки вырезаны треугольниками, а на одной из плоских сторон нанесен резной орнамент из перекрещивающихся линий. Клинок ланцетовидный (т. I, рис. 1).

Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы в углисто-золистом слое лежали обломки пережженых костей одного человека.

При костях было найдено:

У зап. стенки—1) сферический круглодонный, глиняный сосуд, сплошь покрытый сеткой из перекрещивающихся, резных линий (в обломках, см. т. I рис. 15) 2) бронзовый трубчатый игольник с заключенной в нем костяной иглой, в ушке которой сохранился кусок шерстяной, крученой нити (т. I, рис. 2 и 4). По середине дна ямы—бронзовый, пластинчатый, черешковый треугольный нож (т. I рис. 5).

NB. Погребение было ограблено через мину.

КУРГАН № 16.

Высота 0,45 м., диаметр 6 м., окружность 19 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи к Ю.

спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,85 м. глубина 0,25 м.

Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,89 м, шириной 1,1 м. и глубиной 1,03 м., покрытая каменными плитами. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,85 м., шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненной землей. Под плитами покрытия, у В. края ямы были найдены обломки двух яйцевидных сосудов—неорнаментированых и сплошь украшенных горизонтальными полосами резных елочек (т. I, рис. 21) и обломки черепа человека.

На дне ямы лежали в беспорядочной груде сильно разрушившиеся кости взрослой женщины (обломки черепа найденые под плитами, принадлежали ей же).

NB. Погребение было ограблено через мину.

КУРГАН № 17.

Высота 0,55 м., диаметр 6,85 м., окружность 21,5 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 6 м., ширина кладки 0,95 м. глубина 0,30 м. Раскопка производилась колодцем в 6×6 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,55 м., шириной 1,50 м. и глубиной 1,50 м., покрытая и обставленная по стенкам каменными плитами, образующими ящик. Над центральной частью ящика плиты покрытия пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,75 м., шедшей от поверхности кургана. Ящик оказался заполненным землей.

На дне ящика, ближе к з. стенке, найдены в беспорядочной груде сильно истлевшие кости верхней части ко-

стяка взрослого мужчины, лежавшего, судя по расположению, ближе к В. стенке головой на З., скорчено на правом боку. Кости ног не потревожены.

При костях найдено:

Против колен каменное, шлифованое, двустороннее долотовидное орудие (т. I, рис. 3).

NB. Погребение было ограблено через мину.

КУРГАН № 18.

Высота 0,35 м., диаметр 6 м., окружность 19 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м. ширина кладки 0,75 м., глубина 0,20 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В. 1,85 м., шириной 0,70 м. и глубиной 0,60 м., покрытая песчаниковыми плитами. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,90 м, шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы найдены остатки сильно разрушившихся костей человека. Сохранились лишь обломки черепа и кости ног, судя по положению которых, погребенный лежал головой на З.С.-З. на спине с ногами раздвинутыми „ромбом".

При костяке найдено:

С правой стороны груди бронзовый, пластинчатый, ланцетовидный нож без черешка (т. I. рис. 14).

NB. Погребение было посещено грабителями через мину.

НУРГАН № 19.

Высота 0,45 м., диаметр 7 м. окружность 22 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 6 м., ширина кладки 0,75 м., глубина 0,35 м. Раскопка производилась колодцем в 5,5×5,5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ (ярусное).

На глубине 0,40 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,96 м. шириной 1,30 м. и глубиной 1,17 м., покрытая песчаниковыми плитами.. Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,80 м. шедшей от вершины кургана. Яма оказалась заполненой землей с углем и кусками обожженой глины.

Костяк № 1.

На глубине 0,45 м. от горизонта в З. части ямы найдены остатки костяка молодого мужчины, лежавшего головой на С., скорчено на правом боку (у костяка отсутствовали кости таза, области груди, рук и нижней части черепа).

При костяке ничего не найдено.

NB. Костяк № 1 был потревожен грабителями проникнувшими через мину.

Костяк № 2.

Ниже костяка № 1, на глубине 0,80 м. от горизонта, в яме был открыт сильно разрушившийся костяк взрослого мужчины, лежавшего на берестяной подстилки головой на З. скорчено, на левом боку, с руками, несколько согнутыми в локте, с кистями у таза.

При костяке найдено:

У левой плечевой—каменный шлифованный топор, суживающийся к обуху, воткнутый в землю вертикально, лезвием вниз и рядом с ним каменное, шлифованное, шаровидное, метательное ядро (т. I, рис. 8 и 9). У левой локтевой (ближе к локтю)—бронзовый планстинчатый ланцетовидный нож без черешка с остатками деревянной рукоятки, в расщеп которой он был вставлен (т. I, рис. 6).

Под коленами—кремневый ланцетовидный наконечник стрелы (т. I, рис. 11).

Несколько ниже колен—друг на друге каменные, шлифованные—(сверху)—цилиндрический пест (молот?) (т. I, рис. 10), „секира" в виде диска с ручкой (т. I, рис. 7) и 2 подтреугольных, плоских, точильных камня, между которыми был положен целиком разрушившийся, тонкий, бронзовый листок длиной 0,02 м. и шириной 0,004 м., обвитый какой-то нитью.

Вся вост. часть ямы на уровне костяка № 2 была заполнена пережженой землей со множеством угля.

Костяк № 3.

Ниже костяка № 2, на глубине 1, 17 м., на дне ямы были открыты остатки сильно истлевшего костяка взрослого мужчины, лежавшего головой на З., скорчено на правом боку, с правой рукой, согнутой в локте, кистью у таза и пальцами левой под левой частью таза. (У костяка совершенно истлели кости области груди, правой кисти, левой руки и нижней части черепа).

При костяке ничего не найдено.

КУРГАН № 20.

Высота 0,35 м. Диаметр 6. Окружность 19 м. Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,85 м., глубина 0,25 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З на В. 2 м., шириной 1,40 м. и глубиной 1, 50 м. Яма была заполнена обожженой землей со множеством углей и обломками лиственичных бревен покрытия. В яме, на глубине 0,40 м. от гаризонта, у северной стенки были найдены обломки небольшого, глиняного яйцевидного сосуда, снаружи орнаментированного бороздками, нанесенными зубчатым чеканом.

На дне ямы, у в. стенки найдены в беспорядочной груде остатки костей взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению костей непотревоженной левой руки и по размерам ямы, головой на З. С.-З., скорчено, с левой рукой, согнутой в локте, кистью у таза.

При костяке ничего не найдено.

NB. погребение ограблено через мину, проведенную сверху.

КУРГАН № 21.

Высота 0,45 м. Диаметр 6,5 м. Окружность 20,5 м.

Форма насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю., спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,85 м., глубина 0,25 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ № 1.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в С. части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,20 м., шириной 1,40 м. и глубиной 1,07 м., покрытая песчаниковыми плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Над центральной частью ямы плиты были пробиты миной кладоискателя диаметром в 0,80 м., шедшей от вершины кургана.

Под плитами были найдены обломки глиняного сосуда, сходные с найденными ниже.

На дне ямы был найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З. Ю.-З., скорчено. на правом боку, с руками—правой, вытянутой вдоль тела и левой, согнутой в локте кистью на животе.

Череп, очевидно во время ограбления, вместе с нижней челюстью был отброшен на таз. Тогда же, вероятно, левая плечевая была брошена у з. стенки ямы.

При костяке найдено:

У колен обломки яйцевидного сосуда, сплошь покрытого горизонтальными полосами „елочек", отпечатанных зубчатым чеканом.

ПОГРЕБЕНИЕ № 2.

На глубине 0,35 м, на горизонте, в южной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В на З. Ю.-З. 2,20 м., шириной 1,20 м. и глубиной 1,10 м., покрытая песчаниковыми плитами. На дне ямы найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З., скорчено, на правом боку, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено:

Ниже колен—глиняный яйцевидный сосуд, сплошь покрытый елочным резным орнаментом (т. I, рис. 22). Сосуд был раздавлен провалившейся сверху плитой.

КУРГАН № 22.

Высота 0,50 м., диаметр 6 м., окружность 19 м. Форма

насыпи округлая с повышением к С. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,90 м., глубина 0,30 м. Раскопка производилась колодцем в 5,5×5,5 м.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,35 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,50 м., шириной 1,50 м. и глубиной 1,05 м., покрытая песчаниковыми плитами Над центральной частью ямы плиты были пробиты кладоискательской миной диаметром в 0,80 м., шедшей от поверхности кургана. Яма оказалась заполненной землей.

На дне ямы, у Ю. стенки в беспорядочной груде лежали обломки сильно разрушившихся костей мужчины и женщины. Черепа их найдены: мужской—в Ю.-В. углу ямы, женский в Ю.-З. углу ямы. Оба черепа сильно разрушившиеся. При костях ничего не найдено.

NB. Погребение ограблено через мину.

Могильник Карасукской культуры.

Летом 1928 г. мною были исследованы три могильника, расположенные около с. Кривинского, заимки Усть-Тесь и с. Теси на р. Туба. В первом могильнике были раскопаны 22, во втором 22 и в третьем 8 могил [27]).

В виду большой степени однородности материалов, добытых во всех трех местах, оказывается вполне возможным их рассмотрение в одном комплексе с попутным выделением всех существенных отклонений.

Раскопанные могилы над поверхностью земли обычно не имеют никаких насыпей. Отмечаются они или торчащими из земли краями плит, образующих стенки погребального ящика (51,6%), или краями плит четыреугольных оградок размерами до 5×5 м., ограничивающих площадь, на которой, чаще в центральной части, на незначительной глубине расположено погребение, опять же в ящике из плит девонского песчанника (46,4%). Лишь в одном случае, в с. Теси, над могилой был насыпан невысокий курганчик, на котором по одной горизонтали, было выложено кольцо (диам. 6 м.) из обломков песчанниковых плит. Под насыпью

с горизонта, открылась погребальная яма стенки которой как и у других могил были обложены плитами в виде ящика. Ящики в плане были или прямоугольно-четыреугольные или имели форму удлиненной трапеции. Длина их колебалась, в зависимости от возраста и роста погребенных, от 2,5 до 0,5 м., ширина обычно составляла около 1/3 длины, глубина всегда была очень незначительной, редко превышая 0,5 м. Большинство ящиков были покрыты тонкими плитами, многие из которых сохранились в обломках, будучи разбиты минами кладоискателей. Стороны ящиков всегда были параллельны стенкам оградок. В длину ящики были ориентированы с В. С.-В. на З. Ю.-З. (66%), с В на З (32%) и с С. С.-З. на Ю. Ю.-В. (2%).

Несколько могил, раскопанных около с. Теси, имели по два или по три погребения. Одно помещалось в центральной части большой, огороженной площадки, другие же в меньших оградках, примыкающих к главной с сев. и южной сторон. Из 56 вскрытых ящиков, лишь в одном было найдено двойное погребение мальчика и девочки, в остальных же, на дне находились остатки одного костяка.

В виду того, что большинство погребений были потревожены кладоискателями (всего ограблено 53), лишь в немногих случаях удалось установить первоначальное положение костяков. Лежавших головой на Зап. вытянуто, на спине, с вытянутыми руками оказалось 3; лежавших также, но головой на З.-Ю.-З.—2, на В.—3. Лежавших головой на В. С.-В., вытянуто на боку—2, головой на В., скорчено, на правом боку—1 (парное) и скорчено, на левом боку—1.

При настоящем состоянии сведений о ритуале карасукских погребений пока нельзя точно объяснить причины различия ориентировок и положения костяков.

Сравнение наших погребений с раскопанными А. Адриановым [28]) и С. Теплоуховым [29]) дает настолько много совпадений, что можно с полной уверенностью считать их аналогичными друг другу, целиком принадлежащими к III-ей „разновидности“ минусинских могил по классификации Д. Клеменца [30]) и относить к Карасукской культуре.

В заключение описания погребальных сооружений и обряда, необходимо остановиться на ограблениях могил. В исследованных нами могильниках ограбленность оказалась

стихийным явлением. Проводилось ограбление всегда одним, строго выдержанным способом. Грабители отыскивали покрывающие погребальный ящик плиты или разбивали их или просто снимали. Ящики во время ограбления в большинстве еще не были заполнены землей и грабители беспрепятственно перебирали останки погребенных, разбрасывая кости по дну могилы.

Лишь иногда приходилось встречать погребения, в которых кости одного покойника располагались в разных слоях заполняющей ящик земли. Очевидно, здесь действия кладоискателей были затруднены, им приходилось перекапывать землю и уже из нее выбирать вещи. Характерно, что именно в таких погребениях, несмотря на несомненную их ограбленность, находилось сравнительно большое количество беспорядочно залегавших вещей, укрывшихся от неаккуратно работавших грабителей.

Иногда перед последними становилось и еще одно препятствие--невозможность сразу найти погребальный ящик изредка помещавшийся не в центральной части огороженной площадки, а ближе к какой нибудь из стенок. Тогда приходилось нащупывать погребение „разведывательными" траншейными—минами, через которые и проникать в ящик, обычно, уже сбоку, проломив одну из плит стенок.

С. Теплоухов вслед за А. Адриановым объясняет беспорядочное положение костей в карасукских могилах обычаем „двуактного" погребения. Приведенные выше данные из дневников наших раскопок наоборот делают несомненным **ограбление** карасукских могильников. исследованных в 1928 году.

Конечно, при отсутствии под руками, не изданных еще до сих пор, дневников С. Теплоухова, окончательное решение вопроса невозможно, однако некоторые замечания вполне осуществимы.

Прежде всего С. Теплоухов сам не находит с соответствующего его теории объяснения размерам погребальных ящиков исследованных им могил, всегда расчитанных на нормальное положение костяка. Во вторых он почему-то не замечает разрушении погребальных сооружении, отмеченных его упоминаниями о пробалившихся плитах, и отсутствие в таблице размеров некоторых могил, очевидно раз-

рытых кладоискателями до невозможности уловить их очертания [31]). Что же касается отсутствия в некоторых могилах части костей, в том числе и черепов, также встреченного и в наших раскопках, то его нерегулярность является лучшим опровержением его ритуальности и вполне об'ясняется возможностью уничтожения или утери во время грабежа.

Инвентарь исследованных мною могильников в массе очень однороден, но неравномерно распределяется по отдельным помогильным комплексам. Наряду с несколькими погребениями, сравнительно богатыми вещами, встречено много бедных, а до 50% и совсем не имели никакого инвентаря. Однако, пока состояние материала, сильно искаженного грабежом, не позволяет делать каких либо заключений об уровне экономического состояния и дифференциации населения, оставившего могильники у с. Кривинского з. У-Теси и с. Теси.

В могилах были найдены бронзовые и костянные украшения глинянные сосуды и бронзовый **нож.**

Нож пластинчатый, отлитый из бронзы имеет дугообразный обушок, плоскую с овальным утолщением навершия рукоятку и клинок с выступающим лезвием, внизу загибающийся назад. Рукоятка с обоих сторон украшена рельефным орнаментом в виде расположенных друг над другом четыреугольников. Длина ножа 7,3 см. (К. № 22; т. III рис. 1) Подобные ножи, называемые „коленчатыми" несколько раз были найдены случайно в Минусинском крае [32]) и в Красноярском округе [33]). Близкий к „коленчатым" нож был открыт и в одной из могил старшего томского могильника, относящегося ко времени конца Карасукской и начала Тагарской культур [34]). Наиболее же аналогичен описываемому нож из мог. № 6, исследованной Тугариновым около с. Лугавского. Вся серия открытых там могил относится, повидимому к концу Карасукской культуры, на что указывает найденный в них нож с изображением на рукоятке стоящего животного в типе Тагарской архаики [35]).

Привески, литые из бронзы, пластинчатые имеющие вид трехпалых лапок различных размеров (длина от 3,7 до 5,4 см.), найдены по нескольку экземпляров в трех могилах (Т. № 5; К. № 9 и 15 т. III, рис 3—7) В погребении К. № 9 не разрушенном грабителями, повидимому удалось опре-

делить, что „лапчатые привески" вплетались в косу сверху друг над другом по одной и на конце пучком в шесть штук. Вероятно закинутую на грудь косу украшали и „лапчатые" привески одного из погребений, раскопанных С. Теплоуховым, где они располагались одна над другой, наискось по груди [36]). Аналогичные „лапчатые привески" найдены случайно во многих местах Минусинского края [37]); а также Адриановым в мог. №№ 36 и 39 близь с. Кривинского, относящихся к Карасукской культуре [38]). „Лапчатая привеска" употреблявшаяся, как крючек, была найдена и в мог. № 8 старшего Томского могильника, относящегося к концу Карасукской, началу Тагарской культур 39).

Браслеты, бронзовые, пластинчатые, широкие с несомкнутыми концами, найдены в трех могилах (К. № 8; У.-Т. № 4 и 13; табл. III. рис. 8, 26 и 27) Три из них детские, очень маленькие, один же, очень массивный (ширина до 4 см.), имеет слегка волнистую, горизонтально-рубчатую поверхность. Близкий к этому браслет был найден в старшем Томском могильнике конца Карасукской, начала Тагарской культуры [40]). Кроме того подобный, прекрасно орнаментированный литой „резьбой", рубчатый браслет найден случайно где-то в Минусинском крае и хранится в Гос. Ист. Музее.

Перстни бронзовые, литые с двумя конусовидными выступами спереди. Один из них сплошной, два же с несомкнутыми концами, на которых имеются шпиньки и отверстия для запора. (К. № 8; Т. № 6; т. III, рис. 9—11) Подобные перстни были найдены Адриановым в мог. № 36 и 39 около оз. Тагарского [41]), Тугариновым в мог. № 3, относящихся к Карасукской культуре [42]) и в кургане около д. Каменки [43]).

Бляшки, бронзовые, литые и кованные в виде одной, двух и трех сомкнутых выпуклостей найдены в значительном количестве, в ряде могил и повидимому относятся к отделке одежды, м. б. пояса (Т. № 5,6; К. № 15; У.—Т. № 4, 5. 10 и 19; табл. III рис. 12—19). Подобные бляшки были найдены Адриановым в мог. № 36, 37 и 39 ок. оз. Тагарского [44]) и в кургане ок. д. Каменки [45]), относящихся к Карасукской культуре, а также в старшем Томском мог. [46]).

Пуговицы, бронзовые, литые округлой, несколько вы-

пуклой формы. У некоторых по краю идет кантик. Все на выгнутой обратной стороне имеют дугообразную петлю (К. № 9, 15; У.-Т. № 4, 10—12; т. III, рис. 21—25). Две пуговицы были завернуты в кожу. Подобные пуговицы были найдены Адриановым в мог. № 37 около оз. Тагарского, относящейся к Карасукской культуре [47]) и в старшем Томском могильнике [48]).

Пронизки, трубчатые из бронзовых листков, различной длины, гладкие и рубчатые (К № 9, 10; Т. № 2; У.-Т. № 6, 10, 12 и 19; табл. III, рис. 31,32,35,37—40,42,43). Судя по положению в мог. № 9 около с. Кривинского, пронизки составляли ожерелья. Подобные пронизки были найдены Адриановым в мог. № 36 и 38 около оз. Тагарского [49]), относящихся к Карасукской культуре.

Пронизка трубчатая, из кости (У.-Т. № 6; т. III, рис. 30).

Обоймочки бронзовые, пластинчатые, с несомкнутыми концами (К. № 15,20; У.-Т. № 5,19; табл. III. рис. 20 и 41). Подобные обоймочки были найдены в 1910 г. в развеянном кургане около с. Кривинского, в кургане у д. Каменки [50]) и в мог. № 36 38 и 39 около оз. Тагарского, относящихся к Карасукской культуре [51]).

Гвоздики бронзовые, литые, вероятно украшавшие вместе с обоймочками ременные пояса (К № 15; У.-Т. № 7; т. III, рис. 33 и 34). Подобные гвоздики были найдены Адриановым в мог. № 36 около оз. Тагарского [52]) и Кузнецовым—Красноярским в мог. № 3 „1-го кладбища" около с. Аскызского [53]), относящихся к Карасукской культуре.

Кольцо спиральное из бронзовой проволоки (У.-Т. № 12; т. III, рис. 36). Подобные кольца были найдены в развеянном кургане около с. Кривинского, в кургане у д. Каменки [54]). в мог. № 33 около оз. Тагарского, относящихся к Карасукской культуре [55]), а также в старшем Томском могильнике [56]). Близкие к описываемым цроволочные спиральные кольца с неуплощенными концами встречаются в могильниках ранней поры неометаллической эпохи на Кавказе [57]).

Бусина из белой пасты цилиндрическая (Т. № 2; т. III, рис. 44). Подобная бусина была найдена Адриановым в мог. № 4, в логе Джесон, на р. Тубе, относящейся к Карасукской культуре [58]), и в старшем Томском могильнике [59])

Пластинка, бронзовая, треугольная с выпуклым, выбитым орнаментом. Три отверстия, пробитые по углам, служили для ее укрепления (К. № 21; т. III, рис. 28). Подобная пластинка была найдена Кузнецовым—Красноярским в мог № 2 „I-го кладбища" около с. Аскизского, относящейся к Карасукской культуре [60]).

Плитка, дисковидная из девонского песчаника [У.-Т. № 16; т. III, рис. 29] С. Теплоухов мне любезно сообщил, что подобные пластинки он находил на дюнных стоянках Минусинского края.

Сосуды, найденные мною, все леплены от руки из серо-коричневой глины, содержащей большое количество песка. В изломе черепка глина двухцветна—снаружи она коричневато-серая, внутри же темная с синеватым оттенком. Обожжены сосуды хорошо, но прочность их сильно ослаблена избытком песка. Наружная сторона стенок всегда тщательно сглажена и производит впечатление полированной.

Для украшения стенок применялись различные способы: резьба, чекан и лепка. При этом орнаментация чаще располагалась по бортику шейки, реже по плечам сосудов.

По форме сосуды всех трех исследованных мною могильников делятся на три типа: сферический (79%). близкий к нему эллипсоидный (9%) и яйцевидный (12%). Почти все они имеют плоское или уплощенное дно, но малоустойчивы.

Сферические сосуды сильно разнятся в размерах. Так, наряду с имеющими в высоту до 28 см. встречаются вдвое меньше. Почти все они имеют очень широкое отверстие шейки и лишь один самый крупный сосуд имеет суженное горло (т. II, рис 28). Наряду со сферическими сосудами, ни чем не украшенными (К № 4, 16, 21, У.-Т. № 15, Т № 3; табл. II, рис. 12, 11), на других выделяются следующие комплексы орнамента:

1. Вдоль шейки горизонтальная полоса в один или несколько рядов вдавлений палочки, в сечении круглой, трех или четыреугольной. Иногда вдавления образуют ломанную, меандрообразную линию (К. № 20, У.-Т. № 5, 12 и 19; табл. II, рис. 21, 23, 19, 25). Подобная орнаментация имеется на сферических сосудах, найденных Адриановым в мог. № 38 около оз. Тагарского, Кузнецовым—Краснояр-

ским в мог. № 5-7 „I-го кладбища“ около с. Аскызского и Теплоуховым на стоянке у с. Батеней и в мог. № 15 нижнего Карасукского могильника, относящихся к Карасукской культуре [61]).

2. Вдоль шейки горизонтальная полоса из двух или пяти параллельных, резных линий (К № 8, Т № 6; т. II, рис. 16 и 17). Подобная орнаментация имеется на сферических сосудах, найденных Теплоуховым в мог. № 16 нижнего Карасукского могильника на стоянке у с. Батеней, относящихся к Карасукской культуре [62]).

3. Вдоль шейки три резные горизонтальные линии. По средней из них расположены вдавления округлой в сечении палочки (Т. № 6, т. II, рис. 1, 15 и 20 .

4, а. Вдоль основания шейки шесть или четыре резных, горизонтальных линии, от которых по плечам спускаются заштрихованные в разные стороны треугольники, оканчивающиеся „усиками“ (У—Т № 12, 15; табл. II, рис. 28).

в. Вдоль основания шейки три резных, горизонтальных линии, от которых по плечам спускаются правильно заштрихованные треугольники. (К. № 8; т. II, рис. 7). Фрагменты сосудов с подобным орнаментом найдены Теплоуховым в культурных слоях стоянок около с. с. Анаш и Сарагаш, относящихся к Карасукской культуре [63]).

с. Вдоль основания шейки три резных горизонтальных линии, пространства между которыми заштрихованы в „шахматном порядке“. От этих линий по плечам спускаются правильно заштрихованные треугольники, между которыми помещены прямые и косые кресты в ромбах и фигурка, напоминающая схему человека в геометрическом стиле (У.-Т. № 5; т. II, рис. 9).

5. Вдоль основания шейки два горизонтальных ряда наклонных вдавлений треугольной в сечении палочки, разделенных рядом округлых ямок. (К № 4, 20; табл. II, рис. 2, 3, 26).

6. Вдоль основания шейки два горизонтальных ряда наклонных вдавлений уплощено заточенным чеканом. Между вдавлениями четыре горизонтальных резных линии (Т. № 5; т. II, рис. 5).

7. По шейке полоса вдавлений плоского чекана, образующих „елочку“. По основанию шейки вторая полоса

„елочки", ритмично прерываемая треугольниками из шести округлых ямок. Ниже еще одна полоса „елочки", под которой против каждого треугольника ряд наклонных вдавлений (Т № 2; табл. II, рис. 13). Точные аналогии описанному орнаментальному комплексу мне неизвестны. Можно лишь указать на близость в расположении отдельных элементов к орнаментации сосуда, найденного Теплоуховым в мог. № 35 на „Ярках" около Батеней относящейся к Карасукской культуре [64]).

8. Вдоль основания шейки ряд вдавлений зубчатого чекана, двигавшегося сверху вниз, где следы его постепенно ослабляются (К. № 21; табл. II, рис. 14).

Эллипсоидными я называю сосуды, как бы придавленные сверху. Все три их экземпляра покрыты резным геометрическим орнаментом, в основе которого, несомненно, лежат свастические мотивы:

1. Вдоль основания шейки три горизонтальных, резных линии, от которых, по плечам, спускаются треугольники (К. № 12; т. II, рис. 6). Близкая орнаментация имеется на эллипсоидном сосуде, найденном Адрианорым в старшем Томском могильнике, относящемся ко времени конца Карасукской, начала Тагарской культуры [65]).

2. По шейке ломаная линия из вдавлений плоского чекана. По основанию шейки три резные, горизонтальные линии. Ниже ряд „концентрических" ромбов. пространство между которыми заштриховано (К № 10; т. II, рис. 10).

3. Вдоль основания шейки три резные линии, по средней из которых расположены редкие углубления округлой палочкой. Ниже, два горизонтальных ряда резных, заштрихованных треугольников, разграниченных идущими по основанию плечей, двумя горизонтальными, резными линиями (Т. № 7, II, табл. II, рис. 8).

Яйцевидные сосуды представлены в описываемом инвентаре несколькими формами. Одни из них приближаются к сферическим, отличаясь от них лишь своеобразной „оттянутостью" дна, другие имеют вид поставленного вертикально эллипсоида и лишь третьи обладают выдержанной яйцевидной формой. Интересно тут же заметить. что две первые формы, в общем близкие к сферическим, имеют и сходную

орнаментацию (1,2). яйцевидные же несколько отличаются наличием иных орнаментальных мотивов.

1. Вдоль основания шейки три резные линии, по средней из которых расположены округлые ямки (Т. № 71; т. II, рис. 24). Мотив вполне сходен с описанным на сферическик сосудах.

2. Вдоль основания шейки ряд округлых ямок, расположенных с перерывами по три (К. № 9; т. II, рис. 18). Мотив близок с описанным на сферических сосудах.

3. Шейка проведенными четырьмя глубокими бороздами снаружи превращена в рубчатую. По верхнему рубчику идет ряд наклонных вдавлений зубчатого чекана. Такой же ряд идет под рубцами, вдоль основания шейки. Ниже расположены аналогичные вдавления зубчатого чекана группами по три (К. № 22; т. II рис. 27). Близкими по орнаментации шейки бороздами и чеканными вдавлениями, в данном случае, считаю обломки, найденные в культурном слое стоянки около с. Батени, относящемся к Карасукской культуре. В некоторых из этих обломков С. Теплоухов видит реликтовые формы орнаментации сосудов Андроновской культуры. [1]).

4. Гладкая шейка отделяется уступом, под которым два горизонтальных выпуклых рубца. Ниже три широкие полосы „елочек", нанесенных плоским чеканом. Под „елочками" ряд наклонных резных штрихов. (Т. № 8, т. II рис. 5). По своей форме и „елочной" орнаментации, покрывающей большую часть поверхности стенок, описываемый сосуд живо напоминает яйцевидные сосуды Афанасьевской культуры. Правда, найден он с вещами типично карасукскими да и на себе самом он несет карасукскую черту—отграничение шейки от остальной части стенок выступом.

Вместе с тем, однако, погребение, в котором он был найден, отмечено на поверхности курганом, имеющим на насыпи кольцо из обломков песчаниковых плит, вполне сходным с соседними курганами Афанасьевской культуры. Нам кажется по этому своевременным, на ряду с поставленным С. Теплоуховым вопросом о переживании в карасукском инвентаре андроновских форм, обратить внимание на наличие в последнем черт, находяших полную аналогию в Афанасьевской культуре, тем более, что только что раскопанные курганы около с. Теси и в керамическом материале,

несмотря на свою относительную молодость, а следовательно и большую близость ко времени „Андроновского преобладания", обнаруживают сходство с сосудами Карасукских могил [67]).

Третью группу в инвентаре раскопанных мною могил образуют кости домашних животных, мясо которых клалось вместе с умершим. Найдены были кости передних ног (чаще правых) барана, коровы и быка, лежавшие обычно около ног погребенных. Лишь однажды лопатка коровы и барана были найдены около плечей [68]).

Здесь заканчивается обзор материалов, доставленных моими раскопками могильников около с. Кривинского, с. Теси и з. Усть-Тесь.

Многочисленные параллели, как в керамике, так и в остальных вещах, а также в ритуале погребения и конструкции погребальных сооружений не оставляют никаких сомнений в сделанном нами еще при внешнем описании раскопанных могил выводе об их принадлежности к Карасукской культуре, развивавшейся в Минусинском крае в конце палео начале неометаллической эпохи, во время широкого распространения по Сибири сейминских типов вещей [69]) Последнее определение находит себе подтверждение и в многочисленных параллелях между вещами из только что описанных могил и найденными в старшем Томском могильнике, относящемся к самому концу II-го и началу I-го тысячелетия до н. э. [70]).

Добытые нами материалы, несмотря на происхождение из трех различных могильников, не дают никаких оснований для дифференциации их во времени. Наоборот, повторяемость и сосуществование почти всех типов инвентаря позволяют считать исследованные могильники синхроничными друг другу. Вместе с тем, однако, среди их погребений приходится отметить несущие черты архаизма особенно рельефно выступающего на примере мог. № 8 около с. Теси, своей конструкцией и керамикой заставляющей вспомнить традиции соседних курганов Афанасьевской культуры.

О быте и социальном строе населения, оставившего только что описанные могилы, особенно благодаря ограблению их большинства, пока можно составить лишь приблизительное представление.

Прежде всего бросается в глаза высокое развитие бронзовой индустрии, вытеснившей в значительной степени камень и кость, как орудия (ножи), так и различные украшения, представлены весьма совершенными образцами, свидетельствующими об успехах культурного и технического развития. Последние нашли себе отражение и в ряде указаний на существование различных ремесл.

Значительные успехи, по сравнению, например, с отмечавшейся в Афанасьевских курганах, приобрела обработка песчаниковых плит для погребальных сооружений. Плиты карасукских могил часто производят впечатление выпиленых, до такой степени ровно оббиты их края.

На развитое скотоводство указывают многочисленные кости домашних животных, находимые в карасукских могилах.

Об обработке шкур и шерсти свидетельствуют находимые в карасукских могилах обрывки кожи шерстяной ткани [71]] и отпечатки меха.

Керамическое производство у носителей карасукской культуры стояло на значительной высоте. Им была доступна выделка очень прочных и в то же время тонкостенных сосудов и изящная их орнаментация. Нам не известны пока указания на наличие земледелия в Минусинском крае в эпоху сооружения описываемых могил, а это не позволяет полно представить себе истинную картину социального устройства того времени. Для этого предстоит в первую очередь обратиться к исследованию уже известных в нескольких местах остатков поселений носителей Карасукской культуры.

Теперь же мы можем только, основываясь на некотором неравенстве в содержавшихся в могилах инвентарях и наличии наряду с найденными случайно и в погребениях скромными, обыденными вещами, памятников исключительных по своему художественному выполнению и богатству орнаментации [72]), предположить, что социальная дифференциация среди населения Минусинского края к началу I-го тысячалетия до н. э. сделала значительные успехи, подготавливая класс потребителей высоких художественных и материальных ценностей, порожденных дальнейшим развитием уже в эпоху Тагарской культуры.

ДНЕВНИК.

(Раскопки могильника около с. Кривинского.)

В 2-х клм. к С.-В. от с. Кривинского, в логу, что под Полосатой горой, в 0,5 клм. от р. Енисея, занимая участки на 300 метров к. В. расположены 42 могилы. Одни из них отмечены на поверхности четыреугольными оградками из поставленных на ребро плит девонского песчаника, другие же узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, образующих погребальный ящик. Все могилы вырыты в лессовидном суглинке. В 1928 году здесь было раскопано 22 могилы.

Могила № 1.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю. З. 1,9 м., шириной по В. стенке 0,63 м., по Зап 0,55 м. и глубиной 0,55 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика в беспорядке лежали остатки костей человека.

Могила № 2.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,95 м., шириной по вост. стенке 0,68 м., по зап. 0,49 м., глубиной 0,40 м., обставленной песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика лежали в беспорядке остатки костей человека.

Могила № 3.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,20 м., шириной 0,45 м., глубиной 0,50 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика найдены несколько обломков бедренной кости ребенка и обломок шейки глиняного сферического неорнаментированного сосуда.

Могила № 4.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,22 м., шириной по вост. стенке 0,70 м., по зап. 0,87 м. и глубиной 0,40 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

По дну могилы были разбросаны кости взрослой женщины лежавшей, судя по положению костей ног, головой в З. Ю.-З., вытянуто, на спине. Череп отсутствовал. При костяке найдено: в С.-З. углу—обломки 3-х глиняных сферических сосудов, одного, неорнаментированного и двух украшенных по шейке елочкой и рядом углублений (т. II рис. 12, 2 и 3). Вдоль Сев. стенки—кости обоих передних ног коровы.

Могила № 5.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,7 м., шириной по вост. стенке 0,65 м., по зап. стенке 0,72 м., и глубиной 0,53 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика найдены в беспорядочной груде остатки костей человека.

Могила № 6.

Могила имеет вид четыреугольный ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,76 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0,55 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно. Ящик оказался пустым.

Могила № 7

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с. В. С.-В. на З. Ю.-З. 1.76 м., шириной 0,50 м. и глубиной 0,45 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде остатки костей человека.

МОГИЛА № 8.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. на З. 1,92 м, шириной по вост. стенке 1 м.. по зап. 0,70 м. и глубиной 0,55 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде кости женщины и передней ноги коровы. Обломки черепа найдены в в. части ящика. Ниже черепа, поперек ящика, лежали в порядке кости правой руки (по локоть).

При костях найдено: в С-В. углу—два глиняных, сферических орнаментированных сосуда (т. II, рис. 7 и 17). На сохранившейся руке, бронзовый широкий пластинчатый браслет и перстень с двумя выпуклостями на третьем пальце (т. III, рис. 8 и 9.)

NB. Погребение посещено грабителями, разбившими плиты покрытия.

МОГИЛА № 9.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В.С-В. на З. Ю-З. 1,73 м., шириной по вост. стенке 0,87 м., по зап 0,81 м. и глубиной 0,55., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне был открыт костяк взрослой женщины, лежавшей головой на В. С-В., вытянуто, на левом боку, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено: в ю-в. углу—обломки эллипсоидного, глиняного, орнаментированного сосуда (т. II, рис. 18) и ближе к лицу пять бронзовых трубчатых пронизок (т. III рис. 35, 37, 43). На груди—3 бронзовые трубочки со спиральными выпуклостями (т. III, рис. 42) и бр. пуговица (т. III, рис. 21). На спине одна на другой—две бр. лапчатые привески (т. III, рис. 4). Сзади таза 6 лапчатых бронзовых привесок (т. III, рис. 3, 4, 6 и 7). В ногах кости передней ноги коровы.

МОГИЛА № 10.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с Б. на З. 1,83 м., шириной у вост. стенки 1,20 м., у зап. 0,20 м. и глубиной 0,50 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей

и обломками плит. Раскопка производилась послойно. На дне были найдены два костяка—у сев. стенки мужской, у южной—женский.

Мужской костяк принадлежал мальчику лет 7, лежавшему головой на восток, скорчево (средне), на правом боку, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено в с-в углу—глиняный, сферический, орнаментированый сосуд (т. II, рис. 10). На груди берцовая кость коровы.

Женский костяк принадлежал девочке лет 14, лежавшей головой на в., на правом боку, скорчено (средне), с руками: правой, вытянутой вдоль тела и левой, согнутой в локте, кистью на животе. При костяке найдено: на шее—3 бронзовых, трубчатых пронизки (т. III, рис. 35). Перед лицом: лопатка теленка.

МОГИЛА № 11.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В.С-В. на З. Ю-З. 1,80 м., шириной по вост. стенке 0,56 м., по зап. 0,50 м. и глубиной 0,55, обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде остатки костей человека и передней ноги коровы.

NB. Могилу посетили грабители пробившие плиты покрытия.

Могила № 12.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. на З. 1,25 м., шириной по вост. стенке 0,50 м., по зап. 0,44 м. и глубиной 0,48 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика был открыт костяк мальчика лет 14, лежавшего головой на В., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. Обломки черепа были разбросаны по всему дну. При костяке найдено: у таза—сферический, глиняный орнаментированный сосуд (т. II, рис. 6).

МОГИЛА № 13.

Могила имеет вид четыреугольной ямы, длиной с В. на З. 1,60 м., шириной по вост. стенке 0,7 м., по зап. 0,6 м. и глубиной 0,5 м., обставленной по стенкам песчаниковы-

ми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне лежали в беспорядочной груде кости человека.

NB. Могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

МОГИЛА № 14.

Могила имеет вид четыреугольной ямы, длиной с В. на З. 2 м., шириной по вост. стенке 0,75 м., по зап. 0,85 м. и глубиной 0,5 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне найдены в беспорядочной груде кости взрослого человека, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на З., вытянуто на спине.

NB. Могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

Могила № 15.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с. В. на З. 1,7 м., шириной по восточн. стенке 1 м., по зап. 0,7 м. и глубиной 0,55 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей, обломками плит и костей человека. Раскопка производилась послойно.

На дне найдены в беспорядочной груде остатки костей взрослого человека, лежавшего, судя по положению не потревоженной правой руки, головой на зап. При костях найдено: в вост. части ящика—бронзовые пуговиц и восемь обоймочек. По середине, в кучке десять бр. лапчатых привесок. У южной стенки, у фаланги правой руки—7 бр. бляшек в виде парных выпуклостей и 11 бр. гвоздиков. (т. III, рис. 22, 41, 3, 5, 14, 15 и 33).

NB. Могила была посещена грабителями, разбившими плиты покрытия.

Могила № 16.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. на З. 1,65 м., шириной по вост. стенке 0,65 м., по зап. 0,50 м., и глубиной 0,58 м., обставленой по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопка производилась послойно.

На дне найдены в беспорядочной груде остатки костей взрослого человека, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на В., скорчено, на левом боку.

При костяке найдено: обломки бронзовой, трубчатой пронизки и глиняного, сферического неорнаментированного сосуда.

NB. Могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

Могила № 17.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 1,44 м., шириной по вост. стенке 0,48 м., по зап. 0.38 м. и глубиной 0,45 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит. Раскопки производились послойно.

На дне, у зап. стенки найдены обломки черепа взрослого человека.

NB. Могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

Могила № 18.

Могилка имеет вид четыреугольной ямы длиною с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,34 м., шириной по вост. стенка 0,67 м., по зап. 0,60 м. и глубиной 0,39 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит.

Раскопка производилась послойно.

На дне в беспорядочной груде мужские кости взрослого человека.

NB. Могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

Могила № 19

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,15 м., шириной по вост. стенке 0,45 м., по зап. 0,39 м. и глубиной 0,35 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика.

Ящик был заполнен землей и обломками плит.

Раскопка производилась послойно.

На дне ящика найдены отдельные обломки сильно разрушившихся костей человека.

NB. могилу посетили грабители, разбившие плиты покрытия.

Могила № 20.

Могила на плоской поверхности почвы отмечена четыреугольной оградкой в 3,8× 3,8 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С-З, В. С.-В, Ю. Ю.-В. и З. Ю. З. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0, 25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с. В. С, В. на З.Ю.З 1, 65 м. шириной 0,80 м. и глубиной 0,50 м. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне в беспорядочной груде лежали кости взрослого человека (отсутствовали кости ног, лучевые и тазовые).

При костях найдено: в центральной части ямы—2 глиняных сферических орнаментированных сосуда (т. II, рис. 21 и 26) и бронзовая обоймочка (т. III, рис. 41).

NB. Погребение посещенно грабителями, разбившими плиты покрытия.

Могила № 21.

Могила на плоской поверхности почвы отмечена четыреугольной оградкой в 5×5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю.Ю.-В и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,20 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С. В на З.Ю-.З. 2, 20 м., шириной по вост. стенке 0,80 м., по зап. 0,85 м., и глубиной 0,60 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит.

На дне найдены в беспорядочной груде кости взрослого человека, лежавшего судя по положению не потревоженных ног, головой на З.Ю.-З., вытянуто на спине. (Отсут-

ствовали кости рук, тазовые, череп и нижняя челюсть) При костяке найдено: в зап. углу—бронзовая пластинка с чеканным орнаментом (т. III, рис. 28). У правого бедра—глиняный, сферический, орнаментированный сосуд (т. II, рис. 14) со вложенным в него бронзовым, миниатюрным ножом (т. III, рис. 1). У левой голени—кости передней ноги барана. Кроме того, по всему дну были разбросаны обломки глиняного, сферического сосуда.

NB. Погребение посещено грабителями, разбившими плиты покрытия.

МОГИЛА № 22.

Могила на плоской поверхности почвы отмечена четыреугольной оградкой в 5,5×5,5 м. из поставленных на ребро плит, ориентирсванной сторонами на С.С.-З, В.С.-В., Ю.Ю.-В. и З.Ю.-З. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,15 м, в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В на З.Ю.-З. 1, 45 м., шириной 0,60 м. и глубиной 0,45 м. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне в беспорядке лежали остатки костей взрослого человека. При костях найдены обломки глиняного, яйцевидного сосуда. (т. II, рис. 27).

NB. Погребение посещено грабителями, разбившими плиты покрытия.

ДНЕВНИК

раскопок могильника около з. Усть-Тесь.

Под зап. склоном широкого лога, начинаясь под откосом лессовой террасы левого берега р. Тубы, у подножия которой находится заимка Усть-Тесь. и занимая участок на 300 метров к Ю.-З., расположены 40 могил. Одни из них обозначены на поверхности четыреугольными оградками из плит, другие же узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, образующих погребальный ящик. В 1928 году здесь раскопано 22 могилы.

МОГИЛА № 1.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с З. на В. 2 м., шириной 0,76 м. и глубиной 0,65 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Раскопка производилась послойно.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде кости взрослого мужчины, в числе которых не оказалось черепа.

При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 2.

Могила на поверхности обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит в 2×2 м., ориентированной сторонами на В.С.-В., З.Ю.-З., и С.С.-З, Ю.Ю.-В.

Раскопка производилась послойно колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 1,20 м., шириной 0,57 м. и глубиной 0,57 м., покрытая и обставленная по стенкам каменными плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и по вскрытии оказался пустым.

NB. Погребение было ограблено через отверстие пробитое в центральной части покрытия.

МОГИЛА № 3.

Могила на поверхности обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит в 2×2 м., ориентированной сторонами на С.С.-З., В.С.-В., Ю.Ю-В. и З.Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

В вост. углу площадки, на глубине 0,25 м. открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 0,60 м., шириной 0,50 м. и глубиной 0,45 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика были беспорядочно разбросаны кости ребенка. Череп отсутствовал.

При костях были найдены:

В центральной части ящика ребро барана и обломок бронзовой пластинки.

МОГИЛА № 4.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 0,78 м., шириной 0,40 м., и глубиной 0,50 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найдены следы костей ребенка.

При костях найдено:

По середине дна ящика—одна бронзовая парная полушарная бляшка (т. III, рис. 14), две бронзовые пуговицы (т. III, рис. 24 и 25) и два бронзовых детских пластинчатых браслета (т. III рис. 27).

МОГИЛА № 5.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит в 2×2 м., ориентированной сторонами на С.С.-З., В.С.-В. Ю.Ю.-В. и З.Ю.-З. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,70 м., шириной 0,95 м. и глубиной 0,80 м., покрытая и обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Плиты покрытия в центральной части были пробиты миной кладоискателя. Ящик был заполнен землей, осколками плит и костей человека. На дне ящика в беспорядочной груде лежали остатки костей человека и правой передней ноги коровы.

При костях найдено:

У середины вост. стенки—8 бронзовых обоймочек (т. III, рис. 41) и 2 бронзовые полушарные бляшки (т. III, рис. 16 и 18).

Кроме того по всему ящику были разбросаны обломки трех глиняных сферических сосудов—двух орнаментированных (т. II, рис. 9 и 25) и одного неорнаментированного

NB. Погребение ограблено через мину.

МОГИЛА № 6.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит в 2×2 м., ориентированной сторонами на С.С.-З., В.С.-В., Ю.-Ю.-В., и З.Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 1,77 м., шириной 0,84 м. и глубиной 0,84 м., покрытая и обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Плиты покрытия в центральной части были пробиты кладоискательской миной. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика лежали в беспорядке ребра и кости конечностей человека и передней ноги коровы.

При костях было найдено:

У середины С. стенки—7 бронзовых и 1 костяная трубчатые пронизки (т. III, рис. 32, 39, 40 и 30).

NB. Погребение было ограблено через мину.

МОГИЛА № 7

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2×2 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С.С.-З., В.С.-В., Ю.Ю.-В., и З.Ю-З., Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ

На глубине 0,30 м., у южной стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 1,70 м., шириной 0,85 м. и глубиной 0,60 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами. Яма была заполнена землей. Плиты сев. стенки были разбиты кладоискательской миной диаметром в 0,70 м., прошедшей из центральной части площадки.

На дне ящика лежали в беспорядке кости человека (отсутствовали череп и кости таза) и правой передней ноги коровы.

При костях найдено:

У середины вост. стенки 2 бронзовые гвоздевидные бляшки (т. III, рис. 34)

NB. Погребение было ограблено через мину.

МОГИЛА № 8.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2×2 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит ориентированной сторонами на С.С.-З,, В.С.-В., Ю.Ю.-В. и З.Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ

На глубине 0,25 м., у южной стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 1,50 м., шириной 1,95 м. и глубиной 0,70 м.. Стенки ямы первоначально были обставлены песчаниковыми плитами в виде ящика, сохранилась же только южная стенка, остальные же были разбиты при ограблении через мину, шедшую от центральной части площадки.

На дне ямы были найдены следы костей человека.

При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 9.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2,5×2,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С.С.-З., В.С.-В, Ю.Ю.-В. и З.Ю.-З.

Раскопка прозводилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 2,08 м., шириной 0,84 м. и глубиной 0,71 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и по вскрытии оказался пустым.

МОГИЛА № 10.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2,5×2,5 м., из поставленных на ребро песчаниковых плит, сторонами ориентированной на С.С-З., В.С.-В., Ю.Ю.-В. и З.Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З 1.82 м., шириной 0,80 м. и глубиной 0,78 м., покрытая и обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Плиты покрытия в центральной части были пробиты кладоискательской миной. Ящик был заполнен землей и обломками плит. На дне ящика, в вост. углу была найдена правая ключица взрослого человека и бронзовая бляха (т. III, рис. 23).

NB. Погребение было ограблено через мину.

МОГИЛА № 11.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2×2 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,77 м., шириной 0,80 м. и глубиной 0,78 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика лежали в беспорядочной груде кости человека (отсутствовал череп, нижняя челюсть и кости таза) и правой передней ноги коровы.

При костях найдено:

В вост. части ящика - бронзовая пуговица, три бронзовые полушарные бляшки и обломки бронзовых тонких пластинок (т. III, рис. 22 и 17).

МОГИЛА № 12.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2,5×2,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., у сев. стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,40 м., шириной 0,75 м. и глубиной 0,60 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне, по середине ящика лежали в беспорядочной груде остатки костей человека (отсутствовали череп, н. челюсть и ребра).

При костях было найдено:

У западной стенки—обломки двух орнаментированных глиняных сферических сосудов (т. II, рис. 23 и 28) и бронзовые—спиральное кольцо, полушарная бляшка, пуговица и обломки двух трубчатых пронизок (т. III, рис. 36, 2 и 24)

МОГИЛА № 13.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 1,5×1,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1 м., шириной 0,55 м. и глубиной 0,50 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика в беспорядке были разбросаны кости ребенка лет 8-ми.

При костях найдено:

В Ю.-В. углу—обломки глиняного сферического неорнаментированного сосуда. По середине ящика, на обломках лучевой и локтевой костей—бронзовый пластинчатый миниатюрный браслет (т. III, рис. 26).

МОГИЛА № 14.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,40 м., шириной 0,68 м. и глубиной 0,58 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и обломками плит, разбитого кладоискателями покрытия.

В ящике ничего не найдено.

МОГИЛА № 15.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2×2 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,35 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,94 м., шириной 0,88 м. и глубиной 0,60 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика в беспорядке лежали кости человека (череп находился по середине).

Около черепа найдено: глиняный сферический неорнаментированный сосуд (т. II, рис. 2) и отдельные обломки сферических сосудов—гладкого и орнаментированного аналогично изображенному на т. II, рис. 28.

МОГИЛА № 16.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2,5×2,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,98 м., шириной 0,88 м. и глубиной 1 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. Плита зап. стенки была разбита кладоискательской миной.

На дне ящика найдены следы истлевших костей человека, лежавших в беспорядке.

При костях найдено: обломок шейки глиняного сосуда, орнаментированного идущим параллельно бортику рядом наклонных вдавлений удлиненно-овального чекана и песчаниковая плитка оббитая в виде диска (т. III, рис. 29).

NB. Погребение было ограблено через мину.

МОГИЛА № 17.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2×2 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,20 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,35 м., шириной 0,60 м. и глубиной 0,55 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика в беспорядке лежали кости ребенка лет 8-ми.

При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 18.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 1,5×1,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,30 м., в вост. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,13 м., шириной 0,78 м. и глубиной 0,57 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найдены беспорядочно разбросанные остатки костей человека.

При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 19.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 3,5×3,5 м. из поставленных на ребро печаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В.. Ю. Ю.-В. и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,05 м., шириной 0,90 м. и глубиной 0,65 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Плиты покрытия в центральной части были пробиты кладоискательской миной. Ящик был заполнен землей и осколками плит.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде остатки костей человека.

При костях найдено:

В. Ю.-З. и С.-З. углах по глиняному, сферическому, орнаментированному сосуду (т. II, рис. 19 и 22). У середины южн. стенки—2 бронзовые бляшки в виде парных полусфер, 3 бр. трубчатые пронизки, 1 бр. обоймочка и 1 бр. бляшка с двумя отверстиями (т. III, рис. 14, 40, 20 и 19) В. С.-В. углу—кости передней ноги коровы.

NB. Погребение было ограблено через мину.

МОГИЛА № 20

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 2,5×2.5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В и З. Ю.-З.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

ПОГРЕБЕНИЕ.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с Ю.-З. на С.-В. 1,65 м., шириной 0,60 м. и глубиной 0,58 м., обставленная по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика в беспорядке лежали остатки костей человека. При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 21.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 0,53 м., шириной 0,53 м. и глубиной 0,41 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика были беспорядочно разбросаны остатки костей человека и передней ноги барана.

При костях ничего не найдено.

МОГИЛА № 22.

Могила имеет вид четыреугольной ямы длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,44 м., шириной 0,72 м. и глубиной 0,57 м., обставленной по стенкам песчаниковыми плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика был найден костяк годовалого ребенка лежавшего головой на В С.-В., вытянуто на спине с руками вытянутыми вдоль тела.

При костяке ничего не найдено.

ДНЕВНИК

раскопок могильника около с. Тесь на реке Тубе.

В 3 клм. к. Ю.-З. от с. Теси, под южным склоном Георгиевской горы, частью между описанными выше курганами Афанасьевской культуры, частью сплошным могильником, ближе к скале, расположены 25 могил. Одни из них обозначены на поверхности четыреугольными оградками из плит девонского песчаника, другие же узнаются по торчащим из земли верхним краям плит, образующих погребальный ящик. Эти могилы представляют собой сев. часть обширного могильного поля, расположенного ниже по склону лессовой террасы широкого лога, разделяющего Георгиевскую г. от Ильинской и других высот Ю.-З. В 1928 году здесь раскопано 8 могил.

Могила № 1.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит длиной с С.С.-З. на Ю.Ю.-В., 2,05 м., шириной 1,75 м.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение.

На глубине 0.15 м., в центральной части площади открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З.

0,86 м., шириной 0,41 м. и глубиной 0,30 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика лежали в беспорядочной груде остатки костей ребенка лет трех.

При костях ничего не найдено.

Могила № 2.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро песчаниковых плит длиной с З. на В. 5 м., шириной 4,5 м.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение.

На глубине 0,20 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,45 м., шириной 0,85 м., и глубиной 0,80 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

По дну ящика были разбросаны кости взрослого человека, лежавшего, судя по положению не перемещенных ступней, головой на З., вытянуто, на спине.

При костях найдено: в С.-З. углу ящика—обломки сферического, глиняного, орнаментированного сосуда (т. II рис. 13). В центральной части—2 бронзовые трубчатые пронизки,—цилиндрическая бусина из белой пасты (т. III, рис. 31. 38 и 44) и 2 лопатки барана.

К центральной оградке в сев. стороне вост. стенки примыкает еще небольшая, (в 1×1 м.) оградка, раскопки которой не дали никаких следов погребения.

Могила № 3.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой из поставленных на ребро плит длиной с С. на Ю. 5 м. и шириной 4,5 м. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 1.

На глубине 0,20 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1.75 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0,45 м., обставленная по стен-

кам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика лежали в беспорядке остатки сильно разрушившихся костей человека.

При костях найден обломок глиняного, сферического, неорнаментированного сосуда.

К главной оградке примыкают еще две меньшие А и В.

Оградка А примыкает к сев. части вост. стенки. Ее размеры 0,75×0,75 м.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 2.

На глубине 0,20 м., в центральной части площадки А. открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,45 м., шириной 0,30 м. и глубиной 0,25 м.. обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и по вскрытии оказался пустым.

Оградка Б примыкает к сев. части зап. стенки. Ее размеры 1×1 м. Раскопки здесь не дали никаких следов погребения.

Могила № 4.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 4,5×4,5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами по странам света. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,70 м. шириной 0.65 м. и глубиной 0,65 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне, поперек ящика лежала сильно разрушившаяся м. берцовая человека.

При кости ничего не найдено.

Могила № 5.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 4×4 м. из поставленных на

ребро песчаниковых плит, ориентированной сторонами по странам света.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение.

На глубине 0,30 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,10 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0,65 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика, в беспорядочной груде лежали остатки костей человека и передней ноги барана.

При костях найдено: в кучке около зап. стенки—бронзовые—лапчатая привеска, 2 бляшки в три полушария и 2 в два (т. III, рис. 3, 12—15) и обломки глиняного сферического орнаментированного сосуда (т. II, рис. 4).

Могила № 6.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 4,5 × 4.5 м. из поставленных на ребро песчаниковых плит ориентированной сторонами по странам света.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 1.

На глубине 0,25 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,95 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0,70 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найдены остатки костяка человека, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: у головы, в с.-з. углу—обломки двух и один целый глиняный сферический сосуд (т. II. рис. 1,20 и 16). На груди-бронзовая круглая бляха. Под левой рукой бр. пластинка и куски шерстяной рубчатой ткани. У таза—2 бр. бляшки в виде парных полушарий и бр. обоймочка. На пальцах левой руки—2 бр. перстня (т. III, рис. 23,14,2,41,11 и 10). В ногах—обломки глиняного, сферического, орнаментированного сосуда (т. II, рис. 15).

К главной примыкает в сев. части зап. стенки еще меньшая **оградка А**. Ее размер 1×1 м. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 2.

На глубине 0,20 м, в центральной части площадки А открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,50 м., шириной 0,38 м. и глубиной 0,35 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей и по вскрытии оказался пустым.

Могила № 7.

Могила на плоской поверхности почвы обозначена четыреугольной оградкой в 4×1 м. из поставленных на ребро плит, ориентированной сторонами по странам света.

Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 1.

На глубине 0,15 м., в центральной части площадки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1.75 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0.70 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найдены в беспорядочной груде остатки костей передней ноги барана и человека, лежавшего, судя по непотревоженным ступням, головой на В. При костях найдено: В.С. В. углу—обломки глиняного, сферического, орнаментированного сосуда (т. II, рис. 24). По середине обломок бр. пластинки.

К главной в сев. части зап. стенки примыкает еще меньшая **оградка А**. Ее размер 1,50×1,50 м. Раскопка производилась колодцем во всю огороженную площадь.

Погребение № 2.

На глубине 0,15 м., в центральной части площадки А. открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,10 м., шириной 0,55 м. и глубиной 0,50 м., обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика в беспорядке лежали остатки костей ребенка и обломки глиняного, плоскодонного, орнаментированного сосуда (т. II, рис. 8).

Могила № 8.

Могила отмечена округлой, повышающейся к С. насыпью высотой 0,45 м., и диаметром в 6 м. По насыпи, к Ю. спускаясь до самой подошвы, а к С. поднимаясь почти на вершину, выложено кольцо из обломков плит девонского песчаника. Диаметр кольца 5 м., ширина кладки 0,80 м., глубина 0.30 м. Раскопка производилась колодцем в 5×5 м.

Погребение.

На глубине 0,40 м., на горизонте, под центральной частью насыпи открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В на З.Ю.-З 1,96 м., шириной 0.87 м. и глубиной 0,66 м. покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Плиты покрытия в центральной части были пробиты кладоискательской миной. Ящик был заполнен землей и обломками плит. На дне по середине, лежали в беспорядочной груде остатки костей взрослой женщины. При костях найдено: в С.-З. углу—бронзовая бляшка в три выпуклости (т. III, рис. 13); в Ю.-З. углу—обломки глиняного сосуда, украшенного тремя полосами чеканных елочек (т. II. рис. 5).

NB. Погребение было ограблено через мину.

Курганы Тагарской культуры.

Курганы Тагарской культуры раскапывались мною в окрестностях с. Кривинского, с. Теси, з. Усть-Теси, с. Кочергино и на о-ве Тагарском.

Всего было исследовано 30 курганов. В них заключались 83 погребения, из которых только 5 оказались впускными, сооруженными в позднейшее время. Большинство курганов представляют собой и по конструкции и по характеру инвентаря одну группу, имеющую лишь незначительные отклонения. Особняком от этой группы стоит лишь раскопанный около с. Теси „Большой курган", анализ результатов исследования которого будет приведен в конце настоящего обзора.

Основную группу исследованных курганов составили имеющие округлые или эллиптические, очень невысокие, сильно расплывшиеся насыпи (высота от 1 до 0,3 м. Диаметры от 16 до 6 м.).

На насыпях всех курганов имеются четыреугольные оградки из поставленных на ребро плит девонского песчаника, всегда вытянутые с С. на Юг.

Размеры их не одинаковы, так как зависят от величины диаметров, которых они меньше на 2—3 м. По углам, а иногда и серединам сторон оградок поставлены крупные обломки плит, нередко достигающие 0,5—1 м. в высоту. На вершинах почти всех курганов имеются следы раскопок в виде неглубоких чашевидных углублений. Под насыпями всегда находились погребения заключавшиеся в ямах. Лишь в двух случаях дети были похоронены в четыреугольных ящиках из плит, поставленных в насыпи на горизонте. Ямы были четыреугольные и имели в длину от 0,6 до 3 м., в ширину от 0,35 до 2 м. и в глубину от 0,35 до 1,3 м. В длину большинство из них были ориентированы с З. на В. при больших отклонениях к С. и Ю. (94°) и совсем немного с С.-В. на Ю.-З. (4%) и с С. на Ю. (2%). Последняя ориентировка встречалась лишь в тех случаях, когда площадь кургана, уже занятая многими могилами, не позволяла устраивать новые с нормальной ориентировкой. Все раскопанные погребальные ямы были покрыты массивными песчаниковыми плитами, в большинстве случаев положенными на одну-три продольные, лиственичные балки. Лишь у двух ям плиты были положены на накат из одного ряда лиственичных бревен. У многих из исследованных погребений плиты покрытия, обычно по середине, были пробиты кладоискательской миной.

Остатки погребения лишь очень редко находились непосредственно на дне грунтовой ямы (4%). Чаще всего они заключались в четыреугольные срубы в один венец лиственичных бревен или плах, рубленых в лапу. Срубы покрывались тонкими жердями или плашками. Полом обычно служил грунт и лишь один раз были встречены доски.

Иногда срубы с боков обставлялись еще мелкими песчаниковыми плитами. При установленных на дно срубах, сами ямы, в большинстве случаев, ничем не укреплялись; только у двух из них стенки оказались обставленными плитами.

Очень редко на дне таких грунтовых ям вместо срубов, стояли четыреугольные ящики из плит (4%). Несколь-

ко в большем количестве (19%), почти исключительно в детских погребениях, встретились четыреугольные ямы, обставленные по стенкам плитами, сами служившие врытыми с горизонта погребальными ящиками, подобно описанным в могилах Карасукской культуры.

Некоторые факты, наблюденные во время раскопок, позволяют представить себе в следующем виде картину сооружения тагарских курганов: прежде всего сооружалась оградка, плиты которой врывались в грунт. Что могилы рылись после сооружения оградки, на это указывают приведенные выше случаи нарушения основного направления в ориентировке могильной ямы при заполнении всей огороженной площади. На это же указывает, имевшее один раз место, расширение оградки для новых могил не поместившихся в пределах старой площади. Могилы, очевидно, все, м. б. за исключением детских ящиков на горизонте, вырывались до сооружения насыпи. Об этом говорит выкинутая при рытье ямы земля, оказавшаяся **на плитах покрытия** соседнего погребения, а не на вершине кургана, об этом же свидетельствует и полное отсутствие следов повторных раскопок насыпи для сооружения новых могил, что особенно знаменательно, так как всякие нарушения насыпей, например, при проведении кладоискательских мин, всегда очень ясно отмечены.

К конструктивным же особенностям тагарских курганов относятся и следы их ограблений. Из 75 погребений рассматриваемой группы 52 оказались разграбленными. Наиболее распространенным приемом ограбления здесь было проведение от поверхности кургана узкой, вертикальной мины, почти всегда приводившей к середине плитяного покрытия. Соответственно этому, в большинстве случаев, каждое погребение кургана посещалось через особый ход. Лишь в немногих случаях грабители, пробившись в северное погребение, в центральное и южное проникали через боковые ходы, прорезавшие отделяющие толщи грунта. Все ограбления были произведены **до** заполения погребальной ямы землей, **до** разрушения балок, поддерживавших покрытия, плиты которых уже потом обрушились вниз, но всегда **после** освобождения костей от мышечной ткани. За эти положения говорят те же черты, которые приводились

и выше при обсуждении вопроса об ограблениях погребений Афанасьевской и Карасукской культур. Но это не все. Имеются факты позволяющие точнее определять время ограбления тагарских курганов. Прежде всего отмечу очень большую уверенность в проведении мин, всегда отыскивающих погребение, даже не совсем нормально расположенное. (Например, отыскано крайнее, южное погребение, бывшее четвертым, а не третьим, как обычно). В этой уверенности, в каком то „умении видеть сквозь землю" грабители достигли апогея при ограблении погребений посредством горизонтальных ходов из могилы в могилу. Дело в том, что если северное погребение, в которое они проникали сверху было покрыто плитами обычной толщины, сравнительно легко пробиваемыми на весу, то следующие имели покрытия из чрезвычайно толстых и широких плит (толщина до 0,45 м., вес каждой около 4 тонн), совершенно не поддающихся пробиванию. Итак, ведя свои ходы горизонтально под такие плиты грабители, как бы „предвидели" препятствия и, изменив обычный способ, обошли их (см. Т. к. № 2). Еще большее „предвидение" обнаруживают грабители курганов около с. Кочергино. Здесь обычно в центральной могиле хоронился мужчина, в боковых женщины. Все мужские погребения были разграблены, женские же в большинстве оказались не тронутыми. Уже этот факт очень знаменателен, но его еще можно объяснять, например, большой практикой грабителей, имевших случаи убедиться именно в таком расположении погребений. Но совершенно не объяснимым тогда оказывается следующее: в кург. № 2 мужчина положен не в центральной, а в северной яме (погр. № 1), в центральной же положена женщина (погр. № 2). Женское погребение прекрасно сохранилось, мужское основательно разграблено, несмотря на то, что находится не на обычном месте!

Суммируя все приведенные наблюдения и факты, мне кажется вполне возможным предположить причастность к ограблению курганов Тагарской культуры современников их строителей, знавших все особенности их конструкции.

Благодаря ограблениям не всегда было возможно выяснить все подробности относительно самих погребенных, их положения и ориентировки. Так из 75 погребений лишь в

55 случаях можно было определить пол и возраст покойника. Мужчин оказалось 24, женщин 19 и детей от 7 до 2 лет 12. 4 раза встретились коллективные погребения мужчины с женщиной. 2 раза женщины и ребенка и 1 раз мужчины, женщины и ребенка. Господствующим положением погребенных было вытянутое, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. Лишь один раз ребенок лежал скорчено. Ориентировка головой на запад, с незначительными отклонениями, была особенно распространена (70,8%), менее часто направление на восток (26%) и редко на север (3,2%).

Заслуживает внимания наличие трепанации на одном из черепов описываемых погребений (Тесь к № 3 погр. I). Трепаниция здесь отлична от встреченной Адриановым на черепах курганов переходного времени от Тагарской культуры к типу Чаатас. Два миндалевидные отверстия, расположенные друг над другом прорезаны не в височной, но в затылочной кости. Судя по нашей находке, трепанация в Минусинском крае возникла ранее времени, допускавшегося прежде.

Вещи, найденные в курганах описываемой группы, располагались в погребениях весьма различно, поэтому наиболее обычные места их будут указываться при каждом описании.

Ножи, все бронзовые, дугообразнообушные с прямым лезвием, уступом отделенным от рукоятки. Находились преимущественно в ногах погребенных около или среди костей коровы или барана, очень часто вместе с шилом. По строению верхней части рукоятки найденные ножи делятся на типы [73]):

Однодырчатый (У.-Т. № 2, I, К. № 1, II, № 2, III, № 3, II, Т. № 3, III, № 4, V. Табл. III, рис. 45—48). Этот тип довольно обычен для погребений всех трех стадий Тагарской культуры [74]). Найден: в к. № 1 погр. I ок. оз. Кызыл-Куль, относящемся к I-ой стадии [75]), в погребениях II-ой стадии: с-в Тагарский, к № 3, г. Думная, к. № 2, с. Усть Абаканское (1898 г.) к. № 2 и №3; (1899 г.), к. № 1 и № 2, с. М. Иня, к. №5, погр. II к. № 6 погр. I и II. В погребениях третьей стадии: М. Иня, к № 1, погр. II, к. № 2, погр. I, к. № 3, погр. I, Частоостровское, к. № 1, р. Убиенка, к. № 3[76]). В. Суэтук, курганы [77]). Миниатюрные (менее 10 см. длины)—в поздней-

ших погребениях: д. Барандат, „курган за поскотиной" курганы около с. Назаровского [74]).

Трехдырчатый (К. № 9, I; т III, рис. 49). Подобные найдены в погребениях II-ой стадии Тагарской культуры: с. Усть Абаканское (1898) к. № 1 [75]), (улус Откинский к. № 2[76])

Четырехдырчатый (У.-Т. № 1, III; т. III, рис. 50).

Однопетельный (Кр., № 2, I, № 4, I; У.-Т. № 2, III; К. № 2, II, № 3, I, № 4, V, № 7, I, III; Т. I, № 2, IV, № 4, II; табл. III, рис. 51—55). Подобные ножи найдены—в погребениях первой стадии: в кург. ок. с. Биря [73]); ок. оз. Тагарского, к. № 32, погр. I, [76]); в погребениях II-ой стадии: Тагарский о-в, к. № 1, [75]), Тагарское оз., „Большой курган" [77]), группа Узун-Оба на р. Уйбат, к. №5, № 6, г. Самохвал, к. № 10; с. Новоселовское, курган (—раскопка Адрианова), Тагарский о-в, к № 2, Быстринское к. № 5, (раскопка Клеменца [76]); в погребениях третьей стадии, миниатюрные изображения: М. Иня к № 4, Частоостровская к № I (—раск. Адрианова), с. Барандат „курган за поскотиной" (—раск. Оссовского), с. Новоселовское, курганы, раскоп. Клеменцом [76]).

Вкладышевый (Кр. II. № I, I; К. № 6; т. III. рис. 56 и 57). Подобные ножи найдены в погребении I-ой стадии Тагарской культуры, в к. № 3 ок. оз. Кызыл-Куль и в погребениях начала II-ой стадии: г. Думная, № 1, г. Самохвал (1898 г.), к. № 3, погр. I, улус Откинский, к. № 2 [79]).

Фигурный (Т. I., № 4, III; т. III, рис. 58). Древнейший прототип этого ножа найден в мог. № 6 ок. с. Лугавского, относящейся к Карасукской культуре [80]). Подобный нашему нож найден ок. с. Усть Абаканского, в первом погребении к № 2, по инвентарю и положению **под** более поздними могилами II-ой и III-ей стадий, относящемся к древнейшим II-ой стадии Тагарской культуры.

Шилья, бронзовые и костяные назывались до сих пор булавками. Однако, их положение в погребении всегда вместе с ножем и в большинстве случаев в ногах покойника заставляет приписать им иное назначение. Различаясь строением головки, найденные в 1928 г. шилья (Кр. I, № 3; У.-Т. № 2, I, III; К. № 1, II, № 4, V, № 6; Т. I, № 4, II, IV; Т. II. 1, I; табл. III, рис. 59—63) находят себе аналогии в найденных—в погребении I-ой стадии Тагарской к-ры, в к. № I

ок. оз. Кызыл-Куль [75]) в погребениях II-ой стадии: раск. Адрианова: Саргов, I, к. № 2, 7, 10, 12; С. II, к. № 1., М. Иня, к. № 5 и 6, с. Новоселово, кург., Джесос к. № 23, о-в. Тагарский к. № 42, к. № 1 и 3, г. Самохвал (1896 г.) к. № 4; (1898 г.), к. № 3, № 7, № 8, с. Усть Абаканское (1899 г.) к. № 2, I к. № 3, гр. Кара—Курген, к. № 2, оз. Кызыл-Куль к. № 2. Раск. Оссовского—р. Убиенка к. № 3. Раск. Клеменца: о-в Тагарский к. № 2, д. Быстринская, к. № 3, с. Галактионово к. № 8. [81]).

Клевец бронзовый, втульчатый, плоскообушный, с четырехгранным боевым остроконечником (У.-Т. № 1, I; табл. III, рис. 64) является уменьшенной (найден в детском погребении) формой наиболее древних клевцов, найденных в погребениях I-ой стадии Тагарской культуры—Тагарское оз. к. № 32, I, № 33, I, оз. Кызыл-Куль к. № 1, I, (2 экз., из которых меньший особенно близок к описываемому [82]) и в древнейших могилах Ананьинского могильника, относящихся к VIII—VII в. до н. э. [83]).

Наконечники стрел, бронзовые, втульчатые, по строению пера делятся на типы [73]):

Трехперый—треугольный (К., № 1, I; т. III, рис 65 и 67). Подобные наконечники найдены в погр. I, к. № 33, ок. оз. Тагарского, относящемся к древнейшим Тагарской культуры [76]).

Трехперый—овальный (К., № 1, I; т. III, рис. 69 и 70). Подобные наконечники в погребениях в Минусинском крае встречены не были. Среди скифских к ним приближаются Келермесские [84]).

Ромбический (К., № 9, II; т. III, рис. 68). Подобные наконечники найдены в погребениях второй стадии: с. Усть—Абаканское, к. № 5, гр. Кара-Курген, к. № 2 и № 4, [76]). Среди скифских к ним особенно близки Келермесские [84]) Черешковый, **Трехперый** (К., № 1, I; т. III, рис. 66). Подобные наконечники в погребениях в Минусинском крае встречены не были. Сближать их с наконечниками, найденными Адриановым в к. № 40 на р. Бегре и в к. № 47 и 52 по р. Уюку в Урянхайском крае [85]), а также с найденным учителем Руденко в кургане бл. Семипалатинска [86]) нельзя, в виду полного отличия, как в контуре пера, так и в строении черешка.

Костяные, черешковые наконечники стрел. найденные в курганах описываемой группы делятся на типы:

Обелисковый (К., № 3, II; т. III, рис 71—73) Подобные найдены в древнейшем, первом погр. к. № 1 ок. оз. Кызыл-Куль [75]) и в погребениях второй стадии: группа Узун-Оба, к. № 1 и № 2 [76]).

Обелисковый—шипастый (Кр. II, № 2, II; т. III, рис. 74) Близкий найден в к. № 2, ок. оз. Кызыл-Куль второй стадии [76]).

Плоский—вырезной (Кр. II, № 2, II, К., № 3, II; т. III, рис. 75 и 76). Подобные найдены в погребениях второй стадии Тагарской культуры: гр. Узун-Оба, к. № 5, р. Убиенка, к. № 3 [76]).

Четырехгранный (У.-Т., № 79, III, К. № 3, II, № 9, II; т. III, рис. 77—81, 83). Подобные наконечники найдены в погребении первой стадии к № 33, ок. оз. Тагарского; в погребениях второй стадии: гр. Узун-Оба, ок. с. Новоселовского, с. Усть Абаканское (1898), к. № 2 и № 5, оз. Кызыл-Куль, к. № 2, г. Думная, к. № 4, оз. Тагарское, к. № 34 — раск. Адрианова, о-в Тагарский к. № 2—раск. Клеменца [76]). Втулчатый, **Четырехгранный** (У.-Т., № 3, II; т. III, рис. 82) Подобные найдены в погребениях первой стадии Тагарской к-ры: к № 1 ок. оз. Кызыл-Куль [75]), оз. Тагарское, к. № 33; в погребениях второй стадии: с. Усть Абаканское (1899 г.), к. № 1, гр. Узун-Оба, № 1, № 6—раск. Арианова д. Галактионова к № 7—раск. Клеменца [76]).

Удильный крючок, бронзовый (Т., № 3. I; т. III, рис. 84). Подобный найден проф. С. Руденко ок. с. Аешки, в к. № 9[85])

Втоки, бронзовые (У.-Т., к. № 2, II, № 4, I; т. III, рис. 85 и 86) Близкие найдены в погребениях второй стадии Тагарской культуры: Саргов I, к. № 2, С. II. к. № 1, гр. Узун-Оба, к. № 4, № 5, оз. Кызыл Куль, к. № 2, д. Быстринская, к. № 3 [76]).

Игольник, бронзовый, трубчатый (У.-Т. № 2, I; т. III, рис. 89). Лежал вместе с зеркалом у пояса покойницы.

Зеркала, бронзовые, все дисковые с ушком-дужкой в центре одной из сторон. Диаметры их различны, от 6 до 12,5 см. При этом крупные экземпляры составляют абсолютное большинство. Обычным местом зеркал было поле погребенных (У.-Т. № 1, I, II, № 2, I, II, № 4, II; К. № 1, II, № 2, II, № 4, V, № 7, I, № 9, I). Зеркала, подобные найденным мною, особенно характерны для первой и второй стадий Тагарской культуры.

Бляшки, бронзовые, полушарные, все штампованные (Кр. I, № 2, Кр. II, № 1, I, № 2, II; У.-Т. № 1, III, № 2, II, III, № 3, I, II, III, № 4, I, II, III, № 5, V; К., № 1, I, II, № 2, II, № 3, II, № 5, № 6, № 7, III, № 8, № 9, I; Т. I, № 2, IV, № 3, I, III, № 4 II, IV; Т. II, № 1, I, № 2, I). Находились бляшки, как в мужских, так и в женских погребениях. всегда около или на черепе, составляя, очевидно, необходимую принадлежность головного убора, имевшего, судя по находке бляшек, нашитых на полоску кожи, вид ременной повязки. Подобные бляшки особенно характерны для погребений второй стадии Тагарской к-ры. Они найдены почти во всех курганах этой стадии, раскопанных Адриановым Клеменцом, Оссовским [87]) и Савенковым [88]).

Бусы, сделанные из бронзы, пасты, стекла, сердолика и хрусталя, составляли ожерелья [89]) и серьги (К. № 7, III.)

Бронзовые бусы или реповидные (К., №2, II, №4, V, № 9, I. Т. I, № 2, IV, № 4, III; т. III, рис. 93, 95, 105) или биконические. Последние, в большинстве случаев, штампованы из двух листков (Кр. I, № 3, № 5, I; У.-Т. 1. III, №3, III, № 4, I; К., № 1, II, №2, II, № 4 V, № 7, III (серга), № 9, I; Т. I, № 4, III) и лишь в одном погребении найдены две литые, приближающиеся по форме к найденным в „Большом кургане" около с. Теси (Т. I, № 3, I, т. III, рис. 131). Как биконические, так и реповидные бусы особенно распространены в погребениях II стадии: гр. Кара-Курген, к. № 2, Саргов II. № 1, № 4, о-в Тагарский (1894 г.), № 42, (1895 г.) № 3 и к № 6, гр. Узун-Оба, к. № 6, оз. Тагарское, „Большой курган", оз. Кызыл-Куль, к. № 5.—раск. Адрианова; р. Убиенка, к. № 1.—раск. Оссовского; д. Галактионова, к. № 8—раск. Клеменца [87]) д. Сухая Ерба, курган и ул. Откинский к. № 1, раск. Мерхартом [90]). Тальгрен [91]) сближает минусинские биконические бусы со скандинавскими императорского времени. Это не правдоподобно, так как дата минусинских, встреченных только в погребениях второй и первой стадий значительно древнее. Кажется, поэтому, более правдоподобным сближение минусинских биконических бус с эллино-скифскими VI в до н. э. [92]).

Бусы из белой пасты имеют форму удлиненных и коротких цилиндриков и тонких колесиков — бисерин (У.-Т. № 1,

III, № 2, I, № 3, III, № 4, II, III, № 5. V; К. № 1, II, № 2, II, № 4, V; Т. I. № 2, IV, № 4, II, III; т. III. рис. 97, 98, 103, 104).

Бусы из розовой и коричневой пасты имеют форму коротких цилиндриков и бисерин (т. III, рис., 92, 103, 101). Пастовые бусы всех цветов встречаются исключительно во II и I стадиях Тагарской культуры. Белые, цилиндрические найдены были также в погребениях Карасукской культуры. Такая относительная их древность делает особенно возможным их сближение с Урартийскими Закавказья. Стеклянные бусы цилиндрические и реповидные, а также бисер различные по цвету. Наиболее часты желтоватые, коричневые и голубые (т. III, рис. 111, 112, 109, 99-101). Подобные бусы встречаются, как во II-ой, так и в III-ей стадии Тагарской к-ры. Бусы из сердолика имели боченковидную и колесовидную формы (т. III, рис. 91 и 99). Подобные бусы были найдены в погребениях второй стадии Тагарской культуры: оз. Тагарское, к № 35. г. Самохвал (1896 г.), к. № 1, гр. Узун-Оба, к. № 5—раск. Адрианова [76]) Буса из хрусталя, боченковидная (Т. I № 4, III; т. III, р. 114) Подобная буса найдена в погребении II-ой стадии к. № 35. ок. оз. Тагарского [76]).

Пронизки, бронзовые и золотые. трубчатые, свернутые из пластинки или спирально из бр. ленты (Кр. I, № 4, I, № 5, I; У.-Т., № 1, III, № 2, I, № 3, III, № 4, I, II, III; К. № I, II, № 2, II, № 4, V, № 7, III, № 9, I; Т I, № 3, II, № 4, III, т. III, рис. 96, 106—108, 110). Подобные пронизки особенно распространены в погребениях I-ой и II-ой стадий Тагарской культуры: Соргов I, к № 12; С. II, к. № 1, Джесос, к. № 14; о-в Тагарский (1894 г.), к № 42, (1895 г.), к № 1 и № 6; г. Самохвал (1896 г.), к. № 1, и № 4; гр. Кара-Курген, к. № 2; оз. Кызыл-Куль, к. № 4— раск. Адрианова: д. Быстринская, к. № 3 и № 5, д. Галактионова, к. № 6 и № 8— раск. Клеменца; р. Убиенка, к. № 1—раск. Оссовского [76]).

Золотые трубочки с начерченными рубцами совпадают со скифскими (Аксютинцы, Мастюгино, Солоха). Привески к ожерельям составляли низки бус (К. № 1, погр. I), просверленные клыки, особенно кабарги (т. III, рис. 115) или просверленные когти. (т. III, рис. 123). Очень распространенный зуб кабарги воспроизводился также и в бронзе и кости. Из подражающих ему костяных привесок, особенно ин-

тересна в наших находках, украшенная головкой лошади [У.-Т. № 2, II; т, III, рис. 121]. Головка по свой трактовке приближается к головкам лошадей на бронзовых ножах 1-ой стадии Тагарской культуры [93]) и к голове лося на ноже Сейминского могильника [94]. Два, найденные нами, подражания зубу кабарги в бронзе украшены схематически выполненной мордой барана [К., № 9, I; т. III, рис. 126] и фигуркой стоящего зверя, трактованной аналогично изображениям зверей на навершиях кинжалов и ножей тагарской архаики [К. № 2, II; т. III, рис. 125 [95]]. Сходная с нашими бронзовая привеска с фигуркой барана найдена в погребении II-ой стадии Тагарской культуры на г. Самохвал [76]].

Браслеты бронзовые, пластинчатые имеют вид обруча. Концы их, или пробитые, или эсовидно загнутые, соединялись тонким ремешком (К., № 1, I, У.—Т, № 2, II). Находились всегда на ногах. Подобные браслеты были найдены в погребении II-ой стадии Тагарской к-ры в к. № 1, на г. Самохвал [1898 г. [76]].

Диадема бронзовая, пластинчатая с эсовидно загнутыми концами, соединенными тонким ремешком [К., № 7, II]. Подобные диадемы или венчики найдены в ряде погребений всех стадий Тагарской к-ры .

Серьга в виде маленького ожерелья из бус с крючком-иголкой. Состоит из стеклянных-белых, пастовых-белых, бронзовых-биконических и трубчато-спиральных бус [К., № 7, I и III; т. III, рис. 122]. Следует отметить, что наши серьги, так же, как и найденные прежде, конические, встречаются всегда по одной.

Гребень, костяной, украшен схематическими изображениями двух животных. [У.-Т., к. № 5, V; т. III, рис. 124]. Подобные гребни найдены в погребениях II-ой стадии Тагарской культуры: г. Самохвал [1896 г.], к. № 4, гр. Кара-Курген, к. № 2. [76]].

Бронзовая, изогнутая, заостренная с обоих концов пластинка, найденная в к. № 1, погр. II, ок. з. Усть Тесь, вероятно, служила каким-нибудь инструментом [т. III, рис. 127].

Сосуды, найденные летом 1928 г., в курганах описываемой группы, всегда стояли около головы погребенного, по углам сруба, ящика или групповой погребальной ямы. Обычно они встречались парами—большой, баночный и

маленькая плошечка с выломанными волнообразно или зашлифованными краями, сделанная из нижней части старого, плоскодонного сосуда. Лишь один раз такая плошечка оказалась половиной сферического, круглодонного сосудика, орнаментированного треугольными вдавлениями [т. IV, рис. 7, 18, 19]. Все сосуды были формованы от руки из глины, ставшей после обжига темной, очень богатой песком. Обжиг большинства сосудов очень хороший. Большие сосуды почти все баночной формы. Среди них можно различать высокие и узкие [напр., т. IV, рис. 10—13] и более широкие, похожие на современные „чугуны" [т. IV, рис. 20 23]. Кроме того, дважды встретились эллипсоидные сосуды [У.-Т., к. № 1, II, № 3, II; т. IV, рис. 14]. Орнаментированы только баночные сосуды, имеющие следующие комбинации.

1. Вдоль бортика ряд выдавленных изнутри выпуклостей [т. IV, рис. 18]. Подобные сосуды уже находились в погребениях II стадии Тагарской культуры [96].

2. Вдоль бортика ряд выпуклостей, чередующихся с овальными вдавлениями [т. IV, рис. 13].

3. Вдоль бортика ряд выпуклостей, чередующихся с парами овальных вдавлений, ниже которых ломаная лента желобков [т. IV, рис. 16].

4. Вдоль бортика ряд выпуклостей, ниже ломаная лента из 4-х желобков [т. IV, рис. 21].

5. Вдоль бортика ряд выпуклостей, ниже 2 или четыре ряда овальных или полулунных вдавлений [т. IV, рис. 2, 22 и 23].

6. Вдоль бортика ряд выпуклостей, чередующихся с вдавлениями зубчатого чекана, ниже две параллельные линии из отдельных оттисков того-же чекана [т. IV, рис. 10].

7. Вдоль бортика ряд наклонных вдавлений рубчатой (вероятно бронзовой) трубочкой—пронизкой, под ним ряд выпуклостей, ниже—ряд квадратов, образованных четырьмя вдавлениями той же трубочки [т. IV, рис. 20].

8. Вдоль бортика ряд выпуклостей, чередующихся с вертикальными полосками пунктирных точек [т. IV, рис. 5].

9. Вдоль бортика три параллельные, резные линии. По верхней-ряд выпуклостей (т. IV, рис. 9).

10. Вдоль бортика ряд выпуклостей. Под ними—пять параллельных, резных линий. Ниже—ряд овальных вдавлений (т. IV, рис. 4).

11. Вдоль бортика 2 резные, параллельные линии (т. IV, рис. 3).

12. Вдоль бортика резная „елочка" (т. IV, рис. 12). Подобный орнамент имеется на сосуде из погребения II, к. № 1, ок. улуса Откинского второй стадии Тагарской культуры [97]).

13. Вдоль бортика 4 горизонтальных желобка (т. IV, рис. 11).

Подобный орнамент уже был встречен, в погребениях I-ой и II-ой стадии Тагарской культуры [98]).

Особняком от всех, только что описанных форм стоят два сосуда из к. № 5, бл. з. Усть Тесь. Один из них имеет вид вазочки на коническом поддоне. Вдоль бортика он украшен выдавленными изнутри выпуклостями, образующими треугольники (т. IV, рис. 1). Подобные сосуды появляются во второй половине II-ой стадии Тагарской культуры и особенно часты в погребениях третьей стадии [99]). Другой, очень маленький сосудик имеет вид миниатюрной чашечки, слепленой очень грубо (т. IV рис. 6).

Краткий обзор инвентаря, найденного в 1928 г. в курганах первой группы, закончен.

Если проследить по приведенным ссылкам на дневники совместную встречаемость, „сосуществование" вещей, то оказывается, что все они образуют один, крепко спаянный комплекс. Многочисленные аналогии в вещах из инвентарей ранее исследованных погребений, послуживших основой для создания классификации древностей Тагарской культуры, реальность которых поверяется нашими раскопками, позволяют определить место описанного комплекса в хронологии тагарских памятников. [71]). Почти все элементы инвентарей раскопанных курганов совпадают с отнесенными к началу второй стадии Тагарской культуры, ко времени до распространения обычая вотивных миниатюр. На эту же древность указывают и отдельные аналогии с древнейшими памятниками первой стадии. Лишь разграбленность погребений, содержавших наиболее архаичные вещи (напр. к № 4, около с. Теси) не позволяет выделить их из общей

массы и с уверенностью присоединить к пока еще немногим могилам начала Тагарской культуры. С другой стороны, кажется возможным считать основные погребения к. № 5 у. з. Усть-Тесь наиболее новыми из всего комплекса. На это указывает наличие в одном из них глиняной вазочки, особенно распространившейся в конце второй и третьей стадии Тагарской культуры.

„Большой курган", раскопанный мною около с. Теси. отличает от только что описанных курганов уже конструкция. Его размеры относительно очень велики (диаметры 30 и 20 м, высота 1,95 м). Оградка аналогична описанным выше. Погребальные ямы очень обширны и, кроме третьей, весьма глубоки (длина 4,5 м., ширина 3 м., глубина 1,85—0,7 м.) Стенки их укреплены сплошными срубами из лиственичных бревен. Покрытия всюду деревянные из наложенных в два ряда лиственичных балок. Земляной пол везде выстлан берестой. Северное и центральное погребения оказались разграбленными и почти ничего, кроме керамики, не содержали. Сильно разрозненными оказались и остатки костяков. По этим остаткам, для северного погребения уверенно, а для центрального с приближением, можно предполагать индивидуальные захоронения. Третье погребение, оказавшееся не разграбленым, содержало захоронение костей восьми человек после освобождения их от мышечной ткани. Большинство костей было в беспорядке разбросано по всему дну сруба. Лишь все восемь черепов лежали кучкой в Ю.-В. углу ямы. Вещи и раздавленные сосуды лежали в различных местах без всякого порядка и связи друг с другом. Инвентарь всех трех погребений „Большого кургана" вполне однороден. Его составили:

Ножи, змейчато-обушковые, **Однодырчатые** (т. III, рис 130). Подобные ножи найдены только в погребениях второй стадии Тагарской культуры, при этом, преимущественно, в содержащих первые миниатюрные ex voto: г. Думная, к. № 1, № 2. I, II, к. № 4, I, III; ул. Саргов I. к. № 1; С. II, к. № 1, № 2; с. М. Иня. к. № 1, I, II, № 5, II с. Усть-Абаканское 1889 г.). к. № 1, оз. Кызыл-Куль. к. № 2; оз. Тагарское. „Большой курган"—раск. Адрианова [57]), с. В. Суэтук. курган 1883 г., р. Туба, находка Соловьева [77]), р. Убиенка. к. № 1

раск. Оссовского). Кроме этого господствующего типа всего 11 экз.), найден еще обломок дугообразно-обушкового, **Однодырчатого** ножа, сходного с описанными выше (т. III, р. 128).

Шило, бронзовое, составившее вместе с одним ножом, зеркальцем и гребнем своеобразный несессер, вложенный в кожаный футляр, отличается от описанного выше небрежностью отделки верхней части, благодаря которой приближается к позднейшим шильям из погребений: д. М. Иня, к. № 2, II, с. Частоостровское, к. № 1—раск. Адрианова; с. Назаровское, курган, раск. Клеменцом; с. Барандат, „курган за поскотиной"—раск. Оссовского (т. III, рис. 131 [76]).

Клевцы, бронзовые, втульчатые, **Плоскообушные-миниатюрные** (т. III, рис. 132 и 135) Подобные непрочные, тонкие клевцы найдены в позднейших погребениях второй стадии Тагарской к-ры: оз. Кызыл-Куль, к. № 2. оз. Тагарское, к. № 35, II, ул. Саргов, II, к. № 1—раск. Адрианова; р. Убиенка к. № 1, № 2—раск. Оссовского [76]).

Втоки бронзовые. миниатюрные; в некоторых сохранились остатки деревянных рукоятей со следами раскраски ярко красной краской (т. III. рис. 133, 134, 136). Подобные тонкостенные втоки особенно распространены в позднейших погребениях второй стадии Тагарской культуры [100]).

Наконечник стрелы, бронзовый, втульчатый, **Ромбический—шипастый** (т. III, рис. 138). Близкий описываемому наконечник найден в погребении первой половины второй стадии Тагарской к-ры в к. №9—ок. д. Аешки, раск. С. Руденко [85]). Подобные скифские наконечники, появляясь очень рано, существуют до конца V в. до н. э. (Келермес, Цимбалка, Покровка, Блуменфельд [101]).

Наконечник стрелы, каменный, с выемчатым основанием (т. III, рис. 137).

Бляшки бронзовые и золотые. полушарные, очень мелкие (т. III, рис. 140, 141).

Оленьки, бронзовые, с ушками на обратной стороне (т III, рис. 139 и 142). Подобные оленьки, еще сохраняющие реальность многих черт, встречены в погребениях конца второй и начала третьей стадий Тагарской культуры [102]].

Обломок рогового гребня, входившего в „несессер“ [т. III, рис. 143].

Зеркала, бронзовые, дисковые, с ушком-дужкой в центре. Отличаются небрежностью отливки и малыми размерами [диаметр ок. 5-6 см.]. Подобные миниатюрные зеркала особенно часты в погребениях конца II-ой и III-ей стадий Тагарской культуры [103].

Бусы, найденные мною в „Большом кургане“, сделаны из бронзы, голубого стекла, сердолика и белой пасты.

Бронзовые, литые, биконические (т. III рис. 148 и 150). Подобные бусы встречаются только в погребениях второй стадии Тагарской к-ры (см. выше).

Стеклянные, цилиндрические, двушарные и бисер (т. III, рис. 145—147, 151—154). Подобные бусы найдены в погребениях второй стадии (см. выше) и, особенно, в погребениях III стадии Тагарской культуры: с. М. Иня, к № 3—раск. Адрианова; с. Татарское, к. № 1—раск. Проскурякова; с. Барандат, „Курган за поскотиной“—раск. Оссовского [76]; с. Тесь, курган, раскопанный Аспелином [101]). Из белой пасты сделана бусина в виде раковины ciprea moneta (т. III, рис. 149) Подобные бусы найдены в кург. № 2, ок. с. М. Иня, относящемся к концу II—началу III стадии Тагарской культуры [7]). Сделанные из пасты или из бронзы находились случайно в в Минусинском округе [105]).

Сердоликовая, боченковидная буса раскрашена белой краской, нанесечной в виде ряда параллельных линий (т. III, рис 144). Так называемые, „предметы неизвестного назначения“—бр. прутики, украшенные по концам лошадиными мордами, целые и в обломках найдены в погребениях „Большого кургана“ (т. III, рис 155-157). Подобные предметы распространены в погребениях конца II-ой стадии Тагарской культуры: Саргов I, к. № 3, М. Иня, к. № 1, № 5, о-в Тагарский, к. № 42; г. Самохвал [1898 г.] оз. Кызыл-Куль к. № 2; оз. Тагарское „Большой курган“—раск. Адрианова; р. Убиенка к. № 1 и № 3—раск. Оссовского [87]).

Сосуды погребений „Большого кургана“ баночные гладкие, сделанные из красноватой глины с большой примесью песка. Обжиг очень крепкий (т. IV, рис. 15). Встретились и плошечки из нижней части старых сосудов. (т. IV, рис. 19).

Суммируя все аналогии, приведенные при рассмотрении инвентаря тесинского „Большого кургана", следует отметить его наибольшую близость к курганам второй половины второй стадии Тагарской культуры, ярким представителем которых может считаться „Большой курган" котловины Тагарского озера. Эти курганы уже наполнены миниатюрными, вотивными вещами, не потерявшими еще, однако реальных форм. Временем их сооружения можно считать конец V-ого и IV век до н. э., что подтверждает еще раз наша находка шипастого наконечника стрелы. [71]).

Подводя итоги раскопкам курганов Тагарской культуры в 1928 г., мы видим, что они дали новый материал, как для древнейшей части второй стадии, еще полной традиций архаики, так и для ее позднейших времен, несущих уже почти все элементы, столь пышно расцветающие в эпоху третьей стадии.

Приобретенные сведения позволяют прежде всего уточнить периоды бытования отдельных типов и хронологические границы стадии. Кроме того, и это едва ли не самое главное, наши раскопки проверяют сведения исследований 80 и 90 годов прошлого века и позволяют пользоваться ими вполне уверенно и смело. Ясность же источников, касающихся Тагарской культуры, особенно необходима, так как эта культура—явление наиболее сложное на всем протяжении развития цивилизации в Минусинском крае. Сама сложенная из многих аборигенных и сторонних элементов, она не только отобразила их, но и передала их во многие уголки Евразии—в этом ее особенная важность, выделяющая ее из ряда других приенисейских культур. Не только на культуры северной Азии, Ангары, Забайкалья и Монголии, Алтая, Оби, Иртыша, степей Казакстана и Киргизии наложили ее лучи сильнейший отпечаток, но и на скифо-сарматские памятники Причерноморья и на древности далекой Камской Ананьинской культуры. Поэтому решения „тагарской проблемы", от которой зависит уяснение очень многих пробелов нашей археологии, необходимо особенно упорно добиваться. А для этого прежде всего нужны новые материалы, новые раскопки и плановая археологическая разведка Минусинской котловины.

В конце несколько слов о впускных погребениях, встреченных мною при раскопках тагарских курганов. Они объединяются в три типа:

I Погребение в довольно глубокой яме мужчины, лежавшего головой на Ю. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. На поясе у погребенного найдены 2 железные пряжки с носками, торчащими кверху (У.-Т. № 5, I; т. V, рис. 70). Судя по последним, погребение относится к культуре каменных колец с масками.

II Погребение впускное, на горизонте. Мужчина лежал головой на Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела (К. № 4, I).

III Коллективные или индивидуальные трупоположения в неглубоких ямах, прикрытых плитами. Покойники лежат головой на зап., скорченно. на боку, с руками, вытянутыми или согнутыми в локте, кистями перед лицом. Вещей нет. (У.-Т., № 3, VI и № 5, VI и Т., № 3, VI). Время и культура погребений последних двух типов не известны, как почти не известна вся новейшая доистория Минусинского края — прошлое многих великих завоевателей запада и многих из ёго современных насельников!

ДНЕВНИК

раскопок курганов около с. Кривинского.

ГРУППА 1-ая.

За описанным выше могильником Карасукской культуры, в 3-х клм. к С.-В. от с. Кривинского, в логу, под Полосатой горой, на лессовой террасе расположены 48 курганов. Из них в 1928 г. мною раскопано 5.

Курган № 1.

Высота 0,32 м. Диаметр 10 м.

Форма насыпи округлая, с повышением к сев. На насыпи четырехугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 7 м., шириной 9 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 1 м.). Раскопка производилась колодцем в 7×9 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,32 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась чатыреугольная яма длиной с З. на В. 2,3 м., шириной 1,2 м. и глубиной 1,2 м., покрытая плитами. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял четыреугольный ящик из плит длиной 2 м., шириной 1 м., и высотой 0,7 м. В ящике найден костяк молодого человека, лежавшего головой на В., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: в. Ю.-В. углу ящика—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика четырьмя горизонтальными желобками. В С.-В. углу—2 плошечки, сделанные из нижних частей старых сосудов. У одной края обломаны волнообразно, у другой гладко зашлифованы (т. IV, рис. 11, 19 и 7). На темени, у челюсти и на груди по бр. полушарной бляшке (т. III, рис. 64).

Погребение № 2.

На глубине 0,2 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки, открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами, пробитыми по середине кладоискательской миной (диам. 0,9 м.) шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял ящик из плит длиной 2 м., шириной 0,9. и высотой 0,7 м. В ящике в беспорядке были разбросаны кости мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на В., вытянуто, на спине.

При костяке найдено: в С.-В. углу ящика—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. В Ю.-В. углу—плошечки, сделанные из нижних частей старых сосудов (т. IV, рис. 19). У зап. стенки кости обоих передних ног коровы.

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 2.

Высота 0,65 м. Диаметр 12.

Форма насыпи округлая с повышением к сев.

На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 10 м., шириной 8,5 м. По углам и по середине

сев. стороны оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 1 м.).

Раскопка производилась колодцем в 10×8 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,65 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,3 м., шириной 1,2 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами на которые был навален грудой булыжник. По середине плиты были пробиты кладоискательной миной (диам. 1 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец, лиственичных бревен длиной 2 м., шириной 1 м. и высотой 0,4 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости человека. Череп лежал у В. стенки. При костях найдено: в С.-В. углу сруба—обломки глиняного, баночного сосуда, украшенного вдоль бортика резным елочным орнаментом (т. IV. рис. 12). В Ю.-З. углу—кости передней ноги коровы.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,5 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки, открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,6 м., шириной 1,2 м. и глубиной 1 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. На плиты грудой навален булыжник. Яма заполнена землей. На дне ямы найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на В., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: в С.-В. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. У таза 2 бр. полушарные бляшки (т. III, рис. 64). У левой голени кости передней ноги коровы и барана и между ними бр. однопетельный нож (т. III, рис. 52).

Курган № 3.

Высота 0,93 Диаметр 12 м.

Форма насыпи округлая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с. С. на Ю.

10 м., шириной 8 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плит (выс. до 1 м.)

Раскопка производилась колодцем в 8×7 м.

Погребение.

На глубине 0,75 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 2 м. и глубиной 0,7 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной, шедшей вертикально. На плитах лежали отдельные кости взрослого мужчины, бр. шило и половина бр. биконической бусы (т. III, рис. 59 и 94). Яма была заполнена землей и обломками плит и оказалась пустой.

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 4.

Высота 0,3 м. Диаметр 11 м.

Форма насыпи округлая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 9 м., шириной 8 м. По углам оградки и по серединам всех ее сторон поставлены крупные обломки плит (высота до 0,5.). Раскопка производилась колодцем в 8,5×7 м.

Погребение.

На глубине 0,3 м., на горизонте, в Ю.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2, 9 м., шириной 1,5 м. и глубиной 0,55 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной (диам. 1,2 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,4 м., шириной 1 м. и высотой 0,4 м.

В срубе были беспорядочно разбросаны кости взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на В., вытянуто, на спине. При костяке найдено: у правой бедряной—золотая трубчат. пронизка. У левой бедряной—кости передней ноги коровы и барана и около них бр. однопетельный нож (т. III, рис. 107 и 51).

NB. Погребение было ограблено через мину.

Курган № 5.

Высота 0,65 м. Диаметры (С.-Ю.) 14 м., (З.-В.) 10 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 12 м., шириной 8 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 0,6 м.) Раскопка производилась колодцем в 11×6,5 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,65 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3,12 м., шириной 1,6 м. и глубиной 1,1 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. По середине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 0, 9 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,5 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,4 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости человека, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на В., вытянуто, на спине. При костяке найдено: в Ю.-В. углу сруба—обломки глиняного, баночного сосуда, украшенного вдоль бортика четырьмя горизонтальными желобками. В С.-В. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 11 и 19). У левого бедра—кости передней ноги коровы и барана.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,5 м., на горизонте, ближе к южн.. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3,1 м., шириной 1,7 м. и глубиной 1,2 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. По середине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 1,5 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,9 м., шириной 1 м и высотой 0,4 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости человека, лежавшего, судя по положению непотре-

воженных ног, головой на В., вытянуто, на спине. При костях было найдено: в Ю.-В. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом перемежающихся с выпуклостями вдавлений зубчатого чекана и двумя горизонтальными линиями отдельных вдавлений того же чекана (т. IV, рис. 10). В сосуде лежала бр. трубчат. пронизь, а около нее половина биконич., бусы (т. III, рис. 106 и 94). В С.-В. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19).

NB Погребение было ограблено через мину.

ГРУППА II-ая.

На перевале из лога г. Полосатой в котловину оз. Тагарского, в 5 кил. к С.-В. от с. Кривинского, около дороги в г. Минусинск, расположены на пашне 8 курганов. Один из них был раскопан в 1899 г. Адриановым, назвавшим его в отчете „Большой". Два меньших кургана здесь раскопаны мною в 1928 г.

Курган № 1.

Высота 0,9 м. Диаметры (С.-Ю.) 13 м., (З.-В.) 10 м.

Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 10 м.. шириной 8,5 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные обломки плит (выс. до 0,5 м).

Раскопка производилась колодцем в 9×8 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,9 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 2 м. и глубиной 0,8 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Посередине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 1,5 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2 м., шириной 1,1 м. и высотой 0,4 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости женщины и мужчины. Женщина, судя по положению непотревоженных ног, лежала вдоль южной стенки сруба,

головой на В., вытянуто, на спине. При костях найдено: у правого бедра женщины—кости передней ноги коровы и барана.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,6 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,9 м., шириной 2 м. и глубиной 0,75 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. По середине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 0,95 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,2 м., шириной 1,4 м. и высотой 0,35 м. В срубе лежали в беспорядочной груде остатки костей женщины, мужчины и ребенка лет двух. При костях найдено: в С.-В. углу сруба—обломки глиняного, баночного сосуда и рядом обломок бр. полусферической бляшки. У зап. стенки—лопатка барана, бр. вкладышевый нож (т. III, рис. 56 и 87).

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 2.

Высота 0,8 м. Диаметры (С.-Ю.) 13 м., (З.-В.) 10 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит, длиной с С. на Ю. 11,5 м., шириной 8 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные обломки плит. Раскопка производилась колодцем в 11×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,8 м., на горизонте открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 2 м. и глубиной 0,95 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной (диам. 1,6 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, длиной 2,5 м., шириной 1 м. и высотой 0,45 м. В срубе были разбросаны в беспорядке кости двух неполных костяков (отсутствовали черепа, нижние челюсти и кости таза).

При костях найдено: по середине сруба: два костяных черешковых наконечника стрел и бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 74, 75 и 87). У ю. стенки сруба—кости передней ноги коровы и барана.

NB. Погребение было ограблено через мину.

Погребение № 2.

В. Ю.-В. углу оградки, на горизонт был поставлен четыреугольный ящик из плит длиной с З. на В. 0,93 м., шириной 0,8 м. и высотой 0,6 м., покрытый плитой. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найден костяк ребенка лет трех, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке ничего не найдено.

ДНЕВНИК

раскопок курганов на о-ве Тагарском.

В 1 клм. к З. от „V-ого клм" Подсиньского тракта у подножия возвышенности расположены 25 курганов. Среди них 5 были раскопаны в 1883 г. Адриановым и 2 мною в 1928 г.

Курган № 1.

Высота 0,6 м. Диаметр 8 м.

Форма насыпанного из галечника кургана округлая. На насыпи четыреугольная оградка из плит, длиной с С. на Ю. 6 м., шириной 5 м. По углам оградки стоят крупные обломки плит (выс. до 0,4 м.).

Раскопка производилась колодцем в 5×4 м.

Погребение.

На глубине 0,6 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1,3 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами, положенными на 3 продольные лиственичные балки. Посередине плиты пробиты кладоискательской миной (диам. 0,8 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец из лиственичных бревен, длиной 2 м., шириной 1 м.

и высотой 0,3 м. В срубе найдены, в беспорядочной груде кости взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на З., вытянуто, на спине. Среди костей были разбросаны обломки 2-х глиняных, баночных сосудов (т. IV, рис. 15).

NB. Погребение было ограблено через мину.

Курган № 2

Высота 0,5 м. Диаметр 7 м.

Форма насыпанного из галечника кургана округлая. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 5,5 м., шириной 4,5 м. По углам оградки стоят крупные обломки плит (высота до 0,5 м.). Раскопка производилась колодцем в 5×4 м.

Погребение.

На глубине 0,5 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четырехугольная яма длиной с З. на В. 2,3 м., шириной 1,2 м. и глубиной 0,7 м., покрытая плитами, пробитыми кладоискательской миной (диам. 0,85 м.) шедшей вертикально. На плитах найдены обломки тазовых костей женщины. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы были найдены отдельные, сильно разрушившиеся кости человека и обломки разломанного лиственичного сруба.

NB. Погребение было ограблено через мину.

ДНЕВНИК

раскопок курганов около з. Усть-Тесь.

По зап. склону широкого лога, тянущегося к югу от з. Усть-Тесь, находящейся на левом берегу протоки р. Тубы „Тесинки", сейчас же за каменными кольцами (к № 5 и далее за карасукским могильником, вдоль дороги на с. Городок расположено 75 курганов. Из них 5 было раскопано мною в 1928 г.

Курган № 1.

Высота 0,65 м. Диаметры (С.-Ю.) 10 м., (З.-В.) 9 м.

Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С.

на Ю. 8,5 м., шириной 7,5 м. По углам оградки стоят крупные обломки плит (высота до 0,75 м.). Раскопка производилась колодцем в 8,5×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,65 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1,5 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных горбылей, рубленых в лапу, длиной 2 м., шириной 1,25 м. и высотой 0,4 м. В срубе найден костяк ребенка лет 12-ти, лежавшего головой на В., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. Кости груди несколько спутаны норой суслика. При костяке найдено: в С.-В. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика четырьмя желобками. В Ю.-В. углу сруба—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19). У правой плечевой—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком и небольшой клевец (т. III, рис. 64). У правой ноги кости передней ноги барана.

Погребение № 2.

На глубине 0,55 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,38 м., шириной 1,8 м. и глубиной 1,5 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Посередине плиты пробиты кладоискательской миной (диам. в 0,8 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных плах длиной 2 м., шириной 1,3 м. и высотой 0,4 м. В срубе, в беспорядочной груде лежали остатки костей взрослого мужчины и передней ноги лошади. При костях найдено: в. Ю.-З. углу сруба—глиняный эллипсоидный сосуд (т. IV, рис. 14). В. С.-З. углу сруба обломки глиняного баночного сосуда, украшенного вдоль бортика рядом выпуклостей. У середины сев. стенки—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком, в котором сохранился кусок ремня и бр. изогнутая пластинка (т. III, рис. 127).

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,45 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,54 м., шириной 1,8 м. и глубиной 1,24 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. Посередине плиты пробиты кладоискательской миной (диам. 1,5 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных горбылей, рубленых в лапу, длиной 2,2 м., шириной 1,5 м. и высотой 0,35 м. В срубе, в беспорядочной груде найдены кости взрослой женщины, лежавшей, судя по положению непотревоженных костей ног, головой на зап., вытянуто на спине.

При костяке найдено: у черепа—6 бр. полушарных бляшек (т. III, рис. 87 и 118). В разных местах дна сруба—бусы: 1) золотая рубчатая (т. III, рис. 107), 2) бр. трубчат. (рис. 106), 3) 1 бр. бисерина (рис. 99), 4—9) пастовые, роз., кор., желт., цилиндрич. (рис. 92, 103 и 104), 10) паст., желт., реповидная (рис. 90) 11, 12) бр., биконич. (рис. 94), 13) сердол., боченковид. [рис. 91], 14] просверленый коготь [рис. 123] и привеска костяная в виде зуба кабарги [рис. 120]. У правой берцовой—лопатки барана и лошади и бр. двупетельный нож [рис. 50].

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 2.

Высота 0,75 м. Диаметры (С.-Ю.), 10,5 м. и (З.-В.) 8,5 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 9 м., шириной 7 м. По углам поставлены крупные обломки плит (высота до 0,75 м.). Раскопка производилась колодцем в 8,5 на 6,5 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,75 м., на горизонте, ближе к с. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 1,7 м. и глубиной 0,98 м., покрытая плитами. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец березовых бревен, рубленых в лапу длиной

2,5 м., шириной 1,3 м. и высотой 0,35 м., покрытый положенными продольно березовыми горбыльками.

В срубе был найден костяк пожилой женщины, лежавшей головой на З., вытянуто на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: в С.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и тремя горизонтальными черточками [т. IV, рис. 9]. В Ю.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. У правого локтя костяная привеска в виде зуба кабарги, украшенная сверху головкой лошади [т. III, рис. 121]. У таза 3 бронз. биконических, 3 бр., трубчат. и белая пастов. цилиндрич. бусы [т. III, рис. 94, 106, 107 и 103]. На левой стороне таза—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком и бр. массивная трубка. У левой голени—кости передней четверти коровы и передней ноги барана. У ступней—бр. однодырчатый нож и шило [т. III, рис. 45 и 61].

Погребение № 2.

На глубине 0,6 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с. З на В. 2,9 м., шириной 1,7 м. и глубиной 1,2 м., покрытая плитами, посередине пробитыми кладоискательской миной (диам. 1,2 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,4 м. шириной 1, 3 м., и высотой 0,4 м. В срубе найдены в беспорядке остатки костей взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению костей ног, головой на зап., вытянуто, на спине.

При костях найдено: в С.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. Среди костей, у середины сев. стенки—5 бр. полушарных бляшек и бр. дисковое зеркало, в дужковом ушке которого сохранился кусок ремешка (т. III, рис. 87). У левой голени—бр. вток, лежавший острием на В. К западу от него были заметны следы деревянной рукоятки, кусок которой сохранился и в его втулке (т. III, рис. 85). На пра-

вой голени—бр. пластинчатый браслет с зарубками. У правой голени—кости передней ноги жеребенка и передней ноги барана.

Погребение № 3.

На глубине 0,50 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 1,8 м. и глубиной 1,3 м., покрытая и обставленная по низу стенок плитами, сбоку, со стороны погреб. № 2 пробитыми кладоискательской миной (шир. 1 м.), шедшей сквозь земляную стенку. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,5 м., шириной 1,55 м. и высотой 0,35 м. В срубе лежали в беспорядочной груде кости взрослого мужчины. При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—обломки глиняного, баночного сосуда, украшенного вдоль бортика рядом выпуклостей. В С.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 19]. Около лежавшего посередине сруба черепа—бр. полушар. бляшка, костяная привеска в виде укрупненного зуба кабарги и пастовая, бел., цилиндрич. буса [т. III, рис. 119,97 и 87) В Ю.-В. углу сруба—бр. однопетельный нож и шило [т. III, рис. 52 и 59].

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 4.

На глубине 0,4 м., на горизонте, открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,77 м., шириной у зап стенки 0,6 м., у вост. 0,47 и глубиной 0,4 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне, у зап. стенки ящика грудой были сложены кости ребенка, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на З., вытянуто, на спине. При костях ничего не найдено.

NB. Погребение было посещено грабителями, но аккуратно закрыто сверху плитой.

Курган № 3.

Высота 0,6 м. Диаметры [С.-Ю.] 10 м., [С.-З.-В.] 8 м.

Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 8,5 м., шириной 7 м. По углам оградки поставлены крупные камни [высота до 0,5 м.].

Раскопка производилась колодцем в 8×6,5 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,6 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,75 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,45 м., покрытая плитами. На плитах найден череп и плечевая кость ребенка лет 3-х. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,2 м., шириной, 1,2 м. и высотой 0,4 м. В срубе найден костяк пожилой женщины, лежавшей головой на З., вытянуто. на спине с руками левой, протянутой вдоль тела и правой, несколько откинутой к Ю. стенке сруба.

При костяке найдено: в С.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика двумя горизонтальными бороздками (т. IV, рис. 3). В Ю.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. На левой половине челюсти—бр. полушарная бляшка [т. III, рис. 88]. В С.-В. углу сруба—три ребра барана.

Погребение № 2.

На глубине 0,5 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1,6 м. и глубиной 1,5 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной [диам. 0,95.], шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных горбылей длиной, 1,9 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,4 м. В срубе лежали в беспорядке остатки костей человека [обоих ключиц и б. берцовой].

При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный эллипсоидный сосуд [т. IV, рис. 14]. В С.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. В центральной

части сруба 3 костяных наконечника стрел—два черешковых и один втульчатый и бр. полушарная бляшка [т. III, рис. 77, 79, 82 и 87]. У вост. стенки сруба кости передней ноги коровы.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,4 м., на горизонте ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,75 м., шириной 1,4 м. и глубиной 1,3 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. По середине плиты пробиты кладоискательской миной [диам 1 м.], шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,5 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м. В срубе найден костяк пожилой женщины, лежавшей головой на З. вытянуто, на спине, с руками, протянутыми вдоль тела. Кости ног были разбросаны при ограблении, так же, как и кости передней ноги коровы. При костяке найдено; в Ю.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. В С.-З. углу—обломки плошечки, сделанной из нижней части старого сосуда. У черепа—2 бр. полушарные бляшки [т. III, рис. 87]. На правой стороне груди—отдельные бусы: 3 бр. биконич., 4 бр., трубчат., 6 пастовых бел. и роз. цилиндрич. и реповид., стекл., серые бисерины [5] и 1 бел. реповид. [т. III, рис. 94, 110, 98, 103, 99, 112] и привеска из просверленого когтя [т. III, рис. 123].

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 4.

На глубине 0,4 м., на горизонте, в Ю.-В. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,75 м., шириной 0,45 м. и глубиной 0,5 м., покрытая и обставленная плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика найден истлевший костяк ребенка лет 3-х, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке ничего не найдено.

Погребение № 5.

На глубине 0,5 м., на горизонте у середины З. стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 0,7 м., шириной 0,4 м. и глубиной 0,35 м., покрытая и обставленная плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика найден костяк ребенка лет двух, лежавшего головой на С., вытянуто на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке ничего не найдено.

Погребение № 6.

На глубине 0,4 м., на горизонте в Ю.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1,7 м. шириной 1,3 м. и глубиной 0,65. м., покрытая плитой. Яма была заполнена землей.

На дне ямы найдены два костяка: у Ю. стенки мужчины, у сев. стенки женщины. Мужчина лежал головой на З., на спине, с подогнутыми ногами и руками—левой, вытянутой вдоль тела, и правой, согнутой в локте, кистью на тазу. Женщина лежала головой на З., сильно скорчено, на правом боку, с руками—правой, согнутой в локте, кистью на левом плече, и левой, согнутой в локте кистью на пятках. При костяках ничего не найдено.

Курган № 4.

Высота 0,65 м. Диаметры [С.-Ю] 10 м., [З.-В.] 9 м.

Форма эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 8,5 м., шириной 7,5 м. По углам оградки стоят крупные обломки плит [высота до 0,5 м.].

Раскопка производилась колодцем в 8×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,65 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,3 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,5 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной [диам. 1,2 м.], шедшей вертикально. На плитах покрытия найдены обломки бр. полушарной бляшки. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2 м., шириной 1,25 м. и высотой 0,45 м.

В срубе лежали в беспорядочной груде у середины Ю. стенки кости взрослого мужчины и передней ноги коровы. При костях найдено: у В. стенки—2 глиняных, баночных сосуда, не орнаментированных и украшенных вдоль бортика рядом выпуклостей [т. IV, рис. 15] и 2 плошечки, сделанные из нижних частей старых сосудов. Около черепа—9 бр. полушарных бляшек и бусы: 1 бр., трубчат., 1 бр., реповид. и 2 бр., биконич. [т. III, рис. 87, 106, 105, 94]. У зап. стенки сруба—бр. вток, лежавший острием к З. [т. III. рис. 86].

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,5 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,7 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,36 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной [диам. 0,8 м.], шедшей вертикально. На плитах покрытия найдены обломки глиняного, баночного сосуда и бр., полушарная бляшка [т. IV, рис. 87].

Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,25 м., шириной 1,35 м. и высотой 0,35 м. В срубе по подстилке из бересты были разбросаны кости двух человек. Кости одного человека, повидимому, женщины, сохранились очень плохо, мужчина же, судя по положению непотревоженных ног, лежал вдоль сев. стенки, головой на В. вытянуто, на спине. При костях найдено: В С.-В. углу—глиняный, баночный сосуд и 2 плошечки, сделанные из нижних частей старого сосуда (т. IV, рис. 15 и 19). По середине сруба—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком, 2 бр. полушарных бляшки и бусы: 2 пастовые, бел., цилиндрич., 2 стекл. желтые, цилиндрическая и реповидная и 1 бр. трубчат. (т. III, рис. 118, 98, 152, 111, 106). В разных местах сруба—кости передней ноги коровы.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,4 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В.

2,35 м., шириной 1,2 м. и глубиной 1,3 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. По середине плиты были пробиты миной кладоискателя, шедшей вертикально. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,05 м., шириной 1,1 м. и высотой 0,4 м. В срубе на полу из тонких бревнушек лежали беспорядочной грудой кости мужчины и женщины. Череп женщины не найден, мужской же лежал не потревоженным в С.-З. углу сруба.

При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—2 плошечки, сделанные из нижних частей старых сосудов. У черепа —9 бр. полушарных бляшек и бусы: 2 бр., трубчат., 1 пастов., бел., цилиндрич. и 1 стекл., бел., реповид. (т. III, рис. 118, 106, 98, 111). У Вост. стенки—кости передней ноги коровы.

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 5.

Высота 0,25 м. Диаметры (С. С.-В. Ю. Ю.-З) (?) м. (З. С.-З.-В. Ю.-В) 7,5 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На кургане имеется четыреугольная оградка разгороженная на три неравные части,—оградки А, В и С. По углам оградок поставлены крупные обломки плит (высота до 0,7 м.). Общая длина оградок с С. на Ю. (?) м., ширина 5,5 м.

Раскопка производилась колодцами, равными площади оградок.

ОГРАДКА А,

самая сев. имеет с С. С.-В. на Ю. Ю.-З. 5,5 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,25 м., на горизонте, в центральной части площади, огороженной огр. А., открылась четыреугольная яма длиной с С.-В. на Ю.-З. 2 м., шириной 0,85 м. и глубиной 0,73 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами ввиде ящика. По середине плиты покрытия были пробиты кладоискательской миной (диам. 0,8 м.), шедший вертикально. Ящик был заполнен землей и обломками плит.

На дне ящика, в беспорядочной груде лежали остатки сильно разрушившихся костей человека.

При костях найдено: в С.-З. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей, и глиняная миниатюрная чашечка (т. IV, рис. 6). В С.-В. углу ящика—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19).

ОГРАДКА В,

центральная, имеет с С. С.-В. на Ю. Ю.-З. 3,5 м.

Погребение № 2.

На глубине 0,2 м., на горизонте, в центральной части площади, огороженной оградкой В., открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2 м. шириной 0,8 м. и глубиной 0,97 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. По середине плиты покрытия пробиты кладоискательской миной (диам. 0,8 м.), шедшей вертикально. На дне заполненного землей ящика в беспорядке были разбросаны остатки сильно разрушившихся костей человека, лежавшего, судя по непотревоженным костям ног, головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине. При костях найдено: у сев. стенки ребро коровы.

NB. Погребение было ограблено через мину.

ОГРАДКА С.

южная имеет с С. С.-В. на Ю. Ю.-З. 7 м.

Погребение № 3.

На глубине 0,2 м., на горизонте, в С.-З. углу оградки С. открылась четыреугольная яма длиной с В. на З. 0,85 м., шириной 0,65 м. и глубиной 0,5 м. покрытая и обставленная по стенкам плитами ввиде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика найдены сильно разрушившиеся 4 ребра ребенка лет 2-х.

При костях найдено: у сев. стенки—глиняный, баночный сосуд небольших размеров.

Погребение № 4.

На глубине 0,2 м., на горизонте, в центральной части площади, огороженной оградкой С., открылась четыреугольная яма длиной с С.-В. на Ю.-З. 2,2 м., шириной 1,5 м.

й глубиной 0,8 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ю.-З. и С.-З. стенки ящика почти целиком разрушены впускным погребением № 7, при сооружении которого были очевидно выброшены из ящика кости мужчины, найденные снаружи у его сев. угла. Только к описываемому погребению можно отнести и глиняный сосуд на конической ножке, найденный над зап. углом ямы впускного погребения № 7, тем более, что отдельные черепки от этого сосуда были найдены в ящике погребения № 4 (т. IV, рис. 1).

Погребение № 5.

На глубине 0,15 м., на горизонте ближе к Ю. Ю. В. стенке оградки С., открылась четыреугольная яма длиной с с С.-В. на Ю.-З 1,6 м., шириной 0,9 м. и глубиной 0,9 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Посередине плиты покрытия были пробиты кладоискательской миной [диам. 0,85 м.], шедшей вертикально. Ящик был заполнен землей и обломками плит. На дне ящика в беспорядочной груде лежали кости взрослой женщины.

При костях найдено: в. Ю. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика четырьмя горизонтальными желобками (т. IV, рис. 11). Около сосуда лежали целый и половинка другого костяного гребня (т. III, рис. 124). В. З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19). У середины сев.—зап. стенки, возле черепа 2 бр. полушарные бляшки и бусы: 3 пастовые, бел., цилиндрические, 1 сердоликовая, колесовидная и разрушившаяся стекл. зеленая бисерина. [т. III, рис. 97, 93, 101, 87 и 64]. В В. углу ящика—кости передней ноги барана.

NB Погребение было ограблено через мину.

Погребение № 6.

На глубине 0,2 м. на горизонте, между погребениями № 3 и № 4 открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 1,2 м., шириной 1 м. и глубиной 0,4 м., покрытая плитой. Яма была заполнена землей. На дне ямы найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З. Ю.-З., скорчено, на левом боку, с руками,—правой, согнутой в локте кистью на тазу, и левой, согнутой в локте кистью перед лицом. При костяке ничего не найдено.

Погребение № 7.

На глубине 0,2 м., на горизонте, перерезая погреб. № 4, открылась четыреугольная яма длиной с С.С.-В. на Ю. Ю.-З. 2 м., шириной 0,95 м. и глубиной 0,75 м., заполненная землей. На дне ямы найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на Ю. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: на груди—2 железные пряжки [т. V, рис. 70). На поясе два обломка разрушившихся железных предметов.

ДНЕВНИК

раскопок курганов около с. Кочергино.

В 2-х клм. к Ю.-В. от с. Кочергино, по дороге в с. Таскино, над откосом верхней, лессовой террасы левого берега р. Тубы, вокруг построек полевой заимки Иванова расположены 25 курганов. Из них 9 были раскопаны мною в 1928 году.

Курган № 1.

Высота 1,3. Диаметры С.-Ю. 10 м., З.-В. 8 м. Форма насыпи округло-продолговатая с повышением к сев. На насыпи имеется четыреугольная оградка из поставленных на ребро песчаниковых плит, длиной с С. на Ю. 8,5 м., шириной 7 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плитняка [высота до 0,85 м.].

Раскопка производилась колодцем в 8×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 1 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,75 м., шириной 1,55 м. и глубиной 1,25 м., покрытая песчаниковой плитой, лежавшей на двух продольных лиственичных бревнах, обрубленых топором с прямым лезвием. На края плиты были навалены мелкие обломки плиток. Плита, покрытая над серединой сев. стенки ямы, была пробита кладоискательской миной диаметром в 1,2 м., шедшей вертикально. Яма была заполнена землей, обломками сгнивших балок и кусками плитняка из пробитого отверстия.

Под плитой покрытия, около грабительской мины, были найдены 2 бронзовых наконечника стрел—черешковый и втульчатый [т. III, рис. 66 и 67]. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2, 40 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м.

В срубе найдены разбросанные в беспорядке остатки костей взрослого мужчины, лежавшего, судя по сохранившим первоначальное положение костям ступней, вытянуто, на спине, головой на З. Ю.-З. При костях найдено: в Ю.-З углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и четырьмя рядами овальных углублений [т IV, р. 22]. В С.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого глиняного сосуда [т. IV, рис. 19].

У черепа, лежавшего около зап. стенки сруба, 5 бронзовых полушарных бляшек. Две из них, укрепленные на ремешке, находились на лбу (т. III, рис. 87). У середины сев. стенки сруба бронзовый втульчатый наконечник стрелы [т. III, рис. 69]. На обоих ступнях ног по бронзовому, пластинчатому браслету. У вост.стенки сруба 2 бронзовых втульчатых наконечника стрел [т .III, рис. 70 и 65]. В С.-В. углу сруба кости передней ноги коровы.

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 1 м., на горизонте, у Ю. стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,8 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,05 м., покрытая накатом из положенных продольно лиственичных бревен [длиной 3,15 м. диам. 0,25 м.].

Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял четырехугольный сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длинои 2,35 м., шириной 1,15 м. и высотой 0,3 м., покрытый лежавшими продольно лиственичными плашками.

В срубе найден сильно огнивший костяк взрослой женщины, лежавшей головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено: в С.-З. углу сруба—плошечка, сделанная из нижней части старого глиняного сосуда [т. IV, рис. 19]. Справа и слева от черепа 2 бронзовые полушарные бляшки [III, т. рис. 87]. На

шее ожерелье из бус [опис. слева направо] 1) бронз., биконическая [т. III, рис. 94] 2) стеклянная, белая, реповидная (т. III рис., 111) 3) бронз., трубчатая (т. III, рис. 106), 4) бр., биконич., 5) бр., трубчат., 6) стеклян., бел., реповид, 7) бр., биконич., 8) стек., бел., реповид., 9) бр., трубчат., 10-11) пастовые,бел., цилиндрические (т. III, рис. 98), 12) бр. трубчат.. 13) стекл., серая, цилиндрич., 14) бр., биконич., 15) пастов., бел., цилиндрич., 16) бр., трубчат., 17) паст., бел., цилиндрич. От № 10 вниз по груди отходит привеска—„кулон" из бус.: 18) пастов, бел., цилиндрич., 19) бр., трубчатой (т. III, III, рис. 110) и 20) бр. биконической.

Под верхней челюстью — 2 бр., полушар. бляшки (т. III, р. 87). У кисти левой руки 2 бр., полушарных бляшки (т. III, р. 87). и бр. дисковидное зеркало с дужковым ушком. У правой голени—кости правой передней ноги и 2 ребра коровы и около них бронзовый, однодырчатый нож с недоделанным отверстием (т. III, рис. 45) и бр. сломаное шило (т. III, рис. 60).

Кроме того, в норе суслика, прошедшей под тазом, найдены бусы—2 бр., биконич., 3 бр. трубчат., 1 бр. реповидная (т. III, рис. 93), 3—пастов., бел., цилиндрич., 2 пастов., розовые, цилиндрич., 1 сердоликовая боченковидная (т. III, рис. 114) и 6 стеклянных, серых бисерин.

Погребение № 3.

На глубине 0,5 м., в насыпи, в С-В. углу оградки стоял четыреугольный ящик из песчаниковых плит длиной с В.С-В на З. Ю-З. 0,75 м., шириной 0,33 м. и высотой 0,27 м., покрытый тремя небольшими плитками. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найдены остатки костей ребенка, лет двух, лежавшего головой на З.Ю-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

Курган № 2.

Высота 0,75 м. Диаметры: С.-Ю 10 м., З-В. 8 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи имеется четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 9 м., шириной 7 м. По углам оградки поставлены более крупные обломки плит [высотой до 0,45 м.].

Раскопка производилась колодцем в 8×6 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,75 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С-В. на З.Ю-З. 2,6 м., шириной 1,55 м. и глубиной 1,5 м., покрытая плитами, посередине пробитыми кладоискательской миной [диам., 0,85 м.], шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,3 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,45 м., покрытый, положенными продольно, лиственичными плахами.

По середине сруба, в беспорядочной груде лежали сильно разрушившиеся кости взрослого мужчины и правой передней ноги коровы. Череп мужчины лежал отдельно, у З. стенки сруба.

При костях найдено: в С.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и двумя рядами овальных углублений [т. IV, рис. 2,3]. В Ю.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 19].

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,60 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,5 м., шириной 1,6 м. и глубиной 1,5 м., покрытая плитами, лежавшими на накате из положенных продольно лиственичных бревен. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,2 м., шириной 1,3 м., высотой 0,35 м., покрытый лежавшими продольно, лиственичными плахами.

В срубе найден костяк взрослой женщины, лежавшей головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела [левая была несколько согнута в локте]. У черепа погребенной лежала бедреная кость ребенка лет двух.

При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, орнаментированный вдоль бортика рядом

наклонных вдавлений бр., рубчатой трубочки, рядом выпуклостей и рядом квадратов из четырех вдавлений той же трубочки [т IV, рис. 20]. В. С.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 19]. У темени, лба, затылка и у обоих висков—по бр. полушарной бляшке [одна на куске кожи, см. т. III, рис. 87]. У левого локтя—2 бр. полушар. бляшки [т. III, рис. 87]. У левой кисти часть ожерелья [с З. на В.] 1) бр., трубчат. [т. III, рис. 106], 2) бр., реповидная [т. III, рис. 105], 3) бр., трубчат. 4) пастов., бел., цилиндрич. (т. III, рис. 98), 5) бр., реповид., 6) бр., трубчат. 7) бр., реповид., 8) бр., биконич. (т. III, рис. 94), 9) бр., трубчат., 10) стекл. бел. реповид. (т. III, рис. 111), 11) пастовая, бел., цилиндрич. На тазу—бр., дисковое зеркало, дужковым ушком вниз. В ушке обрывок сыромятного ремешка. Под зеркалом кусок кожаного футляра. У кисти правой руки—часть ожерелья (с З. на В.) 12) бр., биконич., 13) бр., трубч., 14) бр., реповидная 15) бр., биконич., 16) бр. реповид., 17) пастовая, бел., цилиндрич. 18) стекл., реповид. (т. III, рис. 112), 19) бр., реповид. 20) бр. привеска в виде зуба кабарги, украшенная сверху фигуркой стоящего зверя (т. III, рис. 125). У таза—бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 87). У левого колена часть ожерелья (с З. на В.) 21) бр., реповид., 22) бр. биконич., 23) бр., реповид., 24) пастовая., бел., цилиндрич. (т. III, рис. 97), 25) бр., реповид., 26) бр., биконич., 27) бр., реповид., 28) пастовая, бел., цилиндрич., 29) бр., реповид., 30 31) бр., трубчатые, 32) бр., биконич 33) стекл., бел., реповид. У левой голени—ребро и кости обоих передних ног лошади. У ступней бр. однопетельный нож с остатками кожаного футляра (т. III, рис. 51).

Погребение № 3.

На глубине 0,45 м., на горизонте, ближе к Ю. стенке оградки открылась четырехугольная яма длиной с З. Ю.-З. на В. С.-В. 2,75 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,2 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Посередине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 1 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит и обрушившейся балки. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,25 м., шириной 1,25 м. и высотой 0,28 м.,

покрытый, положенными продольно, лиственичными плахами. Сруб с боков был обставлен плитами, образовавшими как бы второй наружный ящик.

В срубе найден костяк молодого человека, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине с руками, несколько согнутыми в локтях, кистями у таза. При ограблении нормальное положение некоторых костей было нарушено. Так, 4 шейных позвонка были отброшены к самой зап. стенке сруба, ребра перепутаны, а правая локтевая и лучевая положены у сев. стенки.

При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей, пятью горизонтальными резными линиями и рядом овальных вдавлений (т. IV, рис. 4). У черепа (ближе к С. стенке сруба)—бр. однодырчатый нож (т. III, рис. 45). У левого колена—кости передней ноги и ребро барана и обломки плошечки, сделанной из нижней части стараго сосуда.

NB. Погребение ограблено через мину.

К у р г а н № 3.

Высота 0,7. Диаметры Ю.Ю.-В.—С.С.-З. 10 м. З.Ю.-З.—В.С.-В. 9 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев.

На насыпи четырехугольная оградка из плит длиной с Ю.Ю.-В. на С.С.-З. 9 м., шириной 7 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 0,5 м.).

Раскопка производилась колодцем в 8,5×7 м.

П о г р е б е н и е № 1.

На глубине 0,7 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З.Ю.-З. на В.С-В. 2,5 м., шириной 1,4 м. и глубиной 0,8 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленных в лапу, длиной 2,2 м., шириной 1,3 м. и высотой 0,35, покрытый лежавшими продольно лиственичными плахами.

В срубе найден костяк молодого субъекта, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине с руками, вытяну-

тыми вдоль тела. Некоторые его кости были передвинуты сусликами, устроившими себе в срубе нору. Так, правая локтевая оказалась на 7 см. ближе к Ю. стенке, правая лучевая отсутствовала, левая лучевая и локтевая положены крестом, левая бедреная оказалась между голенями и левая лопатка была отброшена к зап. стенке.

При костяке найдено: в. Ю.-З. углу сруба—2 глиняных сосуда—баночный, украшенный вдоль бортика тремя горизонтальными резными бороздками (т. IV, рис. 3) и плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. Около плошечки лежала бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 87 и т. IV, рис. 19). На груди—бр. однопетельный нож (т. III, рис. 54). У середины Ю. стенки—лопатка барана.

Погребение № 2.

На глубине 0,6 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четырехугольная яма длиной с З. Ю.-З. на В. С.-В. 2,65 м., шириной 1,8 м.: и глубиной 1,2 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Плиты над серединой ямы были пробиты кладоискательской миной (диам. в 1,5 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2, 4 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м., покрытый лежавшими продольно лиственичными плахами, сброшенными кладоискателями. Сруб по стенкам был обставлен плитами, образующими ящик.

В срубе, в беспорядочной груде лежали кости взрослого мужчины и кости передней ноги лошади. Череп и нижняя челюсть отдельно друг от друга лежали у зап. стенки.

При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшенный рядом выпуклостей и двумя рядами полул. вдавлений вдоль бортика (рис. 2). В С.-З. углу —плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. Около нижней челюсти—бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 117). У середины Ю. стенки—такая же бляшка. У середины сев. стенки—семь костяных, черешковых наконечников стрел (т. III, рис. 71—73, 76, 78, 81, 83).

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,45 м., на горизонте в Ю.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З.Ю.-З. на В.С.-В. 0,97 м., шириной 0,45 м. и глубиной 0,4 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей.

На дне ящика найден костяк ребенка лет пяти, лежавшего на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке ничего не найдено.

Курган № 4.

Высота 0,6 м. Диаметры (С.-Ю.) 9,5 м. и (З.-В.) 8,5 м.

Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 8,5 м. и шириной 7 м. По углам оградки поставлены более крупные обломки плит (высота до 0,5 м.). Раскопка производилась колодцем в 8×7 м. На глубине 0,35 м., в насыпи, в С.-З. части кургана найдена раздавленная плошка, сделанная из нижней части старого сосуда. Плошка была наполнена обоженными костями жеребенка.

Погребение № 1.

На глубине 0,4 м., на горизонте, у Ю. стенки оградки найден костяк взрослого мужчины, лежавшего на плите вост. края ямы погреб. № 5, головой на Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, согнутыми в локтях, кистями около таза.

При костяке ничего не найдено.

Погребение № 2.

На глубине 0,5 м., на горизонте, у середины вост. стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.-Ю.-З. 0,63 м., шириной 0,27 м. и глубиной 0,38 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика лежали изгрызенные сусликом, устроившим здесь гнездо, отдельные кости ребенка лет двух. При костях ничего не найдено.

Погребение № 3.

На глубине 0,5 м., на горизонте, в С.-В. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З.Ю.-З. 0,86 м., шириной 0,3 м. и глубиной 0,34 м., покрытая и об-

ставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На дне ящика найден костяк ребенка лет двух, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке ничего не найдено.

Погребение № 4.

На глубине 0,5 м., на горизонте в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.Ю,-З. на В.С.-В. 2,7 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,2 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. В вост. части плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 0,9 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,4 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м., покрытый прорубленными кладоискателями, продольными лиственичными плахами и обставленный по стенкам снаружи плитами в виде ящика. В срубе найдены остатки костей мужчины, лежавшие в беспорядочной груде у вост. стенки.

При костях найдено: у середины ю. стенки кости передней ноги коровы и передней ноги барана.

Посредине сруба—бр. однодырчатый нож с остатками кожаного чехла [т. III, рис. 46].

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 5

На глубине 0,4 м., на горизонте, ближе к ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В на З.Ю.-З. 2,3 м., шириной 1,4 м. и глубиной 1,05 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,05 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,4 м., покрытый, положенными продольно, лиственичными плахами. В срубе найден костяк взрослой женщины, лежавшей головой на З.Ю-З., вытянуто, на спине. с руками, вытянутыми вдоль тела [правая несколько согнута в локте]. При костяке найдено: в.Ю.-З. в углу сруба—глинянный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. В.С.-З углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 19). Между правым

локтем и грудью—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком, На левом плече—бр. биконическая буса [т. III, рис. 94]. Под правым коленом—бусы: 1] бр., трубчатая [т. III, рис. 106], 2] бр., реповид. [т. III, рис. 105], 3—5] бел., пастов., цилиндрич. [т. III, рис. 98 и 103], 6] бр. биконич., 7—9] пастов., бел. цилиндрич. В Ю-В углу сруба—кости передней ноги барана, бр., однопетельный нож и шило [т. III, рис. 52 и 62].

Курган № 5

Высота 0,7 м. Диаметры [С.С-З—Ю.Ю-В.] 8,5 м., [З.Ю-З—В.С-В.] 7 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С.С-З на Ю.Ю-В. 7 м., шириной 5, м. Раскопка производилась колодцем в 7×4,5 м.

Погребение

На глубине 0,5 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В.С-В. на З. Ю-З. 2,7 м., шириной 1,45 м. и глубиной 1,17 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Посредине плиты были пробиты кладоискательской миной [диам. 1. м.], шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,3 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м., покрытый, положенными продольно, лиственичными плахам, сдвинутыми кладоискателями. В срубе, в сев.-вост. углу, в беспорядочной груде найдены кости взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению не сдвинутых костей ног, правой локтевой и черепа с нижней челюстью, головой на В.С-В., вытянуто, на спине с правой рукой, вытянутой вдоль тела.

При костяке найдено: у вост. стенки сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и двумя рядами овальных вдавлений, и плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 23 и 19). Под нижней челюстью—3 бр. полушарные бляшки (т. III, рис. 87).

Курган № 6.

Высота 0,83 м. Диаметры [Ю.Ю.-В. С.С.-З.] 9,5 м.,[З.Ю.-З В.С.-В)8-м. Форма эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с Ю.Ю.-В. на С.С.-З. 8 м., шириной 6,5 м. По углам оградки стоят крупные обломки плит [высота до 0,4 м.].

Раскопка производилась колодцем в 8×6,5 м.

Погребение.

На глубине 0,65 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 2,7 м., шириной 1,35 м. и глубиной 1 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Посередине плиты были пробиты кладоискательской миной [диам. 0,85 м.], шедшей вертикально. На плитах найдены 3 позвонка человека. Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных плах, рубленых в лапу, длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 2,2 м., шириной 1,1м. и высотой 0,3 м., покрытый продольными лиственичными плахами, сдвинутыми кладоискателями. В срубе, у вост. стенки в беспорядочной груде лежали кости взрослого мужчины. Череп был найден у зап. стенки.

При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей, перемежающихся с о в а л ь н ы м и углублениями [т. IV, рис. 13]. В С.-З. углу плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. У черепа—обломки двух бр. полушарных бляшек [т. III, рис. 64]. В Ю.-В углу сруба—кости передней ноги коровы и под ними бр. вкладышевый нож с остатками кожаных ножен и бр. шило [т. III, рис. 57 и 62].

Курган № 7

Высота 0,84 м. Диаметры (Ю.Ю.-В С.С.-З) 9,5 м., (З.Ю-З. В.С.-В.) 8 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с Ю.Ю.-В на С.С.-З. 8 м., шириной 7 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плит (выс. до 0,7 м.).

Раскопка производилась колодцем в 8×6,5 м.

Погребение № 1

На глубине 0,83 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с Ю.-З. на С.-В. 2,9 м., шириной 1,45 м. и глубиной 1,06 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. Яма была заполнена землей.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2 м., шириной 1 м. и высотой 0,3 м., покрытый положенными продольно лиственичными плахами.

В срубе найден костяк женщины, лежавшей головой на Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, согнутыми в локте, кистями у таза.

При костяке найдено: в Ю. углу сруба—баночный, глиняный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и двумя рядами овальных углублений (т. IV, рис. 23) В зап. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда, и бр. полушарная бляшка [т. III, рис. 87]. Справа от челюсти, согнутая крючком, бр. игла. У правой кисти—бр. однопетельный нож (т. III, рис. 52). У левой кисти—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком.

У Ю-В. стенки сруба, против правого колена—кости передней ноги барана.

Погребение № 2.

На глубине 0,65 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.Ю.-З. на В.С.-В. 3 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,17 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. В вост. части плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 0,95 м.) шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен, рубленых в лапу, длиной 2,3 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,45 м. В срубе, у вост. стенки, в беспорядочной груде лежали кости взрослого мужчины, череп найден отдельно у зап. стенки.

При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—небольшой, глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и рядом овальных углублений. В С.-З. углу—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика ря-

дом выпуклостей и ломаной линией в четыре неглубоких желобка [т. IV, рис. 21]. В Ю.-В. углу сруба бронзовый пластинчатый венчик с кожаными завязками.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3

На глубине 0,55 м., на горизонте, ближе к Ю. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З.Ю.-З. на В.С.-В. 2,35 м., шириной 1,13 м. и глубиной 1 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных плах, рубленых в лапу, длиной 1,8 м., шириной 1 м. и высотой 0,4 м., покрытый положенными продольно лиственичными плахами. В срубе найден костяк взрослой женщины, лежавшей головой на З.Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено: в С.-З. углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом наклонных вдавлений бронзовой рубчатой трубочки, рядом выпуклостей и рядом квадратов, образованных четырьмя вдавлениями той же трубочки [т. IV, рис. 20]. В Ю.-З углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 19]. На правом виске—2 бр., полушарных бляшки и столько же на левом (т. III, рис. 117) Ниже правого виска—обернутая в шерстяную ткань и кожу ожерельевидная серьга из бус на крючке из согнутой бр. иглы [т. III, рис. 122]. Между левой плечевой и грудью—нитка бус: 1] стекл., бел., реповид. (т. III, рис. 111), 2] бр., трубчат.-спиральная (т. III, рис. 96), 3) бр. трубчат.-спиральная, 4] пастовая, бел., цилиндрич. (т. III, рис. 98), 5] бр., биконич. (т. III, рис. 94), 6] стекл., бел., бисер. (т. III, рис. 100), 7] бр., биконич., 8] стекл., бел., бисер., 9] бр., биконич., 10] бр., трубчат.-спиральная, 11-13] стекл., коричнев., бисер (т. III, рис. 101). У правой плечевой—бр. однопетельный нож, шило и зеркало дисковое с дужковым ушком, все с остатками кожаных футляров (т. III, рис. 53 и 62). У левой голени—кости передней ноги коровы.

Курган № 8

Высота 045 м. Диаметры (С.-Ю) 8 м. и (З.-В.) 6,5 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю.

6,5 м., шириной 5 м. По углам оградки поставлены крупные осколки плит [высота 0,45 м.].

Раскопка производилась колодцем в 6×5 м.

Погребение

На глубине 0,45 м., на горизонте, в центральной части кургана, открылась четыреуголная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З 3 м., шириной 1,7 м. и глубиной 1,05 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. В вост. части плиты пробиты кладоискательской миной (диам. 1,2 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и осколками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных плах, рубленых в лапу, длиной 2,3 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м., покрытый, положенными продольно, лиственичными плахами.

В срубе, у вост. стенки, в беспорядочной груде лежали кости взрослого мужчины и передней ноги барана. При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба— глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей и ломаной линией из четырех неглубоких желобков (т. IV, рис. 21). В С.-З. углу сруба—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. У черепа—4 бр. полушарных бляшки [т. III рис., 87].

NB. Погребение ограблено через мину.

Курган № 9.

Высота 0,45 м. Диаметры (С.-Ю.) 10 м. и (З.-В.) 8 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи оградка из плит длиной с С. на Ю. 8,5 м., шириной 6,5 м. Угловые плиты недавно вырыты крестьянами. Раскопка производилась колодцем в 8×6 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,45, на горизонте, ближе к сев. стенке оградки, под выкидом из ямы погреб. № 2 открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,2 м., шириной 1,2 м. и глубиной 1,4 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных горбылей, рубленых в лапу длиной, 1,8 м., шириной 0,9 м. и высотой 0,4 м.. покрытый. положенными продольно, лиственичными плашками.

В срубе найден костяк взрослой женщины, лежавшей головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине с руками, вытянутыми вдоль тела (левая немного согнута в локте).

При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда. В С.З. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом вдавлений бр., рубчатой трубочки, рядом выпуклостей и рядом квадратов из вдавлений той же трубочки (т. IV. рис. 19 и 20). К сев. от черепа бр. привеска, воспроизводящая зуб кабарги и украшенная сверху головкой животного и бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 126 и 87). У левого плеча бусы: 1) стекл., бел., реповид., 2) бр., реповид., 3) бр. трубчатая (т. III, рис. 112, 105 и 106). Между лев. локтем и грудью—бр. дисковое зеркало с дужковым ушком. У левой кисти—кости передней четверти барана и половина бр. биконич. бусы (т. III, рис. 94). У правой ступни—бр. трехдырчатый нож (т. III, рис. 49). Вне сруба, у сев. стенки найдены кости скелета собаки (?).

Погребение № 2.

На глубине 0,40 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,9 м., шириной 1,5 м. и глубиной 1,35 м., покрытая плитами, положенными на продольную, лиственичную балку. По середине плиты пробиты кладоискательской миной (диам. 0,9 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит и обрушившейся балки. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных горбылей, рубленых в лапу, длиной 2,3 м., шириной 1 м. и высотой 0,4 м., покрытый продольно положенными, лиственичными плашками, сдвинутыми кладоискателями и обставленный плитами в виде ящика. По середине сруба найдена беспорядочная груда костей взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженной правой кисти, головой на В. С.-В. с правой рукой, вытянутой вдоль тела. При костях найдено: в С.-В. углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. В Ю.-В. углу сруба—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19).

По середине сруба, среди костей 2 наконечника стрел —бр. втульчатый ромбический и костяной черешковый трехгранный (т. III, рис. 68 и 80). В С.-З. углу сруба—кости передней ноги коровы и передней ноги барана.

NB. Погребение ограблено через мину.

ДНЕВНИК.

раскопок около села Тесь.

ГРУППА I.

В 2-х клм. к Ю.-З. от с. Тесь, на лессовой террасе, прислоненной к южному склону горы Георгиевской, расположены 50 курганов. Из них 3 раскопаны мною в 1928 г.

Курган № 2.

Высота 0,65 м. Диаметры (С.-Ю.) 14 м., (З.-В.) 10 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 12 м., шириной 8,5 м. По углам и серединам сторон оградок поставлены крупные обломки плит (высотой до 0,5 м.).

Раскопка производилась колодцем в 11×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,55 м., на горизонте, в С.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,1 м., шириной 1,4 м. и глубиной 0,6 м., покрытая большой плитой, с В. стороны пробитой кладоискательской миной (диам. 0,9 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,6 м., шириной 0,95 м. и высотой 0,38 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости ребенка лет семи.

При костях найдено: в С.-З. углу сруба плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 19).

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,55 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 3 м., шириной 1,7 м. и глубиной 0,78 м., покрытая и об-

ставленная по стенкам плитами. В С.-З. углу ямы плиты были разбиты кладоискательской миной, прошедшей из Ю.-В. угла погр. № 1. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,5 м., шириной 1,2 м. и высотой 0,35 м. В срубе лежали в беспорядочной груде кости взрослого мужчины и передней ноги коровы и барана.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,45 м., на горизонте, ближе к Ю стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,85 м., шириной 1,6 м. и глубиной 0,85 м., покрытая большой четыреугольной плитой. Яма была заполнена землей. По середине сев. стенки ямы заметны очертания кладоискательской мины, шедшей из погр. № 2.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,35 м., шириной 1,1 м. и высотой 0,45 м. В срубе лежали беспорядочной грудой остатки сильно разрушившихся костей человека. При костях найдено: в. С.-З. углу сруба—плошечка из нижней части старого сосуда. В Ю.-З. углу—обломки глиняного, баночного сосуда, украшенного вдоль бортика рядом выпуклостей. В Ю.-В. углу—кости передней ноги коровы и барана.

NB погребение ограблено через мину.

Погребение № 4.

На глубине 0,4 м., на горизонте, в Ю.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2 м., шириной 1 м. и глубиной 0,7 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Яма была заполнена землей.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,3 м., шириной 0,55 м. и высотой 0,25 м. В срубе найден костяк женщины, лежавшей головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено: в Ю.-З. углу—плошечка из нижней части старого сосуда (т. IV, рис. 8). В С.-З. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей. На лбу—бр. полушарная бляшка и обломки другой—

на шее (т. III, рис. 87) На тазу—бусы: 4 пастов., бел. и коричн., цилиндрич., 1 пастов., красн., реповидная, 3 стекл., зел., бисер., 1 бр., реповид., 2 просверленных зуба и 1 клык кабарги (т. III, рис. 103, 98, 114, 104, 93, 116 и 115).

У правой голени—кости передней ноги коровы. У вост. стенки—сложенные крест на крест бр. однопетельный нож и шило (т. III, рис. 55 и 62).

Курган № 3.

Высота 0,5 м. Диаметры (С.-Ю) 10 м., (З.-В.) 8 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. на Ю. 8 м., шириной 6,5 м. По углам оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 0,5 м.). Раскопка производилась колодцем в 7×6 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,4 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длнной с В.С.-В. на З. Ю.-З. 2,2 м., шириной 1,5 м. и глубиной 0,84 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами. Массивная плита покрытия в северной части, пробита кладоискательской миной (диам. 1 м.), шедшей вертикально. На плите, около отверстия, найдены обломки глиняного баночного сосуда и бр., литая биконич. буса (т. III, рис. 131). Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец, лиственичных. бревен длиной 1,8 м., шириной 0,9 м. и высотой 0,3 м., В срубе были в беспорядке разбросаны кости взрослого мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженной головы, головой на З. Череп в затылочной части в двух местах трепанирован. При костях было найдено: у. черепа—бр. полушарная бляшка, по середине сруба—обломки полушарной бляшки и бр. удильного крючка (т. III, рис. 118 и 84). В Ю.-В. углу—кости передней ноги коровы.

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,45 м., на горизонте, ближе к С.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,2 м., шириной 0,9 м. и глубиной 0,55 м., покрытая и обставленная плитами в виде ящика. Плиты покрытия были пробиты миной (диам. 0,85 м.), шедшей верти-

кально. На них лежали обломки двух глиняных баночных сосудов, из которых один украшен вдоль бортика рядом выпуклостей, другой также выпуклостями, перемежающимися с вертикальными полосками точек (т. IV, рис. 5). Рядом найдены: бр. нож, 2 трубчатые пронизки (т. III, рис. 48, 106 и 108) и половина таза женщины. На дне ящика в беспорядочной груде лежали остатки костей взрослой женщины.

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 0,45 м., на горизонте, в С.-В. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В 1,41 м., шириной 0,79 м. и глубиной 0,43 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. По середине плиты были пробиты миной (диам. 0,8 м.), шедшей вертикально. Ящик был заполнен землей и обломками плит. На дне ящика в беспорядочной груде лежали кости ребенка лет четырех.

При костях найдено: у вост. стенки—бр. полушарная бляшка (т. III, рис. 118).

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 4.

На глубине 0,35 м., на горизонте, в Ю.-З. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,8 м., шириной 0,47 м. и глубиной 0,45 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На его дне найден сильно истлевший костяк ребенка лет 4-х, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

Погребение № 5.

На глубине 0,35 м , на горизонте, в Ю.-В. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 0,9 м., шириной 0,35 м. и глубиной 0,25 м., покрытая и обставленная по стенкам плитами в виде ящика. Ящик был заполнен землей. На его дне найден сильно истлевший костяк ребенка лет 5-ти, лежавшего головой на З., скорчено, на правом боку, с руками, вытянутыми вдоль тела.

Погребение № 6. (в насыпи)

В насыпи, в Ю.-З. части кургана (между погреб. № 1 и № 4) с глубины 0,15 м. открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 1 м., шириной 1 м. и глубиной 0,15 м., покрытая плитами. В яме найдены два костяка—мужской и женский, лежавшие головой на З., скорчено, на правом боку (руки не сохранились). При этом северный, задний костяк женщины лежал так, что его кости ног прикрывали ноги мужчины.

Курган № 4.

Высота 0,5 м. Диаметры (С.-Ю) 13 м., (З.-В.) 10 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи оградка из плит длиной с С. на Ю. 10 м., шириной 8 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные обломки плит (высота 0,5 м.) Раскопка производилась колодцем в 9×7 м.

На глубине 0,45 м. открылась внутренняя оградка, дублирующая южн. и вост. стенки и примыкающая к сев. и зап. стенкам основной оградки.

Погребение № 1

На глубине 0,5 м., на горизонте, ближе к с. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с З. на В 2 м., шириной 1 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами, пробитыми кладоискательской миной [диам. 0,85 м.], шедшей вертикально. Яма заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,8 м., шириной 0,8 м. и высотой 0,3 м., обставленный снаружи мелкими плитами.

В срубе были разбросаны остатки костей человека, лежавшего, судя по положению непотревоженных ног, головой на З., вытянуто, на спине.

При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей, перемежающихся с овальными углублениями, и ломаная линия из трех узких желобков. В С.-З. углу—плошечка, сделанная из нижней части старого сосуда [т. IV, рис. 16 и 19]. У вост. стенки—обломки 2-х бр., пластинчатых браслетов и кости передней ноги коровы.

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2

На глубине 0,5 м., несколько южнее погр. № 1, открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1,35 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. Яма была заполнена землей.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,8 м., шириной 0,8 м. и высотой 0,4 м. В срубе был найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: в Ю.-З. углу сруба—глиняный баночный сосуд, украшеный вдоль бортика рядом выпуклостей. В С.-З. углу—аналогичный сосуд меньших размеров. Под черепом—3 бр. полушар. бляшки, просверленный клык и пастовая, бел., цилиндрическая буса. У левой берцовой—кости передней ноги коровы. В ногах бр. нож и шило (т. III, рис. 51, 62, 87, 98 и 116).

Погребение № 3

На глубине 0,4 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2м., шириной 1,3 м. и глубиной 0,85 м., покрытая большой плитой, пробитой посредине кладоискательской миной [диам. 1 м.], шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,8 м., шириной 0,9 м. и высотой 0,4 м. В срубе были разбросаны остатки костей человека. При костяке найдено: у вост. стенки сруба—кости передней ноги коровы и бр. фигур. нож. Разбросанные по всему срубу—бусы: 3 бр. трубчат., 4 пастов., бел., цилиндр., 2 бр., биконич., 2 бр., реповид., 1 стекл., бел., реповид., 1 хруст. боченковид. (т. III, рис. 58, 106, 98, 94, 93, 111, 114) и обломки глиняного, баночного сосуда, украшенного вдоль бортика рядом выпуклостей.

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 4

На глубине 0,3 м., на горизонте, в Ю.-З. углу оградки (пересекая южную стенку внутренней) открылась четыре-

угольная яма длиной с С. на Ю. 1,9 м., шириной 1,1 м. и глубиной 0,8 м., покрытая плитами. Яма была заполнена землей.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,7 м., шириной 0,8 м. и высотой 0,4 м., покрытый продольными лиственичными жердями. В срубе найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на С., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: у левого локтя бр. шило (т. III, р. 60).

Погребение № 5

На глубине 0,3 м., на горизонте, между южными стенками внешней и внутренней оградок, открылась четыреугольная яма длиной с З. на В. 2,2 м., шириной 1,2 м. и глубиной 0,75 м., покрытая плитами, положенными на продольную лиственичную балку. По средине плиты были пробиты кладоискательской миной (диам. 0,85 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длинои 1,76 м., шириной 0,8 и высотой 0,35 м. В срубе найдены в беспорядочной груде сильно исглевшие кости человека и передней ноги барана. При костяках, у Ю. стенки найден бр. нож[т. III, рис. 47].

Погребение № 6

На глубине 0,3 м , на горизонте, в Ю. В. углу оградки стоял четыреугольный ящик из плит длиной с З. на В. 0,65 м., шириной 0,4 м. и высотой 0,2 м., покрытый плитой. Ящик был заполнен землей. На дне ящика найден костяк ребенка лет двух, лежавшего головой на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

Курган № 11.

Высота 0,5 м. Диаметр 5 м.

Форма насыпи округлая. Насыпь содержит большое количество обломков плит.

Раскопка производилась колодцем в 3,5×3,5 м.

Погребение

На глубине 0,5 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с З.С.-З. на В.Ю.-В 2 м., шириной 0,85 м. и глубиной 0,65 м., покрытая

плитами. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял ящик из плит длиной 1,7 м., шириной 0,7 м. и высотой 0,45 м.,

В ящике был найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З.Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. (Отсутствовал череп и нижняя челюсть).

Группа II-ая

В логу, отделяющем с З. гору Георгиевскую от Ильинской, расположено 42 кургана. Из них 2 были раскопаны мною в 1928 году.

Курган № 1.

Высота 0,5 м. Диаметры: (С.С.-З—Ю.Ю.В.) 1,3. и 10 м. Форма насыпи эллиптическая, с повышением к С. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С.С.-З. на Ю.Ю.-В. 10 м., шириной 8 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные обломки из плит [высота 0,4 м.]

Раскопка производилась колодцем в 9×7 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,35 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 2,6 м., шириной 1,5 м. и глубиной 0,9 м., покрытая плитами, разбитыми на куски при проведении вертикальной, кладоискательской мины (диам. 0,9 м.). Яма была заполнена землей и обломками плит.

На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2,2 м., шириной 1 м. и высотой 0,35 м. В срубе были беспорядочно разбросаны кости мужчины, лежавшего, судя по положению непотревоженных берцовых, головой на З., вытянуто, на спине. При костях найдено: в Ю.-З. углу сруба—обломки сосуда глиняного, баночного, украшенного вдоль бортика рядом вдавлений и 2 бр. полушарн. бляшки [т. III, рис. 64). У левого бедра костяное шило [т. III, рис. 63].

NB Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,25 м., на гаризонте, в Ю.-В. углу оградки открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З 1,75 м., шириной 0,85 м. и глубиной 0,75 м., покрытая пли-

тами. Яма была заполнена землей. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 1,3 м., шириной 0,6 м. и высотой 0,35 м. В срубе найден костяк ребенка лет 2-х, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

Курган № 2.

Высота 0,6 м. Диаметры (С.С.-З.—Ю.Ю.-В.) 11 м., (З.Ю.-З.—В.С.-В.) 8,5 м. Форма насыпи эллиптическая, с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. С.-З. на Ю. Ю.-В. 9 м., шириной 7 м. По углам и серединам сторон оградки поставлены крупные камни. Раскопка производилась колодцем в 8×6 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,5 м., на горизонте в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 2,5 м., шириной 1,3 м. и глубиной 0,85 м., покрытая плитами, пробитыми кладоискательской миной (диам. 0,9 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец, лиственичных бревен длиной 2 м., шириной 0,9 м. и высотой 0,35 м. В срубе найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на В.С.-В., вытянуто, на спине, с руками, несколько раскинутыми. Кости бедренные, тазовые, локтевые, лучевые и кисти были разбросаны по всему срубу при ограблении.

При костяке найдено: в ю.-в. углу—глиняный, баночный сосуд, украшенный вдоль бортика рядом выпуклостей, перемежающихся с овальными вдавлениями. В С.-В. углу—плошечка [т. IV, рис. 13, 19]. На груди — бр., полушарная бляшка (т. III, рис. 87). У правой ноги—кости передней ноги коровы. У левой ноги—кости передней ноги барана.

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 0,35 м., на горизонте, у ю. стенки оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З.Ю.-З. 2,72 м., шириной 1,6 м. и глубиной 0,75 м., покрытая плитами, пробитыми посередине кладоискательской миной (диам. 0,85 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена

землей и обломками плит. На дне ямы стоял сруб в один венец лиственичных бревен длиной 2 м., шириной 1 м. и высотой 0,4 м., обставленный плитами и закрытый продольными лиственичными жердями, сдвинутыми при ограблении. В срубе были разбросаны остатки костей человека. (Отсутствовали кости черепа и рук).

NB. Погребение ограблено через мину.

„Большой" курган

Расположен в 6 клм. к Ю.-В. от с. Теси, на дороге в д. Шошино, в 1 клм. от правого берега речки Ини. Высота 1,95 м. Диаметры (С. С.-З.—Ю. Ю.-В.) 30 м., (З. Ю.-З.-В. С.-В.) 20 м. Форма насыпи эллиптическая с повышением к сев. На насыпи четыреугольная оградка из плит длиной с С. С.-З. на Ю. Ю.-В. 27 м. шириной 17 м. По углам и серединам В. и З. сторон оградки поставлены крупные обломки плит (высота до 1 м.). Раскопка производилась колодцем в 25×15 м.

Погребение № 1.

На глубине 0,95 м., на горизонте, ближе к сев. стенке оградки открылась четыреугольная яма длиной с В.С.-В. на З. Ю.-З. 4,5 м., шириной 3 м. и глубиной 1,85 м., покрытая накатом из положенных вдоль, в два ряда лиственичных бревен длиной 6 м. и диаметром 0,45 м. Под середину сев. стороны наката произведен подкоп при проведении кладоискательской мины (диам. 1,5 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и кусками обвалившихся бревен. Стенки ямы были до верху укреплены лиственичными бревнами, рублеными в лапу.

На дне ямы, на подстилке из бересты были беспорядочно разбросаны кости взрослого мужчины. При костях найдено: в С.-В. углу сруба—2 глиняных баночных сосуда (с. IV рис., 15) и дно от аналогичного сосуда. Вдоль вост. стенки—обломки 3-х глиняных сосудов, подобных описанным, бр. оленек, „предмет неизв. назначения", обломки желобчатого венчика, нож, 2 золотые полушарные бляшки и бусы: 2 стекл., голуб., цилиндрич. и бисерина и 1 сердоликовая, боченковид., с поперечными полосками, нанесенными белой краской (с. III. рис. 139. 157, 130, 140. 154 101, 144).

NB. Погребение было ограблено через мину.

Погребение № 2.

На глубине 1,8 м., на горизонте, в центральной части кургана открылась четыреугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 4,5 м., шириной 3 м. и глубиной 2,25 м., покрытая двумя рядами продольных лиственичных бревен длиной 6 м., толщиной 0,45 м.. по концам плоско обрубленных. Под середину сев. стороны наката произведен подкоп при проведении кладоискательской мины (диам. 1,8 м.), шедшей вертикально. Яма была заполнена землей и кусками обвалившихся бревен. Стенки ямы были доверху укреплены лиственичными бревнами, рублеными в лапу. По краям, сверху яма была обставлена мелкими плитами. На дне, на берестяной подстилке найдены следы целиком разрушившихся костей человека и передней ноги коровы.

Среди костей по всему дну ямы были разбросаны отдельные черепки 4-х глиняных баночных сосудов (т. IV, рис. 15). Кроме того, в Ю.-З. углу найдены: бр. дисковое зеркало с дуговым ушком и стекл., голуб., цилиндрич. буса (таблица III, рис. 147).

NB. Погребение ограблено через мину.

Погребение № 3.

На глубине 1,3 м., на горизонте, ближе к Ю. стенке оградки открылась четырехугольная яма длиной с В. С.-В. на З. Ю.-З. 4 м., шириной 2,5 м. и глубиной 0,8 м., покрытая положенными продольно, в два ряда, лиственичными бревнами длиной в 5 м. и толщиной до 0,45 м. Кроме того, сверху по краям наката яма была обставлена мелкими плитками. Яма была заполнена землей и обломками провалившихся бревен. Стенки ямы были доверху укреплены лиственичными бревнами, рублеными в лапу.

На дне ямы, на подстилке из бересты, сплошной костяной „брекчией" лежали сильно разрушившиеся кости 8 человек. Все 8 черепов были сложены в кучку в Ю.-В. углу ямы.

Найденные среди костей вещи лежали безо всякого порядка, преимущественно в центральной части ямы. Среди них: обломки семи глиняных, баночных сосудов и трех плошек [т. IV, рис. 15 и 19], 4 бр. клевца, 1 бр. и 1 кремневый наконечник стрел. 10 бр. ножей (целых и в обломках),

3 бр. втока, 4 бр. дисковых зеркала с дужковым ушком, 1 нессесер в кожаном чехле, состоящий из ножа, шила, зеркала и рогового гребешка, 1 бр. оленек, обл. пластинчатого бр. браслета, 8 бр. полушарных бляшек, бусы—стеклянные, голубые, цилиндрич., бисер, и двусферные (8 шт.), 1 бр., литая биконическая, 1 пастовая в виде раковины и обломки предметов неизвестного назначения [т. III, рис. 128—138, 118, 141—57].

ДНЕВНИК

РАСКОПОК КОЛЕЦ ОКОЛО з. Усть-ТЕСЬ.

На зап. склоне широкого лога, тянущегося к югу от з. Усть-Тесь, находящейся на левом берегу протоки р. Тубы „Тесинки", над самым откосом лессовой террасы расположены погребения, отмеченные на поверхности широкими кольцами, выложенными из обломков плит. Внутри каждого кольца отмечен четыреугольник из поставленных на ребро плит. Одно большое кольцо и пять меньших, расположенных к С.-З. от первого, раскопаны мною в 1928 г. Раскопки производились колодцем, как бы описывавшимся вокруг каждого кольца. Это позволило во всех шести случаях точно установить конструкцию погребальных сооружений. Оказалось, что при их устройстве, прежде всего вырывалась круглая канава, заполнявшаяся обломками плитняка. На таком „фундаменте" возводилась невысокая кольцевидная стенка, с течением времени превратившаяся в беспорядочную груду плиток. Внутри огороженного пространства вырывалась квадратная или четырехугольная яма. Стенки ее иногда укреплялись рамами из лиственичных бревен. По совершении погребения яма заваливалась землей, а сверху ее границы отмечались врывавшимися ребром плитами.

Кольцо № 1.

Диаметр 9 м., ширина кладки 1,4 м., высота 0,75 м., глубина залегания „фундамента" 0.8 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 5,6×5,6 м., глубиной 1,5 м., ориентированная стенками на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В., З. Ю.-З., заполненная землей со множе-

ством угля. На дне ямы, в сплошном углистом слое были найдены 14 скоплений остатков сожженных костей нескольких человек. Каждое скопление было окружено толстым слоем сгоревшей травяной подстилки.

Вещи были разбросаны по всему дну ямы, так что оказалось невозможным приурочить их к тому или иному скоплению костей.

Были найдены обломки 84 масок. По количеству маски распределяются: найденных вдоль З. стенки 19, в С.-З. углу 6, вдоль С. стенки 4, в С.-В. углу 9, вдоль В. стенки 16, в Ю.-В. углу 7, вдоль Ю. стенки 1, в Ю.-З. углу 9, посередине 13. Большинство из них лежали беспорядочными грудами обломков. Лишь в 4 случаях у З. стенки маски оказались раздавленными землей, но не спутанными. Из них найденная в С.-З. углу лежала лицевой стороной вниз, остальные вверх, все „теменем" к стенке. Две маски: найденные в С.-З. углу и обнаруженные у середины стенки,—лежали по одиночке. Четыре других, найденные между двумя первыми, лежали парами друг на друге.[106]).

По всему дну были разбросаны обломки 12 сосудов, сделанных от руки из темной глины: № 1. Не орнаментированный, баночный, плоскодонный, № 2. Тоже. № 3. Боченковидный, плоскодонный. На 5 см. ниже бортика идет налепной веревко-образный валик, концы которого закручены в спирали. № 4. Боченковидный, плоскодонный, вдоль бортика ряд треугольных вдавлений. № 5. Баночный, плоскодонный, без орнамента. № 6. Боченковидный, плоскодонный, без орнамента. № 7. Плоскодонный кувшин, украшенный полосами овальных вдавлений (т. V, рис. 74). № 8. Боченковидный, плоскодонный, украшен треугольными фестонами из рядов треугольных вдавлений, между фестонами кресты (т. V, рис. 76). № 9. Тоже. Чекан овальный. Крестов нет. № 10. Боченковидный, плоскодонный. На 5 см. ниже бортика налепной веревкообразный валик, концы которого заходят друг за друга. № 11. Обломки сосуда, украшенного вдоль бортика кольцами, нанесенными зубчаткой. № 12. Обломки сосуда, украшенного вдоль бортика гирляндами треугольных вдавлений.

В С.-В. углу найдены—железные крючек и пряжка (т. V, рис. 3 и 21). У В. стенки, ближе к середине—обл.

железных удил и бр. фигурка (т. V, рис. 30 и 48). У Ю. стенки, ближе к Ю.-З. углу—6 обл. миниатюрных, железных удил, 3 бронзовых пряжки, 1 жел. крючек, 2 бр. фигурки (т. V, рис. 18, 10, 2, 29, 22, 34 и 41). У З. стенки, ближе к С.-З. углу—железная пряжка, бр. пряжка, костяная пластинка с надрезами по краям (т. V, рис. 8,1).

Кольцо № 2.

Диаметр 4,5 м., ширина кладки 1 м., высота 0,5 м., глубина залегания „фундамента" 0,75 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 2×2 м. и глубиной 1,3 м., ориентированная стенками на С. С.-З., В. С. В., Ю. Ю.-В., З. Ю.-З., заполненная землей.

На дне ямы были открыты костяки взрослого мужчины и коня. Мужчина лежал вдоль С. С.-З. стенки, головой на З. Ю.-З., вытянуто на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При нем найдено: у головы (с Ю.)—глиняная ваза с елочным чеканным орнаментом; на поясе железная пряжка (т. V, рис. 72 и 11). Вдоль всей правой стороны костяка лежали остатки 3-х баранов, разрубленных на куски.

Конь лежал вдоль Ю. Ю.-В. стенки, головой на З.Ю.-З., мордой к покойнику, на животе, с подогнутыми ногами. При костяке коня найдено: во рту—железные двухсоставные, кольчатые удила с костяными псалиями; на середине спины—остатки от седла: обломки сгнившего дерева и железных оковок, костяные пряжка и накладка; под правым боком железное стремя (т. V, рис. 13, 4—7, 12); между тазом коня и южной стенкой ямы—задняя правая нога барана; под черепом и шеей—кости передней ноги коровы.

Кольцо № 3.

Диаметр 4,7 м., ширина кладки 1,2 м., высота 0,3 м., глубина залегания „фундамента" 1 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 2×2 м. и глубиной 1,5 м., ориентированная стенками на С. С.-З., В. С.-В., Ю. Ю.-В., З. Ю.-З., заполненная землей.

На дне ямы открыт костяк взрослой женщины, лежавшей головой на С., вытянуто на спине, с руками, левой, вытянутой вдоль тела и правой, согнутой в локте, кистью на паху. При костяке найдено: у головы, к востоку—глиняный

сосуд (т. V, рис. 63), вдоль всей левой стороны костяка: остатки костей 3-х баранов, разрубленных пополам.

Кольца № 4 и 5.

Размерами и конструкцией вполне сходны с к. № 3. Их погребальные ямы по удалении земли оказались пустыми.

Кольцо № 6.

Диаметр 2.5 м., ширина кладки 0,7 м., высота 0,3 м., глубина залегания „фундамента" 0,5 м.

С горизонта открылась четыреугольная яма длиной с З. Ю.-З. на В. С.-В. 1,15 м., шириной 0,55 м. и глубиной 0,85 м., заполненная землей.

На дне ямы найден сильно истлевший костяк ребенка лет 3-х, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела.

При костяке найдено: у темени—небольшой глиняный сосуд, в ногах—небольшая глиняная ваза (т. V, рис. 64, 66 (тип).

ДНЕВНИК

РАСКОПОК КОЛЕЦ ОКОЛО с. КРИВИНСКОГО.

В 0,5 клм. к З. от р. Енисея в логу под Полосатой горой расположены 6 колец, аналогичных описанным около з. Усть-Тесь. 3 кольца (№№ 1, 3, 4) больших размеров, другие же 3, группирующиеся вокруг № 1, сравнительно невелики (№№ 2, 6, 7). Седьмое кольцо (№ 5) расположено на 250 м., дальше в глубь лога, против первого седла горы Полосатой.

Раскопки колодцами, как бы описывавшимися вокруг колец, обнаружили конструкции, совершенно тождественные усть-тесинским.

Кольцо № 1.

Диаметр 10 м., ширина кладки 1,3 м., высота 0,6 м., глубина залегания „фундамента" 0,9 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 6,5 × 6,5 м. и глубиной 1,3 м. ориентированная стенками по странам

света, заполненная землей со множеством углей и обломков сгнивших бревен укреплявшего ее стенки сруба.

На дне ямы в сплошном углистом слое были найдены 9 скоплений остатков сожженых костей нескольких человек. 4 скопления были расположены вдоль зап. стенки, остальные по середине ямы.

Каждое скопление окружал толстый слой сгоревшей травяной подстилки.

Вещи были разбросаны по всему дну ямы, так что оказалось невозможным приурочить их к тому или иному скоплению костей.

Найденные многочисленные обломки масок группировались главным образом около зап. и Ю. стенок. Очень плохая сохранность фрагментов, большая часть которых к моменту раскопок превратилась в порошок, не позволяет судить точно о количестве масок в данном кольце. Во всяком случае их было несколько более 20. Только одна из них не была спутана. Она стояла прислоненной к Ю. стенке в Ю.-З. углу ямы[107]). В С.-З. углу грудой лежали отдельные обломки глиняных сосудов, сделанных от руки: № 1—7. Баночные, плоскодонные неорнаментированные. № 8. Горшковидный, плоскодонный без орнамента. № 9-10. Баночные, украшенные вдоль бортика рядом овальных вдавлений (т. V, рис. 55). № 11. Баночный, украшенный вдоль бортика двумя рядами полукруглых вдавлений. № 12. Баночный, украшенный рядом скобочных вдавлений поставленной под углом трубки. № 13. Боченковидный, украшенный несколько ниже бортика налепным, веревковидным валиком. № 14. Горшковидный, украшенный вдоль шейки рядом резных треугольников. № 15. Горшковидный, украшенный вдоль шейки линией треугольных вдавлений. № 16. Боченковидный, плоскодонный с двумя ручками. № 17. „Скифский котелок" (т. V, рис. 67 и 53[108]). Кроме того, в разных местах среди углей были найдены: железные, двухсоставные, кольчатые удила и 14 обломков таких же и миниатюрный железный крючек, 2 бронзовые пряжки—круглая и четырехугольная и 2 обломка бронзовых пластинок (т. V, рис. 20, 18, 22, 10, 39) Все вещи сильно попорчены огнем при сожигании труппов, происходившем на месте, в яме.

Кольцо № 2.

Диаметр 3,4 м., ширина кладки 0,8 м., высота 0,3 м. и глубина залегания „фундамента“ 0,7 м. С горизонта открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 1,2 м., шириной 0,8 м. и глубиной 0,9 м., заполненная землей. На дне ямы был найден костяк ребенка лет 3-х, лежавшего головой на С., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. При костяке найдено: у головы, справа—2 небольших сосуда, из которых один украшен вдоль шейки рядом круглых вдавлений (т. V, рис. 60 и 63), и кости задней ноги молодого барашка.

Кольцо № 6.

Диаметр 3,5 м., ширина кладки 0,8 м., высота 0,25 м, глубина залегания „фундамента“ 0,4 м.

С горизонта открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 1,1 м., шириной 0,7 м. и глубиной 0,56 м., заполненная землей. Вост. стенка ямы была обставлена плитами. На дне у вост. стенки ямы был найден костяк ребенка лет 3-х, лежавшего головой на С. вытянуто на спине (руки не сохранились). При костяке, слева от головы стоял небольшой глиняный сосуд (т. V тип, рис. 63).

Кольцо № 7.

Диаметр 4,75 м., ширина кладки 0,8 м., высота 0,5 м., глубина залегания „фундамента“ 1 м.

С горизонта открылась четыреугольная яма длиной с С. на Ю. 2 м., шириной 1,4. и глубиной 1,7 м., заполненная землей. В яме на глубине 0,75 м. лежали кости передней ноги лошади. Сейчас же под костями посередине, поперек всей ямы стояла на ребре массивная плита. На глубине 1,35 м. (под головой погребенного) стояла глиняная ваза и около нее железное стремя и кости передней ноги барана (т. V, рис. 66 и 16). На дне ямы найден костяк взрослого мужчины лежавшего головой на С., на левом боку, с немного согнутыми ногами, с руками, вытянутыми вдоль тела. На тазу мужчины лежала железная пряжка (т. V, рис. 15).

Кольцо № 3.

Диаметр 10 м., ширина кладки 1,2 м., высота 0,7 м., глубина залегания „фундамента" 0,85 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 6,5×6,5 м., глубиной 1,35 м., ориентированная стенками по странам света, заполненная землей.

На глубине 0,35 м. посередине ямы лежал череп лошади. На глубине 1,15 м. найдены: в Ю.-В. углу—обломок миниатюрных железных удил и бронзовая пряжка (т. V, рис. 32 и 1); в С.-З. углу обломки сосудов: баночного, неорнаментированного и боченковидного украшенного вдоль бортика рядом овальных вдавлений. Кроме того, здесь же лежала бедренная кость человека. В Ю.-З. углу найдены обломки челюсти и бедра лошади.

На дне ямы были открыты три скопления сожженных костей нескольких человек, почти без примеси золы и угля.

Первое скопление в С.-З. углу ямы. При нем найдено: железный крючек и бронзовая фигурка (т. V, рис. 35 и 23);

Второе скопление у середины В. стенки. При нем найдено: обломки 2-х сосудов из темной плиты—боченковидного, украшенного полосами скобочных вдавлений, и баночного, украшенного вдоль бортика группами треугольных вдавлений, образующих отрезки двух горизонтальных рядов. 2 бронзовые пряжки и бронзовая подвеска (т. V, рис. 49, 2, 10 и 14).

Третье скопление у зап. стенки, ближе к Ю.-З. углу ямы. При нем найдены: 14 обломков миниатюрных железных удил, 2 железных крючка, бронзовая обоймочка, 6 бронзовых пластинчатых фигурок и обломки 2-х сосудов из темной глины—баночного, украшенного вдоль бортика рядом овальных вдавлений, и рюмочного, украшенного нарезками по верху бортика и ниже рядом треугольных вдавлений (т. V, рис. 17, 31, 19, 9, 24, 33, 38, 36, 42, 45, 69 и 52).

По середине ямы в беспорядочной груде лежали остатки не обоженных костей человека. При них найдено: привеска из гальки, баночный сосудик и обломки рюмочного сосуда, сплошь покрытого треугольными вдавлениями (т. V: рис. 25, 63 и 54). У середины южной стенки ямы лежали в беспорядочной груде остатки костей другого человека. При них найдено: бронзовая обоймочка, близкая к описанной в

третьем скоплении, и обломки трех сосудов из серой глины—горшковидного, украшенного по углам выпуклыми накладками и лентами четыреугольных вдавлений; баночного, украшенного рядом треугольных вдавлений, и вазочки с двумя резными линиями по основанию горла (т. V, рис. 62, 71 и 73). Кроме того, в разных местах на самом дне ямы были найдены лопатки молодых баранов.

NB. Судя по отсутствию золы и угля и прекрасной сохранности вещей, сожжение было произведено вне ямы, а инвентарь положен впоследствии.

Кольцо № 4.

Диаметр 9,5 м., ширина кладки 1,2 м., высота 0,6 м., глубина залегания „фундамента" 0,65 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 6×6 м., глубиной 1,2 м., ориентированная стенками по сторонам света, заполненная землей со множеством углей. Стенки ямы сильно обожжены.

На глубине 0,35 м. посередине ямы найден кусок железного шлака и обломки двух баночных сосудов—неорнаментированного и украшенного вдоль бортика ломаной линией из треугольных вдавлений. На дне ямы стоял квадратный сруб в один венец лиственичных бревен в 5×5 м. и высотой 0,4 м. Все бревна сильно обгорели. Сруб был наполнен золой и углем, между которыми сплошной прослойкой лежали остатки обожженных костей нескольких человек и барана. Кроме того, у Ю. стенки сруба найдены остатки обожженного костяка взрослого мужчины, лежавшего головой на В., вытянуто, на спине, с руками согнутыми в локте, кистями перед лицом.

При костях найдено: у середины З. стенки—5 бронзовых, пластинчатых фигурок, бр. пряжка (т. V, рис. 37, 43, 44, 46, 47, 10) и обломки сосудов из темной глины: № 1. Вазочка, украшенная вдоль основания шейки двумя линиями треугольных вдавлений. № 2. Боченковидный, плоскодонный, украшенный рядом скобочек. Во время починки были провернуты 4 отверстия. № 3. Боченковидный, украшенный, вдоль бортика треугольными вдавлениями и ниже парными гирляндами из накладных валиков (т. V, рис. 59, 61, 56). № 4. Баночный, украшенный вдоль бортика рядом тре-

угольных вдавлений, № 5. Чашевидный с горизонтальным накладным валиком. № 6. Обломок сосуда, украшенного полосой сплошных треугольных вдавлений, по которой прочерчена ломаная линия. № 7. Обломок плоского днища № 8. Обломок нижней части сосуда, имевшего поддон.

По середине сруба—бронзовая пряжка и обломки сосудов, сделанных от руки из темной глины. № 9 Кувшин. украшенный по плечам накладными выпуклыми гирляндами. № 10. Баночный, с полосами овальных вдавлений и выпуклостями. № 11. Баночный украшенный вдоль бортика волнистой линией из точек. № 12. Баночный с чеканным орнаментом (т. V, рис. 2, 77, 50, 57, 58). № 13. Баночный, украшенный вдоль бортика рядом овальных вдавлений. № 14. Боченковидный украшенный по бортику нарезками и ниже накладным валиком. № 15. Баночный, без орнамента. Кроме того, здесь же найдены обломки шеи маски.

У северной стенки—обломки сосудов, сделаных от руки из темной глины. № 16. Боченковидный с налепным и чеканным орнаментом (т. V, рис. 51). № 17. Горшковидный, близкий к рис. 71. № 18 Обломок подконического поддона.

У костяка Ю. стенки—№ 19. Горшковидный с налепным орнаментом. № 20. Сферический, плоскодонный с чеканным орнаментом (т. V, рис. 68 и 75).

По самому дну ямы были разбросаны необожженные кости передней ноги барана.

Кольцо № 5.

Диаметр 12 м., ширина кладки 2 м., высота 0,7 м., глубина залегания „фундамента“ 0,7 м.

С горизонта открылась квадратная яма в 6×6 м., глубиной 0,8 м., ориентированная стенками по сторонам света, заполненная землей с отдельными углями и обломками обожженных костей человека. Стенки ямы были укреплены срубом в 3 венца лиственичных бревен.

В яме было найдено: на глубине 0,45 м., по середине—череп лошади. На глубине 0,55 м., в Ю.-З. углу сруба обломки двух боченковидных сосудов из темной глины, украшенных вдоль бортика волнистой линией точек, нанесенных палочкой, и украшенных волнистой линией точек нанесенных узелком. Посередине здесь же найден обломок бронзовой пластинки.

На дне ямы найдены сильно истлевшие костяки 9 человек, лежавших головами на З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела. В первом западном ряду лежало 4 костяка, во втором пять.

При костяке № 1 (лежавшем в Ю.-З. углу) найдены обломки глиняного сосуда, сходного с изображенным на рис. 71. При костяке № 3, справа от головы стоял глиняный боченковидный сосудик, украшенный двумя рядами четыреугольных вдавлений (т. V, рис. 65).

ДНЕВНИК

раскопок круглых площадок ок. с. Теси.

В 1,5 клм. к Ю.-З. от с. Теси под вост. склоном г. Георгиевской на лессовой террасе расположен могильник, погребения которого на поверхности почвы обозначены круглыми площадками из положенных в один слой обломков плит.

Пять площадок было раскопано мною в 1928 г.

Круг № 1.

Диаметр 4 м. Под плитами, по середине открылась четыреугольная яма длиной с С. С.-З. на Ю. Ю.-В. 2 м., шириной 0,75 м., глубиной 0,85 м., заполненная землей. В яме на глубине 0,35 м. найден обломок баночного сосуда из темной глины, украшенного вдоль бортика рядом выдавленных изнутри выпуклостей, обломок костяной пластинки, орнаментированной пунктиром, и костяная накладка (т. V, рис. 28, 40). На дне ямы, под поставленными на ребро вдоль ее середины песчаниковыми плитами найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на С. С.-З., вытянуто, на спине, с руками, протянутыми вдоль тела, кистями между ног. При костяке найдено: на груди железная подковообразная скоба, на животе жел. четырехугольная пряжка (т. V, рис. 26 и 27).

Круг № 2.

Диаметр 3 м. Под плитами открылась четыреугольная яма длиной с С.С.-З. на Ю. Ю.-В. 2,2 м., шириной 0,8 м., глубиной 0,75 м.. заполненная землей. На дне ямы, под по-

ставленными на ребро вдоль ее середины плитами найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на С. С.-З., вытянуто, на спине, с руками, протянутыми вдоль тела, кистями на тазу.

Круг № 3.

Диаметр 4,5 м. Под плитами открылась четыреугольная яма длиной с З. С.-З. на В. Ю.-В. 2 м., шириной 0,85 м. и глубиной 0,95 м. заполненная землей. На дне ямы найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З. С.-З., вытянуто, на спине, с руками, протянутыми вдоль тела с кистями между ног.

Круг № 4.

Диаметр 2,5 м. Под плитами открылась четыреугольная яма длиной с З. Ю.-З. на В. С.-В. 2,3 м., шириной 0,85 м., глубиной 0,6 м., заполненная землей. На дне ямы стояла колода из лиственичного бревна диаметром 0,55 м. и длиной 2,1 м, ширина выдолбленного углубления 0,45 м., длина 1,9 м. В колоде найден костяк взрослого мужчины, лежавшего головой на З. Ю.-З., вытянуто, на спине, с руками, вытянутыми вдоль тела, с кистями между ног.

Круг № 5.

Диаметр 2,3 м. Под плитами открылась четыреугольная яма длиной с З. С.-З. на В. Ю.-В. 1,5 м., шириной 0,65 м., глубиной 0,75 м., заполненная землей. На дне ямы стояла колода из лиственичного бревна длиной 1,3 м., диаметром 0,5 м. Ширина выдолбленного углубления 0,4 м., длина 1,5 м. Сверху колода была закрыта лиственичной плахой.

В колоде найден костяк ребенка лет 5-ти, лежавшего головой на З. С.-З., вытянуто, на спине, с руками вытянутыми вдоль тела, с кистями между ног.

Материалы, изложенные в трех последних дневниках раскопок могильников около з. Усть-Теси, с. Кривинского и с. Теси, несомненно представляют собой новую культуру Минусинского края, до сих пор намечавшуюся по результатам раскопок Адрианова на г. Думной (к. № 5), в Чжаатасе на р. Ташебе (к № 1—4 (1895 г.), к № 1—7 1898 г.), ок. оз. Кызыл-Куль II (к. № 1—7), в логе Джесос [109]) и рас-

копок Клеменца на о-ве Тагарском (к. № 1 [110]). К сожалению, здесь я могу только вкратце сообщить некоторые соображения по поводу исследованных памятников.

Прежде всего коснусь двух первых могильников около с. Кривинского и з. Усть-Теси. Единство конструкции погребальных сооружений не позволяет сомневатся в единстве культурном. Однако, рассмотрение инвентаря заставляет различать две основные группы.

Погребения в больших кольцах и погребения в кольцах меньших, окружающих большие. При всем разнообразии ритуала погребений больших колец, их инвентарь составляет один комплекс. Его единство подчеркивают следующие особенности:

1. Наличие миниатюрных изображений удил из железа (т. V, рис. 17, 18, 31 и 32).

2. Наличие погребальных масок.

3. Единство типов железных крючков (т. V, рис. 19 21—23), бронзовых пряжек (т. V, рис. 1, 2, 10, 29, 39) и пластинчатых фигурок (т. V, рис. 24, 32—38, 41—48).

Все эти предметы ни разу, при этом, не встретились в малых кольцах, связь с которыми устанавливается лишь по совпадению конструкций и близости керамического материала, общего всей культуре.

К сожалению, довольно многочисленные теперь вещи из больших колец настолько своеобразны, что, при сравнительно узкой локализации в Минусинском крае, не могут определяться ни по несомненным аналогиям, ни по встречаемости в других, более твердо выясненных культурах.

Поэтому, отыскивая место описываемых памятников в хронологической классификации, я вынужден обратиться к указаниям на их связь с предшествующим культурным развитием Минусинской котловины.

Три момента: обычай применения масок, обычай вотивных миниатюр и наличие среди сосудов глиняного котелка, подобного „скифским", приобретают первенствующее значение.

В обзоре Тагарской культуры мне пришлось указать, что как раз эти же явления возникают и широко распространяются в конце третьей стадии, т. е. к самому началу нашей эры [71]. Там же было обращено внимание и на на-

личие в этих фактах доказательства связи погребений типа Чжаа-тас с позднейшими Тагарской культуры и в распространение их были приведены другие, как то: появление на камнях оградок позднейших тагарских курганов изображений, подобных найденным Адриановым на ташебинском Чжаа-тасе, детали обычая масок [глиняная подложка], появление фольги и др. При этом, становилось возможным выделить даже переходную форму погребения, каковой я считаю кург. № 8 второй группы, около оз. Кызыл-Куль [111]. Как продолжительно было время существования культуры погребений типа Чжаа-тас, об этом некоторое представление дает анализ инвентаря малых колец.

Железные стремена найденного мною типа впервые появляются в Европе в VI-VII в. н. э. [112]. Тогда же в Венгрию приходят и аналогичные Усть-Тесинским кольчатые двухсоставные железные удила с костяными псалиями [113] и четыреугольные железные пряжки с замком [114].

Исходя из изложенного, как будто приходится считать, что вся первая половина первого тысячелетия нашей эры для Минусинского края была временем бытования вещей, находимых в погребениях в каменных кольцах, с одной стороны, связывающихся с Тагарской культурой, а с другой, находящих отражение в принесенных с востока же угро-аварских типах. Это подтверждается и тем, что как раз в это время, начиная особенно с IV в. н. э., в В. Европе распространяются вещи, близкие к обсуждаемым. Укажу на пряжки, бронзовые, четыреугольные или овальные [115]. Их отличает от Минусинских лишь отсутствие носка и наличие замка. Тоже можно сказать и об обоймочках со спиралью (т. V, рис. 9 [116]). Наконец, показательна и находка привески, близкой к минусинским бронзовым, пластинчатым, парным фигуркам (напр., т. V, рис. 36), найденная в одном из погребений аула Члис, вместе с монетой Хозроя II, 595 г. н. э. [117]).

Определять место памятников третьего могильника „каменных круглых площадок" в настоящее время вряд ли возможно: слишком мал и не выразителен добытый материал. Некоторое сходство в конструктивных подробностях с малыми кольцами—наличие над погребенным, в могильной яме поставленных на ребро плит, едва ли не позволя-

ет как-то связывать их друг с другом, считая погребения под круглыми площадками позднейшим вариантом каменных колец [118]).

Надеюсь, что дальнейшие исследования внесут и в эту часть доистории Минусинского края новые факты и уяснения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Весь материал, добытый мною в 1928 году, передан [119]).

Он довольно обширен и принадлежит многим культурам Минусинского края за металлический период и, если он внесет новую долю ясности в формальные вопросы и в доисторию развития отдельных социально-экономических формаций на ср. Енисее, то исследователь сможет считать себя вознагражденным и вправе наметить будущие работы.

Предполагается прежде всего расширить и продолжить маршруты археологической разведки, подготовляя материал для составления карты древних памятников Минусинского округа, а в области раскопок обратиться к погребениям Тагарской культуры и позднейшим, являющимся фундаментом этнографии, но, как видно из предыдущего, еще ждущим своего определения. Кроме того, необходимо исследование стоянок, городищ и других поселений человека, без знания которых невозможна реконструкция общественно-экономической формации путем восхождения от индустриальной базы, что составляет конечную цель археологии.

В заключение, считаю своим долгом благодарить учреждения и лиц за поддержку, оказанную моим работам 1928 года.

Пояснение к таблицам.

Таблица I, рис. 1—13: уменьшение в 3 раза;
рис. 14—30: уменьшение в 6 раз.
Таблицы II и IV: уменьшение в 8 раз.
Таблица III: уменьшение в 3 раза.
Таблица V, рис. 1—51, 55—58, 70: уменьшение в 4 раза; рис. 52—54, 59—68, 71—77: уменьшение в 8 раз; рис. 69: уменьшение в 16 раз.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. За хлопоты по изданию—глубокая благодарность составу Гос. Музея им. Мартьянова.
2. 4 экземпляра хранятся в Гос. Музее им. Мартьянова, 3—в Музее Приенисейского края в г. Красноярске.
3. Хранятся в Гос. Музее им. Мартьянова.
4. Хранятся в Иркутском Гос. Музее.
5. Теплоухов С., Древние погребения в Минусинском крае (Материалы по этнографии том III, вып. II, стр. 68 и т. I, рис. 9).
6. Наконечники с Ладейской и Базаихской стоянок хран. в М. П. Края.
7. Теплоухов С. op. cit, стр. 68, т. I, рис. 1.
8. Хранятся в Музее им. Марьянова и в М. Приенисейского Края.
9. Во время выставки в Минусинском Музее материалов экспедиции 1928 г. один из посетителей, крестьянин с. Тигрицкого заявил, что подобный предмет им был найден в раскопанном на пашне кургане, но потом затерялся.
10. Теплоухов С., op. cit, стр. 68, т. I, рис. 12.
11. Городцов В., Результаты арх. исследований в Бахмутском у. (Труды XIII Арх. Съезда т. I).
12. Хранятся в Иркутском Гос. Музее.
13. Хранятся в Гос. Ист. Музее, зал. III.
14. Теплоухов С., op. cit, стр. 68, т. I, рис. 6 и 7.
15. Теплоухов считает штрихи на поверхности аналогичных описываемым сосудов из Афанасьевского могильника результатом сглаживания травой. Сосуды из тесинских курганов сглажены зубчаткой, ясные отпечатки которой можно увидеть особенно хорошо в местах ее поворотов и остановок.
16. Для Афанасьевского могильника следующее соотношение форм сосудов: 79% яйцевидных, 14% плоскодонных горшковидных и баночных, остальные обломки и 1 вазочка.
17. Теплоухов С., op. cit, т. III, рис. 1.
18. Теплоухов С., op. cit, стр. 75, рис. 9.
19. Теплоухов С., op. cit, стр 75, рис. 10.
20. Теплоухов С., op. cit, стр. 71 и т. V, рис. 1.
21. Вазочки из Кая-Кента хранятся в зале запасных коллекций Гос. Ист. Музея.
22. Ср. Теплоухов С., op. cit, описания типов погребений Афанасьевского могильника.
23. Доклад В. Городцова в заседании Секции Археологич. Н. И. Инст. Археологии и Искусствознания осенью 1924 года.
24. Теплоухов С., op. cit, стр. 90.

25. №№ 2—6 описаны среди курганов Тагарской культуры.
26. № 11 описан среди курганов Тагарской культуры.
27. Описания топографии могильников приведены в начале дневников.
28. Адрианов Выборки из дневников курганных раскопок Мин. 1924.
29. Теплоухов С., Древние погребения Минусинского края.
30. Клеменц Д. „Древности Минус. Музея" Томск 1886.
31. Теплоухов С., op. cit, стр. 93 и таблица не стр. 94.
32. Хранятся в Гос Музее им. Мартьянова. Изданы—Martin, L'age du bronze etc., pl 11 et 12 и Цыганков „Описание некоторых уникат etc" (Ежегодник Г. М. им М. т. IV, вып. I, стр. 88) Радлов В. Сибирские древности вып. II, табл. V и VI.
33. Хранятся в Музее Приенисейского края в г. Красноярске.
34. О А. К. за 1889 г. стр. 105, рис. 12. Описан мною, как тип конусный в работе „Томский могильник и древности севера Вост. Сибири", доложенной в Секции Археологии И. А. И. в мае 1928 г.
35. Merhart G, Beiträge z. Urgeschichte der Jenisseï-Gubernie (S M. Y. A. XXXV—2) и Теплоухов, op. cit, стр. 96. Об отношении ножа с фигуркой животного к Тагарской культуре см. Киселев С., Тагарская культура (Труды Секции Археологии в. IV).
36. Любезно сообщено С. Теплоуховым.
37. Хранятся в Гос. Музее им. Марьянова.
38. Теплоухов С., op cit, ст. 99-100.
39. Хранится в Музее Томского Гос. Университета.
40. Из раск. С. Кузнецова, Мог. № 13 Правого мыса (Хран. в М. Т. Г. У.). Из раск. А. Адрианова в 1887 г. (хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея).
41. Хран. в зале запасных коллекций Гос. Ист. Музея.
42. Merhart G., op. cit (S. M. Y. A. XXXV—2).
43. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова.
44. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. Изданы—О. А. К. за 1894 г. р. 204 и 205.
45. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова.
46. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея.
47. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. Изданы О. А. К. за 1894 г., рис. 206.
48. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. См. О. А. К. за 1889 г.
49. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. См. О. А. К. за 1894 г., стр. 128-129.
50. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова.
51. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. См. О. А. К. за 1889 г.
52. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. См. О. А. К. за 1894 г., рис. 201.
53. Теплоухов С., op. cit, т. XI, рис. 21-22. Кузнецов-Красноярский И. Отчет о раскопках, произведенных в Минусинском у. Томск 1907 г.
54. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова.
55. Хран. в зале зап. кол. Г. Ист. Музея. См. О. А. К. за 1894 г.

56. Из раск. Адрианова на Правом мысе 1887 г. (Хран. в Гос. Ист Музее). Из раск. Кузнецова С., из мог. №№ 7, 10 и 14 (хран. в Музее Т. Г. Унив.).
57. Из Кобани и Фаскау хранятся в Гос. Ист. Музее, зап. IV. См. Материалы по археологии Кавказа, т. VIII.
58. Адрианов А., Выборки и т. д. и Теплоухов, op. cit, т. XI, рис. 13.
59. Хран. в Музее Томск. Гос. Университета. Ср. о бусах Таг. культуры.
60. Теплоухов С., op. cit, табл. XI, рис. 23.
61. Теплоухов С., op. cit, табл. XII, рис 25 28 и 29.
62. Теплоухов С., op. cit., табл. XII, рис 32 и 38.
63 Теплоухов С., op. cit., табл. XIV, рус. 16, 17. 19, 22.
64. Теплоухов С., op. cit, табл. XII, рис. 2.
65. Теплоухов С, op. cit., табл. XII, рис. 20.
66. Теплоухов С., op. cit., табл. XV, рис. 3, 19-21 и 23.
67. В курганах Афанасьевской культуры ок. с. Теси найдены сферические и сфероидально-горшковидные сосуды близкие к Карасукским. С другой стороны, в Карасукских погребениях весьма не редки сосуды яйцевидной формы близкие к афанасьевским. Наконец карасукские курганчики с кольцом на насыпи, особенно часто встречавшиеся Теплоухову (см. op cit, табл. на стр. 94 — около 30% всех раскоп. им за 1920-1925 г. г. могил) аналогичны афанасьевским.
68. Определение остеологического материала предварительное.
69. Теплоухов, op cit., ст. 68. Городцов В., Культуры бронзовой эпохи в ср. России (Отчет Ист. Музея за 1914 г.).
70. Доклад С. Кисилева „Томский могильник и древности севера. Вост Сибири", читанный в секции Археологии И. А. И, 14 мая 1928 г.
71. См. мог. № 6, погребение I, около с. Теси.
72. Ср. ножи — Martin, op cit, pl. 11 et 12 и Цыганков, op. cit, стр. 88. Ср. браслет хранящимся в Гос. Ист. Музее, зал. IV.
73. Типологические классификации „Кинжалы Приенисейского края" и „Ножи", „Клевцы", „Наконечники стрел", „Топоры" и „Зеркала" „Из погребений Тагарской культуры" составлены мною в 1927-1928 г. г. для работы „Тагарская культура", доложенной 7 марта 1928 г. Секции Археологии И. А. И.
74. О делении Тагарской культуры на стадии и о хронологии стадий см. Киселев С., „Тагарская культура" (Труды Секции Археологии. вып. IV).
75. Хран. в Гос. Эрмитаже.
76. Хран. в Гос. Ист. Музее, зал IV.
77. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова.
78. Хран. в Музее Приенисейского края в г. Красноярске.
79. Хран. в Г. Ист. Музее, зал IV и в Музее П. Края. Merhart., op cit. (S. M. Y. A. XXXIV—1, Abb. 6).
80. Merhart, op. cit. (S. M. Y. A. XXXV—2, Abb. 1). Теплоухов, op. cit., т. XI, рис. 36.

81. Хран. в Г. Ист. Музее, зал IV и в Музее Приенис. края.
82. Хран. в Г. Ист. Музее, зал IV, в Гос. Эрмитаже зал 21, см. О. А. К за 1894 г.
83. Tallgren A., L'epoque dite d'Ananino. Helsinki, 1925
84. Хран. в зап. кол. эллино-скифского отд. Гос. Эрмитажа.
85. Хран. в Кабинете Географии Томского Гос. Университета.
86. Хран. в Семипалатинском Музее.
87. Хран. в Г. Ист. Музее, зал IV, и в Гос. Музее им. Мартьянова.
88. Кузнецов-Красноярский И., „Минусинские Древности" вып. I, стр. 9.
89. Перечисление бус в порядке нанизки дано при описании ожерелий в дневнике раскопок курганов ок. с. Кочергино.
90. Хран. в Музее Приенисейск. Края. Merhart, op. cit., (S. M. Y. A. XXXIV-1, Abb. 5, fig. c.).
91. Tallgren, Trouvailles tomballes Sibiriènnes (S.M.YA Helsinki 1921).
92. Из Ольвии хран. в Ольвийской зале Гос. Эрмитажа.
93. Киселев С., Тагарская культура (Труды Секции Арх. в. IV табл. р. 7).
94. Городцов В., Культуры бр. эпохи и т. д. (Труды Ист. Музея за 1914 г.).
95. Киселев С., Тагарская культура, таблица, рис. 5.
96. Из раск. Адрианова хран. в Гос. Ист. Музее зал IV и Музее Приенис. края. Из раск. Мерхарта см. S.M.Y.A. XXXIV-1. Abb. 5, fig. e.
97. Merhart G., op. cit. (S.M.Y.A. XXXIV-1. Abb. fig. a.)
98. Из раск. Адрианова хран. в Гос. Ист. Музее, зал IV и в Музее Приенисейск. края. Из раск. Мерхарта близкий см. S.M.Y.A. XXXIV-1. Abb. 5, fig a.
99. Киселев С., Тагарская культура, таблица. рис. 37.
100. Киселев С., Тагарская культура, таблица, рис. 26 а.
101. Келермесские и Изимбалкские хран. в Гос. Эрмитаже. О Покровских см. Ростовцев М., Курганные находки Оренбургской области и т. д. (Материалы по Арх. России № 37). О Блуменфельдских см. Grakov B., Monuments de la culture scythique entre le Volga et les monts Oural (Eurasia septentrionalis antiqua III).
102. Киселев С.. Тагарская культура, таблица, рис. 35 и 44.
103. Кисилев С, Тагарская культура, таблица, рис. 31, 46 и 47.
104. Tallgren A., Trouvailles tomballes Siberiènnes en 1889. Helsingfors 1921.
105. Хран. в Гос. Музее им. Мартьянова. Изданы—Tallgren, Coll. Tovostine.
106. В кол. № 1 из масок удалось склеить целыми и большими частями—27 и одну вырезать целиком с почвой.
107. Из кол. № 1 удалось склеить целыми и большими частями 5 масок, из которых 2 принадлежат к типу масок—бюстов.
108. В позднейших курганах Тагарской культуры подобные глиняные „котелки" найдены: в курганах около с. Частоостровского, в кургане на р. Узунжуле и в кургане раскопанном Аспелином около с. Теси (хранятся в Гос. Музее им. Мартьянова и в Музее Приенисейского края,; тесинские изданы Tallgren; Trouvailles tomballes etc, Fig. III—2, 5, 9, 10, 12).
109. Адрианов. Выборки из дневников и т. д. и его же отчет см. О. А. К за 1894 г.

110. Хран. в Гос. Ист. Музее, зал. IV.
111. Адрианов А., Выборки из дневников и т. д., стр. 60.
112. В Венгрии, в могильниках Regöly, Czikò, Szent--Endre, Szeghegy относящися по Hampel'y к VII в. н. э. (см. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Bd II, S. 229-230, 236-237, 246, 314, 345, 842) У нас круглый поздний тип найден в Максимовском могильнике и в могильнике Кудыргэ.

113. В Венгрии, в могильнике Regöly VII в. н. э. (Hampel J., op. cit. Bd. II, S. 236-237).

114. В Венгрии, в могильниках Regöly, Csikó, Abony VI-VII в. н. э (Hampel J., op. cit., Bd. II, S. 229-230, 236-237, 263-264, 293-294, 795-796-798).
115. У нас особенно распространяются со времени готов; четыреугольные бронзовые в Венгрии, в могильниках Csùny, Keszthely, Regöly VI—VII в. н. э. (Hampel J, op. cit., Bd. II, S. 148-150, 190, 256-255) Пользуюсь случаем указать, что древнейшая овальная бронзовая пряжка с носком найдена в „кургане за поскотиной" с. Барандат, Мариинского окр, относящемся к III стадии Тагарск. культуры
116. Сходная найдена в погребениях VII в. около аула Чми на Сев. Кавказе (хран. в Гос. Ист. Музее зал V, коллекция Самоквасова). В Сибири найдена еще на Алтае в Сросткинском могильнике, повидимому, более раннем, чем Кудыргинский (Русский Музей)
117. Хран. в Гос. Ист. Музее, зал V, коллекция Самоквасова.
118. Сходная с найденной в земле, заполнявшей яму погребения круга № 1, костяная пластинка добыта Нефедовым в курганах около Аула № 1 Илецкого у, Тургайской обл. (Мат. по арх. вост. губ. III). Подобная сравниваемым костяная пластинка была найдена Адриановым в 1898 г. на „Чаатасе за р. Ташебой в погребении под круглой площадкой из камней, (а не в кольце), совершенно аналогичном тесинским. Ср. Адрианов, Выборки из дневников и т. д. стр. 68 Вещи хранятся в зале запасных коллекций Гос. Ист. Музея в Москве.
119. Инвентарь курганов, раскопанных мною около с. Кочергино, з. Усть-Теси, с. Теси (№ 16—22) и на о-ве Тагарском, хранится в Музее им. Мартьянова в Минусинске, остальное в Этнолого-Археологическом Кабинете I Моск. Гос. Университета. Погребальные маски предположено издать фототипически в „Трудах Секции Археологии" Н. И. Института Археологии и Искусствознания в Москве.

Н. К. АУЭРБАХ.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
археологической деятельности
И. Т. САВЕНКОВА.

(МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ)

ОТ РЕДАКЦИИ.

В ряду сибирских краеведов фигура И. Т. Савенкова—крупная фигура и по многогранности и глубине научных интересов и по научной значимости произведенных исследований, а между тем его жизнь и деятельность совсем не освещены в сибирской краеведческой литературе. По существу мы имеем о Савенкове только одну работу—Штернберга, не располагавшего, к сожалению, для биографии И. Т. местными материалами.

С Мартьяновским Музеем во многом связана археологическая деятельность И. Т. в Приенисейском Крае. И. Т. систематически передавал Музею свои археологические сборы, обработал коллекции музея в части каменного периода, наконец, с 1907 по 1911 г. г. заведывал Музеем и в музее готовился к своим последним раскопкам 1914 г.

После смерти И. Т. в Музей поступила библиотека и архив археолога, как личный, так и научный, и, таким образом, основные материалы о И. Т. сконцентрировались в Минусинском Музее.

Полагая, что эти материалы представляют широкий краеведческий интерес, Музей счел своевременным их использовать в ряде статей, посвященных Ивану Тимофеевичу. Первую статью, характеризующую первый период археологической деятельности И. Т., Музей просил составить Н. К. Аурбах, работавшего по каменному периоду Приенисейского Края и производившему раскопки Афонтовой горы в 1923-26 годах.

Н. К. АУЭРБАХ.

Первый период археологической деятельности И. Т. САВЕНКОВА.

(Материалы к биографии).

Иван Тимофеевич родился в г. Мариуполе в 1846 [1]) г. в купеческой семье. Его отец имел торговые дела в Мариуполе, потом в г. Ардатове, Симбирской губернии, а начиная с 60-х годов—в г. Канске. В 1861-65 г. г. И. Т. обучался, как „вольноопределяющийся" ученик Иркутской гимназии, получил блестящий аттестат зрелости [2]) и в 1865 г. поступил на естественный разряд физико-математического факультета Петербургского Университета, который и кончил со званием „кандидата" в 1870 году [3]). О студенческих годах И. Т. мы знаем очень мало, только то, что материально он был вполне обеспечен. 26 мая 1871 г. И. Т. был назначен учителем математики в красноярскую гимназию, в 1873 г.—директором вновь открытой Красноярской учительской семинарии, где преподавал математику и физику, а в 1873-74 и 1874-75 уч. году—естествоведение [4]). Был председателем педагогического совета женской гимназии в 1884-88 г. [4]) В 1874 г. (?) женился на Екатерине Ивановне Батуриной—первой женщине в Красноярске, поступившей на государственную службу. Имел 10 человек детей, родившихся в период 1875-1887 г.г. Первые три ребенка И. Т. умерли в раннем детстве. В 1893 г. И. Т. был переведен инспектором народных училищ города Варшавы. [4])

1) Выпись из метрической книги г. Мариуполя, Марии Магдалинской церкви за 1846 г. № 37.
2) Аттестат Иркутской гимназии 19 июня 1865 г.
3) Диплом № 88 СПБ Университета от 13/1-1871 г.
4) Копия формулярного списка 3/VII-1899 г. Все перечисленные документы хранятся в Музее Приенисейского Края.

Такова внешняя схема первого периода его жизни.

Его жизнь и работа в Красноярске может быть освещена более подробно. И. Т. приехал в Красноярск 2 июня 1871 г.[4]) и почти сразу окунулся с головой и в административно-педагогическую работу, связанную с организацией нового учебного заведения—учительской семинарии, и в общественные „развлечения" небольшого губернского города, имевшего в то время небольшую группу культурных людей, состоявшую преимущественно из служилой интеллигенции. Вл. М. Крутовский (устное сообщение) характеризует И. Т. в первые годы его пребывания в Красноярске, как человека „светского", жившего „широкой жизнью" интеллигентного человека дореволюционного времени. И. Т. принимал активнейшее участие в организации любительских спектаклей и, обладая прирожденными крупными способностями артиста, выступал во многих сложных и ответственных ролях (Любима Торцова). Красноярские старожилы, бывавшие в Москве, единогласно утверждают, что игра И. Т. не уступала игре первоклассных русских актеров того времени. Если допустить, что в этой оценке игры И. Т. есть элементы „местного патриотизма", то все же надо признать, что И. Т. выделялся, как артист среди красноярских любителей. Это подтверждает и отец И. Т. в письме к тетке покойного археолага от 26.1-1879 г.[5]): „Когда он (И. Т.) участвует в любительских спектаклях, тогда нет мест в театре". Старожилы единогласно отмечают, что И. Т. относился к своей артистической и режиссерской деятельности с исключительной добросовестностью и тщательнейшим образом готовился к каждому выступлению. Сцена на репетициях тех спектаклей, в которых он участвовал, „расписывалась" мелом для того, чтобы И. Т. мог занимать определенные, заранее намеченные по ходу действия места. В 1883-84 г. И. Т. начал тяготиться своей артистической деятельностью, отнимавшей при такой подготовке много времени. В его записной книжке-дневнике 1884 г.[6]) имеется такое задание, поставленное самому себе 1 января: „от спектаклей, чтений и т. п. самым твердым образом уклониться".

---

5) Письмо хранится в Музее Приенисейского Края.

6) Архив Савенкова, хранящийся в Минусинском Музее.

Параллельно с артистической деятельностью И.Т. широко развернул в Красноярске организационно-спортивную работу. По его инициативе общество охотников арендовало часть городского сада, где был устроен тир и хорошо оборудованная спортивная площадка, на которой в теплое время года „пропадала" учащаяся молодежь города. Увлечению молодежи спортом способствовало то обстоятельство, что И. Т. был разносторонним спортсменом: прекрасным гимнастом, первым пловцом и стрелком города. До сих пор в Красноярске рассказывают полулегенды о его физкультурных достижениях.

И. Т. объединил шахматистов города и выступал постоянно на городских турнирах, систематически много и долго работая по теории шахматной игры. В его архиве сохранилось большое количество материалов по шахматам: переписанные от руки партии, различные заметки.

В библиотеке И. Т. была подобрана шахматная литература, насчитывающая 416 №№ (ныне хранится в Минусинском Музее). Наконец, И. Т. была написана работа по шахматам: „К вопросу об эволюции шахматной игры*") И. Т. был одним из сильнейших русских шахматистов конца XIX века, о чем свидетельствует выигранный Красноярским шахматным кружком турнир по телеграфу у Ленинградских шахматистов с Чигориным во главе.

Приходится удивляться, как И. Т. удалось соединить всю эту разнообразную работу по усовершенствованию в артистической, спортивной и шахматной области с служебной деятельностью, в которой он проявил себя как талантливый педагог и администратор. И. Т. систематически готовится к урокам, читает методическую педагогическую литературу, новые работы по естественным наукам и по Сибири. Страницы его записных книжек-дневников[6]) начинаются такими лозунгами: „помни о детях", "дети", „бодрости духа", „дети, бодрость для них", „дети, гигиена для них", „работа, стойкость", и т. п., а в книжке 1884 г.[6]) пунктом 2-м выработанной программы самовоспитания стоит: „дорожить временем, заниматься постоянно чем-либо дельным и умственным воспитанием себя ради удержания ВЛИЯНИЯ

*) „Этнограф. Обозр„. кн. LXIV.
Ред.

НА ДЕТЕЙ".В записи 11/I-1884 г. „надо беречь самостоятельность и убеждения. Репутация честного человека дороже репутации чиновника. Очерстветь, засушиться страшно, что тогда придется давать детям". В записи 15.I:— „воспитатель обязан уметь разговаривать с молодежью всех возрастов и всех ступеней развития. Я подразумеваю не форму разговора, а содержание". В записи 3,III: „—непосредственно на общество влиять честные и образованные люди не могут, остается одно (прочное)—ВЛИЯТЬ ПОСРЕДСТВОМ ДЕТЕЙ, которым принадлежит будущее". . .

Как директор семинарии, И. Т. не стесняется проводить в жизнь новые педагогические веяния: он широко использует экскурсионный метод, устраивая экскурсии учеников в природу. Для 70-80-х годов в сибирской провинции—это было новаторство.

Наконец, он вводит ручной труд, организуя в семинарии хорошо оборудованную столярную мастерскую и печатает две педагогические работы: 1) Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам о главнейших обязанностях учителя. Приложение к № 10 Енисейск. Епархиальн. Ведомост. за 1892 г. Красноярск. 8⁰. 1+5+80 стр. 2) Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальных училищах. Красноярск. 1893 г.

В архиве И. Т. попадаются письма его учеников, не прерывающих связи с директором и после окончания семинарии. Среди этих учеников надо отметить письма А. П. Мостица, открывшего ряд стоянок на Селенге и безвременно умершего в Троицкосавске 27/VIII-1899 г.

К краеведческой работе И. Т. приступил не раньше конца 70-х, начала 80-х годов.

30/III-1884 г. И. Т. вступает в члены Восточно-Сибирского Отдела Географического Общества, а в мае того же года получает 100 руб. на исследования стоянок в окрестностях Красноярска и писаниц по р. р. Мане и Колбе. Сам Савенков в черновике предварительного отчета об археологических исследованиях 1884 года[6]) пишет, что „окончательным толчком" для его археологических изысканий по каменному периоду Енисея была счастливая экскурсия на

дюнные пески близ д. Базаихи 1883 г., когда было обнаружено первое погребение.

1884 г. характеризуется быстрым ростом интереса И. Т к археологии, подогреваемого удачными находками во время экскурсий на дюнных стоянках окрестностей Красноярска: Ладейки, Перевозная, Няша, Базаиха, Собакино и др., раскопками Узунжульских курганов, открытием палеолита на Афонтовой горе. В его записной книжке-дневнике 1884 г. впервые начинают встречаться заметки, связанные с археологическими исследованиями. 13/II—„выкопанное тщательно отделять от поднятого", 28/IV—„Экскурсия к Базаихской стоянке. Телятина—я, почему я не набросал рисунки известкового дерева, почему я не нарисовал корешков означенных известкованием" и т. д.

Начиная с 1885 г., И. Т. уже целиком захвачен археологией. Он реже выступает в любительских спектаклях, остывает к спорту, оставляет из своих прежних увлечений только шахматы и продолжает работу по самовоспитанию. ВСОРГО переводит ему 200 руб., что дает возможность поставить раскопки на дюнных песках Базаихи, разведку Змеиного городища и совершить поездку Минусинск-Красноярск.

Центром его внимания по прежнему: писаницы и стоянки каменного периода. Совместные экскурсии с Черским рассеивают его сомнения в палеолитической древности Афонтовой горы. Он приступает к систематическим геологическим наблюдениям над четвертичными отложениями Енисея и усиленно экскурсирует на Афонтову гору.

Начиная с 1886 г., основное внимание И. Т. привлекает геологическая сторона археологических исследований. Не прерывая своих археологических экскурсий в окрестностях Красноярска и на Афонтову гору в частности (1884-1889; 1892-93 г.) и сбора сведений по каменному периоду Енисея и писаницам, частично работая и по металлическому периоду, набрасывая схему классификации курганов Минусинского края,—он усиленно собирает материалы по четвертичным отложениям Енисея. В его архиве имеются дневники специальных геологических экскурсий 1885-1888 г. в окрестностях города и по Енисею с записями высот и характера терасс, нивеллировочные данные, рукописи с первоначаль-

ными набросками отдельных геологических описаний: Гремячего, долины р. Березовки, Енисея; от Слизневой до Шиверского и от Караульного до Замзерихи и др. В 1886 г. И. Т. делает попытки подсчета количества ископаемых костей Афонтовой горы для выяснения процентных отношений между остатками отдельных животных, собирает коллекции горных пород из которых приготовлены каменные орудия долины Енисея и делает минералогические определения материала этих орудий. Его архив свидетельствует о бурной энергии, затрачиваемой И. Т. в эти годы на сбор материалов по геологии четвертичных отложений Енисея, писаницам и археологии камня. В 1889-90 г. г. он ведет краеведческую работу в окрестностях курорта Шира [7-8]). В дальнейшем И. Т. начинает интересоваться горько-солеными озерами Минусинского Края, собирает по озерам различные материалы, которые позволяют ему выступить в 1894 г. со специальным докладом на секции географии, антропологии и этнографии 9-го съезда русских естествоиспытателей и врачей. Начиная с 1890 г., И. Т. начинает обрабатывать свои материалы по геологии четвертичных отложений и археологии камня. В 1891-92 г. г. он делает доклад „предварительный геологический очерк долины р. Енисея в ближайших окрестностях Красноярска“ [9]), „К материалам медико-топографического описания окрестностей Красноярска в Обществе врачей Енисейской губернии“ [10]) и „О палеолитической эпохе в окрестностях Красноярска“ [11]), повторенный в 1892 г. на международном антропологическом конгрессе в Москве [12]) и дополненный докладом об остатках неолитической эпохи на Енисее [13]). Выступлением на конгрессе, доставившем Савенкову меж-

7) Савенков И. Т. К материалам для медико-топограф. описания озера Шира. Отчет О-ва врачей Енисейской губ. 1889-90 г. Красн. 1890.

8) ОН-ЖЕ. Материалы для медико-топограф. описания оз. Шира, собранные в 1890 г. Отчет О-ва врачей Енис. губ. за 1890 г.

9) Отчет О-ва врачей Енис. губ. за 1891-92 г.

10) Там же.

11) Приложение к протоколам О-ва врачей Енис губ. Красн. 1892.

12) Congres Intern. d'Archeol. et d'Anthrop. prehistor. Session de Moscou, 1892 T. I. p. 121-130.

13) Там же. 1893. T. II. p. 323-330.

дународную известность, завершается первый период его исследовательской деятельности. В 1893 г. он оставляет Красноярск, переезжает в Варшаву и надолго прерывает свои полевые исследования на Енисее.

Недостаток места не позволяет остановиться подробно на всех археологических исследованиях И. Т. этого периода Поэтому будет правильным осветить только наиболее интересный момент деятельности Савенкова—открытие палеолита и, кроме того, частично коснуться исследования Базаихи.

Первые орудия палеолитического облика были найдены И. Т. вместе с костями крупного дикого быка в обширной и глубокой промоине близ д. Ладейки в конце 1883 г. „Величина, резко отличная от неолитических орудий, форма, грубая оббивка, языковидность общего очертания, оббивка единственная на некоторых орудиях, с одной стороны, следы подправки отбивных граней, с другой—все указывало", пишет И. Т. в рукописном отчете 1884 г.[6])", на существование эпохи каменного века, более древней, чем та, с которой приходилось иметь дело ранее. Невольно вспомнились типы орудий С. Ашель и Мустье. Палеолитический век по Енисею давно был заветной мечтою, но смутное вещественное указание на эпоху нас поразило неожиданностью. Хотя нам было хорошо известно об открытых стоянках палеолитической эпохи России и Сибири (Черский), но почему то в отношении здешних мест мы держались пещерных стоянок. Наше намерение добыть доказательства палеолитической эпохи по Енисею в пещерах береговых скал и разлогах гор вместе с костями мамонта пришлось оставить и (воспользовавшись советами И. А. Лопатина) обследевать ближайшие от города места, известные нахождением костей мамонта".

К 1884 г. уже вышел из печати и был на столе у Савенкова „Каменный век" Уварова, в котором, наряду с неточными и очень скудными данными о находках каменных орудий на Енисее, были сведения, почерпнутые у Палласа (том III, ст. 409) о находках костей мамонта ниже Красноярска в 8 км. на обоих берегах Енисея. „Но давно известно", пишет далее Савенков, в своем отчете, „что в глине Афонтовой горы встречается не мало костей мамонта; в разлогах

гор, в долинах ключей в окрестностях Красноярска находимы были бивни, зубы и большие кости несомненно вымерших животных" [6]).

Афонтова гора—пологий склон к городу Гремячей сопки, на котором в настоящее время расположены городские слободы „Труд", „Сахалин", „3 Интернационал" и „Таракановка"—в 80-х годах был покрыт древесной растительностью, не имел жилых построек, кроме Таракановки, где были расположены дачи местных купцов: Гадалова, Юдина и др., и района нынешней полосы отчуждения ж.-д. от старых пороховых погребов до Енисея, где стояли кирпичные сараи и были многочисленные разрезы для выработки глины. Эти разрезы огибали Афонтову гору и шли по левому берегу древней протоки Енисея, как раз по подножию горы, в некоторых местах поднимаясь вверх по горе.

Среди владельцев сараев были образованные люди. Вл. Мих. Крутовский указывает на инженер-технолога Плотникова, первого обратившего внимание на находки в кирпичной глине „странных камней" вместе с костями мамонта. Плотников показал находки И. Т. и после этого И. Т. приступил к систематическим экскурсиям на разрезы.

В отчете 1884 г. [6]) И. Т. пишет: „Костей мамонта и других животных собрано очень значительное количество, но везде во всех сараях на вопрос, не добывали-ли с костями мамонта камней или обломков, мы везде получали отрицательный ответ. Надежда на подтверждение терялась, но я обещал дать „приличное вознаграждение" тем, кто отложит и покажет мне добытые из глины камни. Ежедневные посещения разрезов и знакомство с рабочими дало нам возможность добыть веские аргументы за палеолитическую эпоху. Оказывается, что рабочие ввели меня в заблуждение: они думали, что мне нужны какие-либо особые камни, а не простые, никуда не нужные, по их мнению, негодные камни и осколки. В дне разрезов каждый день удавалось добывать битые камни, но не удавалось поднять ни одного даже грубого орудия, но вдруг было поднято (в нижнем разрезе Песегово, 3/VIII-84 г. Н. А.) ясно выраженное орудие, конечно, грубой оббивки и довольно круглой формы с известковым налетом. Через несколько дней в све-

жем борте, от которого при нас был сделан отвал, замечено было и взято in situ довольно крупное и грубо оббитое орудие, напоминающее во многом орудия Мустье. Невдалеке от этого разреза, расположенного у подошвы горы, на одном уровне, в старом разрезе подняты кости со следами обработки. Осматривая в Иркутском Музее находки Н. Ив. Витковского. мы определили, что эти кости были ручками для пил (? Н. А.). Последовательно день за днем В РАЗНЫХ РАЗРЕЗАХ вдоль всего склона Афонтовой горы, на разных высотах нами были подняты орудия типа, сходного с предыдущими, поднято было много осколков, много маленьких камней с ясными следами оббивки".

Для характеристики техники сбора И. Т. приведем несколько его этикеток [14]).

„№ 98.281/72. Одно из первых орудий. Иванихин лог, разрез г. Синявина у подошвы левого ската лога. Орудие грубое, оббитое, кремневое, типа Мустье. Поднято в работающем разрезе 1884 г VIII. 7".

„№ 281/90. Разрез г. Синявина (аршин от дерновой поверхности) 1885 VIII. 7".

„№ 14.281/91. Глубина 2,5 м. на белой глине ниже горизонта залегания костей мамонта. Одно из характерных орудий овального типа. См. дневник 2 и 6 июня 1885 г.

„281/94. Сарай Романова. Старая солдатская мишень. Зуб хищного животного. Не рыси ли или гиены. Сравни с фауной хищников. 1885. V. 20 рядом с каменными орудиями".

„278/24 № 59 инвентаря костяных орудий. № 131. Разрез Викулова. Обломок рога Cervus с дырой у основания. 1888. VI. 27".

„№ 93.281/72. Скребочек из темной яшмы (патина светло-серая, пятнистая). Форма интересна по аналогии с неолитическими скребками. 1893".

Из всех этикеток коллекции И. Т. я мог выбрать около 50 таких этикеток, которые дают возможность установить место и глубину находки. Думаю, что при более подробном изучении этикеток и описей коллекции Савенкова возможно увязать часть этих коллекций с раскопками са-

[14]) Тетрадь с этикетками из архива И. Т. в Минусинском Музее.

мого И. Т. в районе Нефтесклада 1914 г. и раскопками 1925 г. в том же районе (Афонтова III) Ауэрбах и Громова. Район дач б. Юдина (Афонтова II и IV), где велись основные работы Ауэрбах и Сосновского в 1923-25 г., не затронут сборами И. Т. совершенно. Сборы Савенкова, хранящиеся в Музее Антропологии и Этнографии Академии Наук, охватывают преимущественно район Нефтесклада и Иванихина лога, причем главные находки сделаны в нижних разрезах. Следует при этом отметить, что уже в 1886 году И. Т. обнаружил in situ в разрезе сарая Романова обрывки культурного слоя, в другом месте были найдены кусочки кровавика, но почему то он не счел нужным упомянуть об этом в своих публикациях. В его коллекции преобладают односторонней обработки скребки „Мустьерского типа" и вообще крупные каменные орудия. Проф. Петри правильно объясняет это количественное преобладание крупных орудий в коллекции И. Т. тем обстоятельством, что большинство сборов И. Т. производил через рабочих [15]). Но, кроме того, И. Т. были известны и небольшие предметы: скребочки, мелкие скребки двухсторонней обработки, украшения и в том числе обломок мраморного кольца. Совместное залегание этих предметов с многочисленными типично палеолитическими формами вызывало, повидимому, недоумение Савенкова. Следует, впрочем, оговориться, что мелких предметов очень мало в его сборах, а скребочки им были впервые обнаружены только в 90-х годах.

Из костяных орудий в коллекции И. Т. были формы, не встреченные впоследствии при раскопках: „фасеточные молотки" из рога северного оленя, фаланга быка или лошади с отверстием и др.

Известно, что при раскопках 1914 г. и 1923-26 г. г. костей носорога совместно с орудиями на Афонтовой горе не обнаружено вовсе, хотя этими раскопками была обследована большая площадь (свыше 300 мет. [2]) стоянки. Поэтому находка И. Т. расколотых костей носорога в 80-х годах вызывает естественно большой научный интерес. К сожалению, в архиве Савенкова нет подтверждений этим находкам: в описи костей 1886 г. имеются указания на место-

---

[15]) Б. Э. Петри. Сибирский палеолит. Иркутск 1923 г.

нахождения костей **всех животных**, определенных Черским, кроме носорога. Самый факт искусственного происхождения расколов костей носорога, найденных И. Т.—требует проверки специалистов.

И. Т. были подняты на Афонтовой горе каменные орудия неолитического облика: широкое долото из зеленого кремнистого сланца, полированный „топор-долото" из серого кремнистого сланца, каменный наконечник стрелы (в левом борту Иванихина лога) и др. Все эти находки были сделаны в дерне, на незначительной глубине от дневной поверхности (не глубже 0,5 м.) и И. Т. совершенно правильно выделил их из палеолитических сборов. При раскопках 1923-27 г. г. Афонтовой горы каменных орудий неолитического облика обнаружено не было.

В отношении датировки стоянок И. Т. был осторожен. Ему были известны ряд открытых стоянок по берегам Енисея с орудиями палеолитического облика (Батени, Ладейки, Переселенческий пункт и другие), но на основании одних морфологических признаков орудий И. Т. не считал возможным отнести эти стоянки к палеолитической эпохе. Афонтову гору И. Т. датировал поздней стадией палеолитической эпохи—Мадленом (стр. 30) [16]). В архиве Савенкова я не нашел материала, позволяющего говорить о том, что к концу своей жизни И. Т. изменил свой взгляд на датировку Афонтовой горы даже под влиянием таких авторитетов, как Мортилье и Обермайер, которые, как известно, считали возможным помещать Афонтову гору в мезолитическую эпоху (Мустье).

И. Т., конечно, понимал, что его полевые исследования по енисейскому палеолиту не могут ограничиваться сборами подъемного материала, а должны быть поставлены серьезно—путем организации раскопок Афонтовой горы. До сего времени неясным оставался вопрос, почему же этих раскопок он не поставил.

Архив И. Т. дает объяснение: в 1886 г. у И. Т. испортились отношения с ВСОРГО, от которого он получал средства на первые работы, а в 1888 г. связь с ВСОРГО была И. Т. порвана, о чем я скажу несколько ниже.

Таким образом, он не мог получить средства от крупнейшей научной организации Сибири. Научные же связи с

центральными научными учреждениями у него еще не установились. В 1893 г. И. Т. покинул Красноярск и потерял, таким образом, возможность работать в окрестностях города.

На Базаихской стоянке И. Т. начал свою полевую работу, как археолог. „Лет 12 тому назад",—пишет И. Т. в отчете 1884 г.,—в самом городе Красноярске на берегу Енисея за городским садом было поднято несколько наконечников стрел, ножевидных осколков и других предметов, но они были сочтены случайными находками. И. А. Лопатин тогда уже говорил мне, что ему доставляют наконечники стрел и другие предметы каменного века: он указал на местность Бор вблизи д. Базаихи, как на обильную по археологическому материалу, но окончательный толчок к изысканиям каменного века дала необыкновенно счастливая экскурсия 1883 г., когда был выкопан почти полный скелет с целым черепом. „Направление скелета с З. на В., голова к В., ноги к З., положение костяка не горизонтальное, а наклонное, как бы полусидячее. Ноги согнуты, руки слабо согнуты, кисти лежали в области таза". При погребении было найдено: обломок гальки, „точильце" для костяных орудий, предметы из кости: скребок, два „ножа", кинжал, два шила, несколько костей со следами обработки и кость неопределенной птицы; в верхней части груди—„зубы-амулеты" и фрагмент сосуда.

Первые сборы И. Т. были, таким образом, очень удачны. В книге этикеток его коллекции имеются записи об интереснейших находках: обломки плоских колец из агальматолита, „амулет" из того же материала в виде головы кабана, 2 массивных каменных топора с „выступами", т. е. Байкальского типа. В отчете 1884 г. он дает список фауны, найденной на открытых стоянках окрестностей Красноярска: сев. олень, изюбрь, сохатый, медведь, волк или собака, лошадь, бобр, грызуны и приводит интересную историческую справку об исчезновении бобра в Енисейской губ. „Старые зверовщики Манской и Кемчугской тайги уверяли, что последние бобры убиты, на памяти дедов по Мане в бобровой курье. Между Кемчугами... мне хотели показать их постройки, но отдаленность поездки и занятия не дали возможности проверить показание зверовщика" (стр. 98).

В 1885 г. И. Т. при содействии Восточно-Сибирского Отдела Географического Общества организует раскопки Базаихской стоянки. В его архиве сохраняются дневники раскопок 1885 г. и дополнительных небольших разведок 1886 г., представляющих безусловный интерес в связи с тем, что об обследованиях Базаихской стоянки И. Т. опубликовал очень краткие предварительные отчеты. Рукописные дневники имеют приложения: план, разрезы стоянки, чертежи погребений, зарисовки и будут обработаны мною дополнительно.

Представляет большой интерес выяснение вопроса о том, какие факторы обусловили переход И. Т. от широкой жизни „светского человека", как характеризует Вл. Мих. Крутовский первые его годы в Красноярске (до 1880 г.)—к энергичной работе в области краеведческих и, в частности, археологических исследований. Интересно также выяснить, кто персонально влиял на И. Т. в первые годы его археологической работы. Важно также наметить и научные связи Савенкева первого периода его исследовательской деятельности. К сожалению, ответить на все эти вопросы с достаточной полнотой пока не представляется возможным.

Отец И. Т. в письме к тетке покойного археолога пишет от 21 января 1879 г.: „Путешественники, как-то: Норденшельд с товарищами и другие были у него и он им показывал виды на Енисей... Иван—сильный человек, предан науке, скучает только, что не с кем слово перевесть". Последняя фраза письма—несомненное преувеличение. В конце 70-х и в начале 80-х годов в Красноярске уже была целая группа высокообразованных людей, впоследствии работавших по краеведению: Прейн, Златковский, Бакай, Киборт и др. Большинство из перечисленных лиц несколько позднее приняли активное участие в организовавшемся в 1886 г. Обществе врачей Енисейской губернии. Это общество, которому принадлежит крупная роль в деле культурной жизни дореволюционного Красноярска, объединило в 80-90-х годах, кроме врачей, и первых краеведов города. Сам И. Т. в обществе выступал со своимы первыми научными докладами. Таким образом, в самом городе к началу исследовательской работы И. Т. создалась благоприятная обстановка, в виде столь важного фактора, как внешняя

среда. Не без влияния самого И. Т. краеведческая семья города увеличилась: несколько позднее начали работу по археологии учителя семинарии: Еленев и Проскуряков, последний, кроме того, заинтересовался и палеонтологией.

Внутренняя почва для перехода И. Т. к исследовательской работе была подготовлена самовоспитанием и самообразованием: он не прерывал чтения научной литературы, систематически подготовляясь к урокам в семинарии. Приезжие исследователи, временно останавливавшиеся в Красноярске, использовались им для указаний новой литературы. В его записной книжке 1884 г. уже встречаются адреса исследователей: А. А. Ячевского, Ив. Ник. Умова, В. М. Сукачева, Д. А. Клеменца, П. С. Проскурякова. Но не эти лица имели основное влияние на И. Т. Три крупных фигуры стоят за И. Т. на первых порах его исследовательской деятельности: И. А. Лопатин, И. Д. Черский и Н. М. Мартьянов. Влияние каждого из этих лиц на И. Т. различно. Наибольшее влияние в самом начале археологической работы на И. Т. имел Иннокентий Александрович Лопатин.

Горный инженер по образованию и геолог по своей научной специальности, участник Туруханской, Витимской и др. экспедиций—И. А. Лопатин был всесторонне образованным человеком и страстным коллекционером. В археологии И. А. печатных работ не оставил, но сибирская археология ему многим обязана: огромная, тщательно собранная археологическая коллекция И. А. легла в основу труда Радлова. Кроме археологической коллекции, И. А. собирал минералогическую, метеоритную и нумизматечискую коллекции, все свои сборы вел строго научно и был очень строг к самому себе в записях на этикетках, которыми он снабжал каждый предмет своих коллекций. И. А. был не только хорошим техником-коллекционером, но был хорошо знаком с археологической литературой, а его постоянные разъезды по Енисейской губ. обогатили его знаниями местонахождений различных древностей. Бывая часто в Москве и Ленинграде, И. А. поддерживал тесные связи с крупнейшими русскими учеными—геологами и археологами и был в курсе последних методологических достижений в этих научных дисциплинах.

Савенков познакомился с И. А. сразу же по приезде в Красноярск. В рукописном отчете 1884 г. он сообщает, что первые сведения о местонахождении стоянок им получены от И. А. „Наиболее полная по каменному веку коллекция принадлежит",—пишет И. Т. в своем рукописном отчете 1884 г.,—И. А. Лопатину, коллекция Степанова бесследно пропала, коллекция Александрова—археолога психопата, разрывшего почти все курганы в окрестностях Красноярска, бывшая в беспорядке при жизни владельца, распродана и растеряна после смерти и также бесследно исчезла"... Лопатин передал И. Т. список каменных орудий своей коллекции, в котором местонахождения предметов означены с „скрупулезной точностью" [16]) Лопатин дает совет Савенкову обратить внимание на исследование Базаихской стоянки, бросить поиски палеолита в пещерах и искать открытые палеолитические стоянки в тех местах, где встречаются кости вымерших животных. Характерно, что в черновике рукописного отчета Савенкова 1884 г. ссылка на последний совет Лопатина „воспользовавшись советами И. А. Лопатина"—зачеркнута.

Савенков широко использует всесторонние знания Лопатина. Последний делает Савенкову определение пород, служивших материалом каменных орудий, дает „ряд ценных указаний", снабжает новой литературой. В архиве И. Т. сохранилось одно письмо И. А. к Савенкову от 21 октября 1887 г., проливающее новый свет на руководящую роль Лопатина в первых исследованиях Савенкова. „Телеграмму Вашу я получил по приезде в Петербург 24 декабря 1886 года, но очень затрудняюсь, как мне Вам услужить. Специалистов собственно по доисторической археологии я здесь не знаю. Все лица, с коими я говорил относительно вашего желания при обработке собранных материалов иметь новейшие сочинения по доисторической археологии, советуют Вам в Вашей статье главное стараться точно и ясно изложить Ваши наблюдения при раскопках и пр., по возможности, менее вдаваясь в аналогии и гипотезы. Не видав подлинников, описываемых западно-европейскими

[16]) Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения реки Енисея. „Известия Вост. Сиб. Отд. РГО. 1886. Т. 17. № 3—4.

учеными. Вы можете впасть в ошибку, как Д. А. Клеменц, который назвал кельтом то, что им не называется и фибулой простую подвеску. Одно из новейших сочинений по доисторической археологии: Gros из Невиля в Швейцарии (мне принадлежащее) я просил переслать Вам для прочтения доктора проф. Высоцкого (из Казани), который им пользовался. О дюнах же лучшее сочинение Соколова.

Кроме И. А. Лопатина, для И. Т. был большим авторитетом И. Д. Черский. Из отчета 1885 г. [16]) видно, что Черский экскурсировал вместе с И. Т. в окрестностях Красноярска, давал ему многочисленные советы, сделал первые определения остеологической коллекции И. Т., а главное, рассеял сомнения И. Т. в палеолитической древности каменных орудий Афонтовой горы, определив отложения этой стоянки, как лесс постплиоценового происхождения. Отсутствие соответствующих материалов в архиве И. Т. не позволяет сделать в отношении Черского тот вывод, который можно сделать в отношении Лопатина. Последний фактически руководил первыми шагами И. Т. в археологической области, Черский этой роли в геологических исследованиях И. Т., повидимому, все же не имел—он, по словам В. М. Крутовского, редко бывал в Красноярске.

В отчете Савенкова 1885 г. [16]) имеется ссылка еще на одно лицо—Н. М. Мартьянова. С этим замечательным человеком И. Т. установил связь позднее, чем с Лопатиным и связь с Мартьяновым носила у И. Т. иной характер. Н. М. оказывал содействие археологическим исследованиям И. Т. посылкой нужной литературы, указаниями организационного порядка, сообщениями о местонахождении древностей, главное—моральной поддержкой, но не научными советами руководящего характера. *).

Но моральная помощь была очень существенна для И. Т. и в дальнейшем у него установились с Н. М. Мартьяновым подлинно дружеские отношения. Он высоко ставил

---

*) Н. М. Мартьянов, учреждая Музей, сначала не имел намерения открывать археологического отдела ввиду того, что, будучи естественником, не решался собирать материалы по незнакомой ему дисциплине. Этим и объясняется, что в начале своих исследований Н. М. много ценного подъемного археологического материала передал И. А. Лопатину. (Ред.).

Н. М., как человека, и впоследствии в своей исследовательской работе в Сибири ориентировался на Минусинский музей.

Крайне интересны взаимоотношения Савенкова и старейшей краеведческой организации Сибири—Восточно-Сибир. Отдела Географического Общества. В 1884-85 г. И. Т. получает небольшие субсидии от отдела на археологические исследования, но тяготится связью с отделом. В 1886 году происходит первое столкновение И. Т. с распорядительным комитетом. Покровитель отдела иркут. генерал-губернатор А. П. Игнатьев обратил внимание на отчетном собрании ВСОРГО 11 марта 1886 г. на то обстоятельство, что отдел не имеет сведений об исследованиях И. Т. 1885 г. в то время, как в „Сибирском Вестнике" (№ 10 и 20) имеется статья с подробными результатами этих исследований. Распорядительный комитет направил в связи с этим строгое письмо И. Т. Последний вспылил, послал телеграмму с отказом от сотрудничества, завязалась телеграфная переписка с Раевским—председателем отдела и служебным начальством И. Т.—главным инспектором училищ Вост. Сибири, в результате которой выяснилось, что статья в „Сибирском Вестнике" написана не И. Т. Н. И. Агапитов в письме 13 марта 1887 г. говорит об интригах Витковского против И. Т. [17]) „он (Витковский) считает себя единственным специалистом и знатоком в этом отделе науки (наука и он могут сопоставляться только здесь в глуши). Вы бельмо на его глазу". В 1888 г. происходит новый инцидент, закончившийся выходом И. Т. из отдела, о чем мы узнаем из более поздней переписки И. Т. с Клеменцем. Дело в том, что Комитет напечатал без разрешения автора отчет об исследованиях И. Т. 1885 г. [16]), не предназначенный им для печати, а ревизионная комиссия вынесла жестокое заключение 28 апреля 1888 г. „Занимает она (статья И. Т.) 5 печатных листов, что для краткого предварительного отчета составляет весьма значительный объем. Комиссия полагает, что не нужно быть специалистом, чтобы видеть, что утомительно многословие, описание совсем не идущих к предмету исследования господина археолога подробностей уклонения его в области, повидимому, ему мало знакомые

[17]) Архив И. Т.

расширяют несоразмерно объем этой статьи". Для И. Т. такое заключение, по существу, конечно, правильное, но в то же время тактически не допустимое, раз отчет не предназначался И. Т. для печати—было личным оскорблением. Он порвал все связи с отделом и до конца своей жизни относился к Географическому обществу и всем его сибирским отделениям отрицательно. Он принял меры к тому, чтобы коллекции Афонтовой горы, собранные им не на субсидии ВСОРГО—поступили в Центральные музеи, избегал пожертвований своих коллекций музеям Географического общества, но зато щедро жертвовал Минусинскому Музею и даже Енисейскому. Когда секретарь ВСОРГО Г. Н. Потанин 20 октября 1888 г. ему сообщил [17]), что золотопромышленник И. П. Кузнецов изъявил согласие издать на свой счет результаты исследований И. Т., произведенные по поручению отдела—Савенков на этом официальном письме ВСОРГО написал: „При дальнейших работах замечания об излишних подробностях принять к сведению. Статью же отправить в Москву, а кратчайшее извлечение о субсидируемых годах дать отделу. С И. П. Кузнецовым списаться в том же смысле".

В 1892 г. И. Т. пишет Д. А. Клеменцу [17]), тогда правителю дел ВСОРГО: „знайте, что я против Вашего отдела (nomina sunt odiosa) имел зуб и имею зуб и очень большой зуб (выговоров любителям науки, хотя бы и сотрудникам, на бланковых бумагах в порядочных научных обществах не пишут, особенно не разобрав дела; работ сотрудников после небрежного напечатания на суд ревизионной комиссии не отдают, а главное не относятся с двойной враждебностью и пренебрежением к „служилым людям", хоть будто бы среди них не может быть людей, искренне, бескорыстно любящих науку. Было это до Вас, при Вас надеюсь не будет). До Вас отдел несколько смахивал на Академию Наук, в ней—немцы, а в отделе—сибиряки, самые отборные".

С Клеменцом у И. Т. установились связи еще в 1884 г., при чем их объединяло, главным образом, общее недовольство тактикой русских научных центров того времени, рассматривавших Сибирь, как „научную колонию", из которой

научная метрополия черпает сырой материал научных наблюдений и коллекций сибирских краеведов.

„На коллекции, выставленные Вами, уже точат зубы в Москве", пишет Клеменц в письме И. Т. без даты (наверное 1892 г. [17]). Из коллекции Витковского просят только дубликаты, а на счет Вашей распорядились другим способом—просят ее для поднесения великому князю, т. е. устраивают такую комбинацию—хочешь, не хочешь—отдавай. Отдать, конечно, придется, но все же не по выбору москвичей... Крайне не нравится мне подобное отношение к провинциальным учреждениям. Чего они хотят достигнуть этим разрозниванием материала. Научно ли из провинциальной коллекции вытянуть все „раритеты" и выставить их в витринах своего музея. Наконец, все добрые люди предлагают „обмен", а здесь требуют дань".

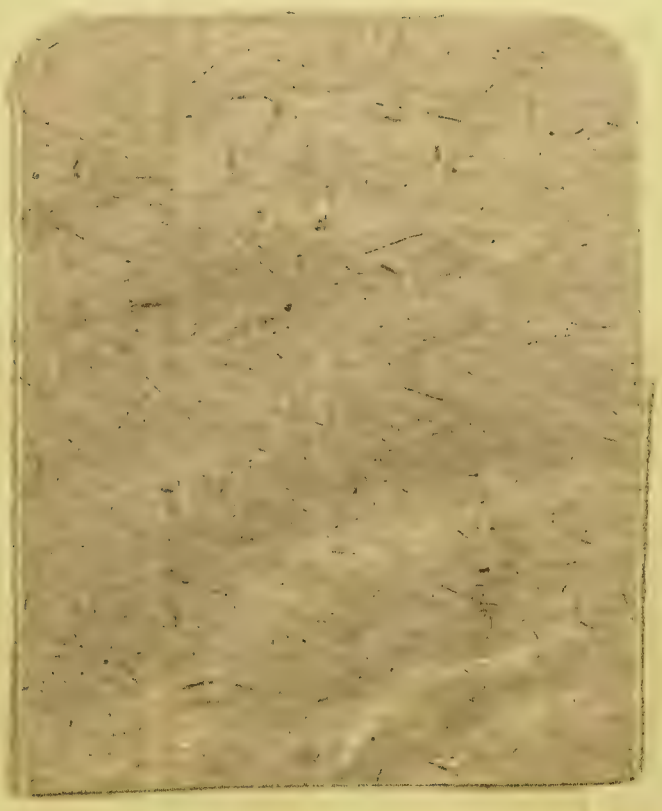
И. Т. возмущен и в ответном письме Клеменцу 20/XI 1892 г. пишет 17): „Ради бога, многоуважаемый Дмитрий Александрович, не сдавайтесь на комбинации графини (Уваровой), грешно нам быть таким податливым. Будем действовать сообща, дружно, авось отыграемся так, что отдел будет в выгоде, а главное, уж если на то пошло, надо заставить богатые учреждения помогать бедным захолустным научным обществам, едва набирающим крохи". Далее И. Т. возмущается, что ему не вернули с Московской Археологической выставки альбом с 20 таблицами писаниц, указывает на хаотическое хранение дел, рукописей и альбомов в Московском Археологическом Обществе: „Москва хранит в себе много Грибоедовского—„шумим, братцы, шумим" и обираем понемногу провинциальных „археолухов". Заканчивает свое письмо И. Т. таким обвинением Москвы: „Мои труды шли по верному пути. Конгресс это санкционировал. Если бы не французский делегат—Де-Бай, то на мои коллекции не обратили бы особого внимания и, если бы не его заступничество—мой доклад не был бы прочитан. Д. Н. Анучин был решительно против этого. Факт. Вот Вам—Москва".

Савенков, конечно, не объективен: в его архиве имеется письмо Д. Н. Анучина от 27/IV-1892 г., из которого видно, что покойный академик уговаривает Савенкова везти на съезд не только палеолитические, но и неолитиче-

ские коллекции; последние И. Т. не хотел посылать в Москву. Таким образом Д. Н. Анучин не только не „затирал" И. Т., но, наоборот, содействовал более полному представлению на выставке его сибирских сборов. Не прав Савенков и в том, что Москва не помогала провинции. Из той же переписки с Клеменцом видно, что Уварова первая заинтересовалась в центре исследованиями И. Т., запрашивала еще в 1887 г. сведения об И. Т. у Клеменца и предложила издать на свой счет каталог древностей Минусинского Музея. Но в чем правы они оба, это в том, что ученые Москвы недооценивали крупной научной важности археологических открытий Савенкова. Тот же Клеменц в письме без даты пишет: „администрация конгресса не приложила ни одного рисунка к нему (докладу И. Т.), ни одной карточки. Для меня, например, несколько знакомого с Красноярском и Вашей коллекцией все понятно, но для читателя постороннего трудно следить за изложением. Кто знает, что за птица Афонтова гора, где Гремячий, где Базаиха. Крошечная карточка, 40 руб. лишнего расхода на книжку и все было бы хорошо". Прав И. Т. и в том, что он многим обязан французскому делегату конгресса, барону Де-Баю. В газете „Новости дня" в № от 18/VIII—1892 г. помещена статья „Отголоски конгресса", в которой приведены выдержки из беседы Де-Бая—с „молодым человеком", но уже „солидным ученым". „В виду такого спешного характера прений прошло почти незамеченным сообщение о раскопках Савенкова, этого скромного и трудолюбивого работника, а между тем раскопки эти и добытые при них коллекции представляют, по глубокому убеждению моего собеседника, громадный интерес и составляют лучшее украшение конгресса, истинный его научный центр" [17].) Де-Бай, таким образом, оказал И. Т. ту моральную поддержку, которую И. Т. не получил от русских ученых. Кроме того, Де-Бай взял на себя труд по популяризации исследований Савенкова на западе. Переписка Де-Бая с И. Т. 1893 г. тщательно хранилась в архиве последнего. Из нее видно, что письма Савенкова переводил с русского языка на французский А. Н. Харузин, в то время живший в Париже. Де-Бай просил у Савенкова фотографии находок Афонтовой горы и Базаихи. Сделанный Де-Баем доклад в Парижской

Академии Наук об открытиях Савенкова был потом напечатан [18]) и снабжен этими фотографиями. Доклад насыщен комплиментами Савенкову и имеет такое вычурное заключение: „Я кончаю, господа, это сообщение и счастлив тем, что назвал Академии имя и произведение ученого, который на берегах большой Сибирской реки работает с усердием над развитием науки".

[18]) Baue, de. Raport sur les découvertes faites par J. Savenkov dans la Sibérie orientale. Lecture faite a l'Academie des Sciences Paris 1894.



ИЗДАНИЯ,

ИМЕЮЩИЕСЯ НА СКЛАДЕ ГОСУДАРСТВ. МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. М. МАРТЬЯНОВА

АДРЕС: Г. МИНУСИНСК, СИБИРСКОГО КРАЯ. МАРТЬЯНОВСКАЯ УЛ., СОБСТВЕННЫЙ ДОМ

Адрианов А. Выборки из дневников курганных раскопок в Минусинском крае. (Дополн. к работе Горощенко, К. Курганные черепа Минус. Окр.) Минусинск 1902-24. 4° 41—76 стр. . . . . 1. р. — к.

Боголюбски, И. Исследование древностей Красноярского и Минусинск. Округов 1881, 1882 и 1883 г. Петрог. 1890 г. 8° 38 стр. . . . . — р. 25 к.

Ватин, В. Минусинский Край в XVIII веке. Этюд по истории Сибири Минусинск 1915. 8° IV+212 . . . . . 1 р. 50 к.

Его-же Село Минусинское. Исторический очерк. Минусинск; 1914. 8° VI+179 . . . . . 1 р. 25 к.

Его-же Город Минусинск. Исторический очерк Минусинск 1916—1922 г. I часть. 8° I+394 . . . . . 3 р. — к.

Горощенко, К. Курганные черепа Минусинского Округа. Материалы по доисторической археологии и антропологии. Минусинск 1900 г. 4° 40 стр. I таб. . . . . 3 р. — к.

Ежегодник Государствен. Музея имени Н. М. Мартьянова т. I, выпуск I Минусинск 1923 г. 8° VII+69 стр. . . . 1 р. — к.

Содержание: **В. Кожанчиков.** Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского Края **Л. Кожанчиков.** К биологии хариуса в Буйбинском озере **И. Кожанчиков** и **А. Герасимов-Морачинский.** Орнитологические заметки . . . .

Тоже т. 1. вып. II Минусинск 1923 г. 8° II+184. стр. с портр. автора . . . . . 2 р. — к.

Содержание: **Н. М. Мартьянов** Флора Южного Енисея

Тоже т. II. вып. I. Минусинск 1924 г. 8° стр. 75 . . . 1 р. — к.

Содержание: **В. Лучник.** Описательный каталог жуков-жужжелиц Минусинского Края ч. I. II и III и **В Кожанчиков.** Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского Края II . . . . . .

Тоже т. II. вып. II. Минусинск 1924 г. (8°) стр. 185 . 2 р. — к.

Содержание: **Шестакович, В. Г.** Метеорологические наблюдения Буйбиинской Биостанции (Саяны хреб. Иргек-Таргак-Тайга) **Кожанчиков, Л.** Буйбинская Высокогорная Биологическая Станция (24. XII. 1920—19. VII. 1922). **Кожанчиковы Л. и И.** Промысловая охота и рыболовство в Минусинской тайге . . . . . .

Тоже т. II в. III. г. Минусинск 1924 г. 8° стр. 107. . . 1 р. 50 к.

Содержание: **Филипьев, Н. Н.,** Microhetero ега Минусинского Края. **Мартынов, А. В.** К познанию Trichoptera Минусинского края

Тоже т. III в. I Минусинск 1925 г. 8° стр. 85 1 р. 50 к.

Содержание: **Якобсон, Г. Г.** Жуки листоеды Южного Енисея **Четвериков, С. С.** Заметки по систематике ночниц Минусинского края **Филипьев, Н. Н.** Новые и малоизвест. ночницы из Минусинского края. **Кожанчиков, В. Д.** Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского Края III

500-00

Тоже т. III. в. II. Минусинск 1925 г. 8 стр. 84. . . . . 1 р. к.

Содержание: **Ватин, В. А.** Политическая ссылка в Минусинске **Косованов, А. П.** Годы изгнания декабристов Фаленберга и Фролова. **Его-же:** Новые страницы из жизни Минусинских декабристов . . . . . .

Тоже. т. IV в I Минусинск 1926 г. 8⁰ стр. 90 . . . . 1 р. к.

Содержание: **Дьяконов, А. М.** К познанию фауны Geometridae Минусинского края. **Кожанчиков, В. Д.** Материалы к фауне чешуекрылых Минусинского края IV **Цыганков С. Р.** Описание некоторых уникат археологической коллекции Минусинского Музея . . . . . .

Тоже т. V в. I. Минусинск 8⁰. стр. 58. . . . . 1 р. — к.

Содержание: **Филипьев, Н. Н.** Microheterocera Мин. Края. Дополнение II. **Виноградов Б. В.** Мелкие млекопитающие Мин. края и Урянхая. **Кожанчиков В. Д.** Материалы к фауне чешуекрылых Мин. края. **Дьяконов, А. М.** Дополнения и исправления к фауне Geometridae . . . . . .

Кузнецов-Красноярский, И. Описание празднования в Тобольске Кучук-Кайнарчжийского мира в 1774 г. Томск 1891 м. 8⁰ 19 стр. III. . . . . р. 30 к.

Его-же Томский сын боярский Федор Протопопов Томск 1891 8⁰ XI+42 . . . . . 1 р. — к.

Его-же Поездка г. Адрианова по южным частям Томской и Енисейской губернии летом 1883 года. Критический очерк. Томск 1895. 4⁰ 21 стр. с картой . . . . . .

Его-же Исторические акты XVII столетия (1630—1699) вып. II. Томск. 1897 г. 8⁰ II 99. . . . . 2 р. — к.

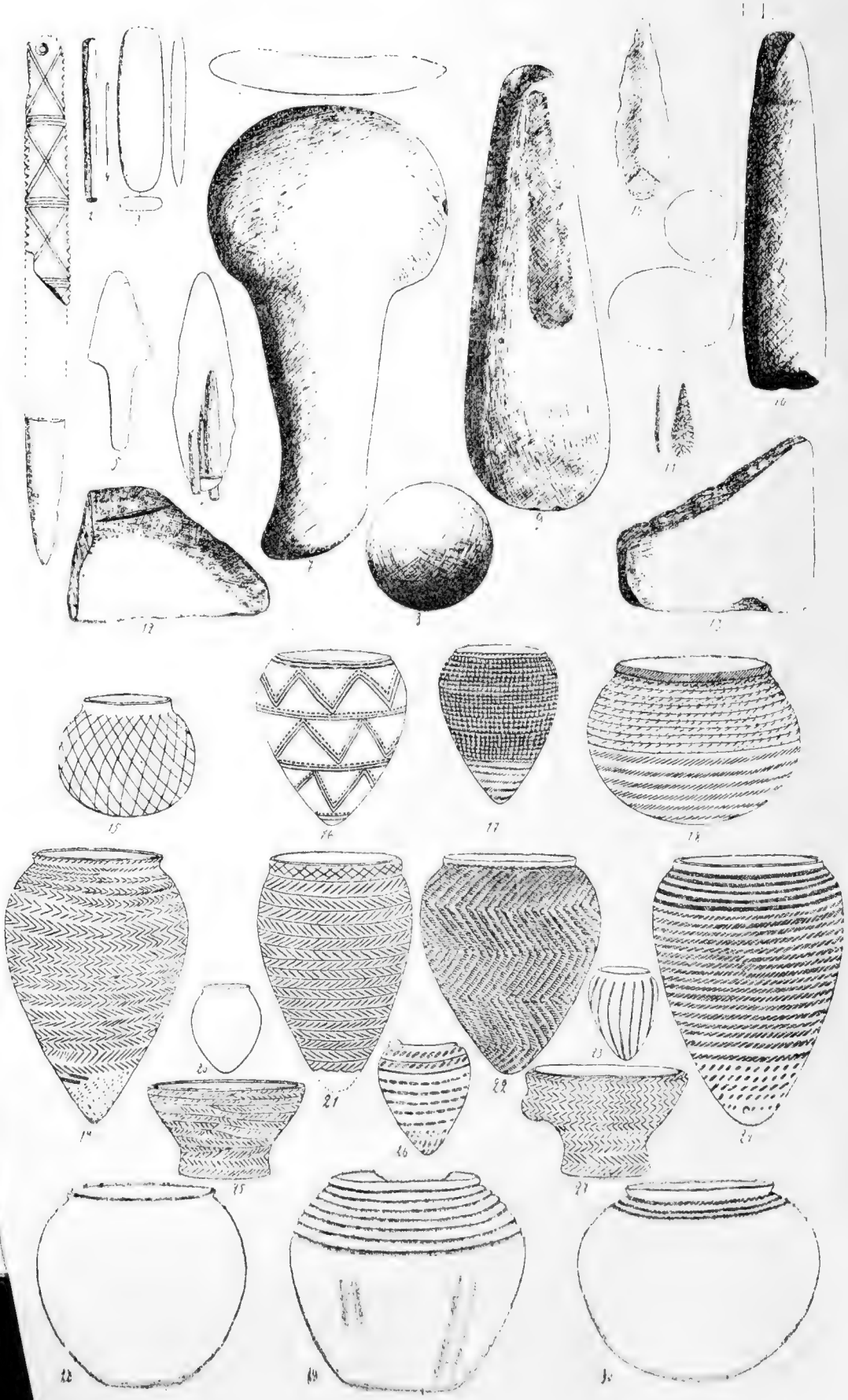
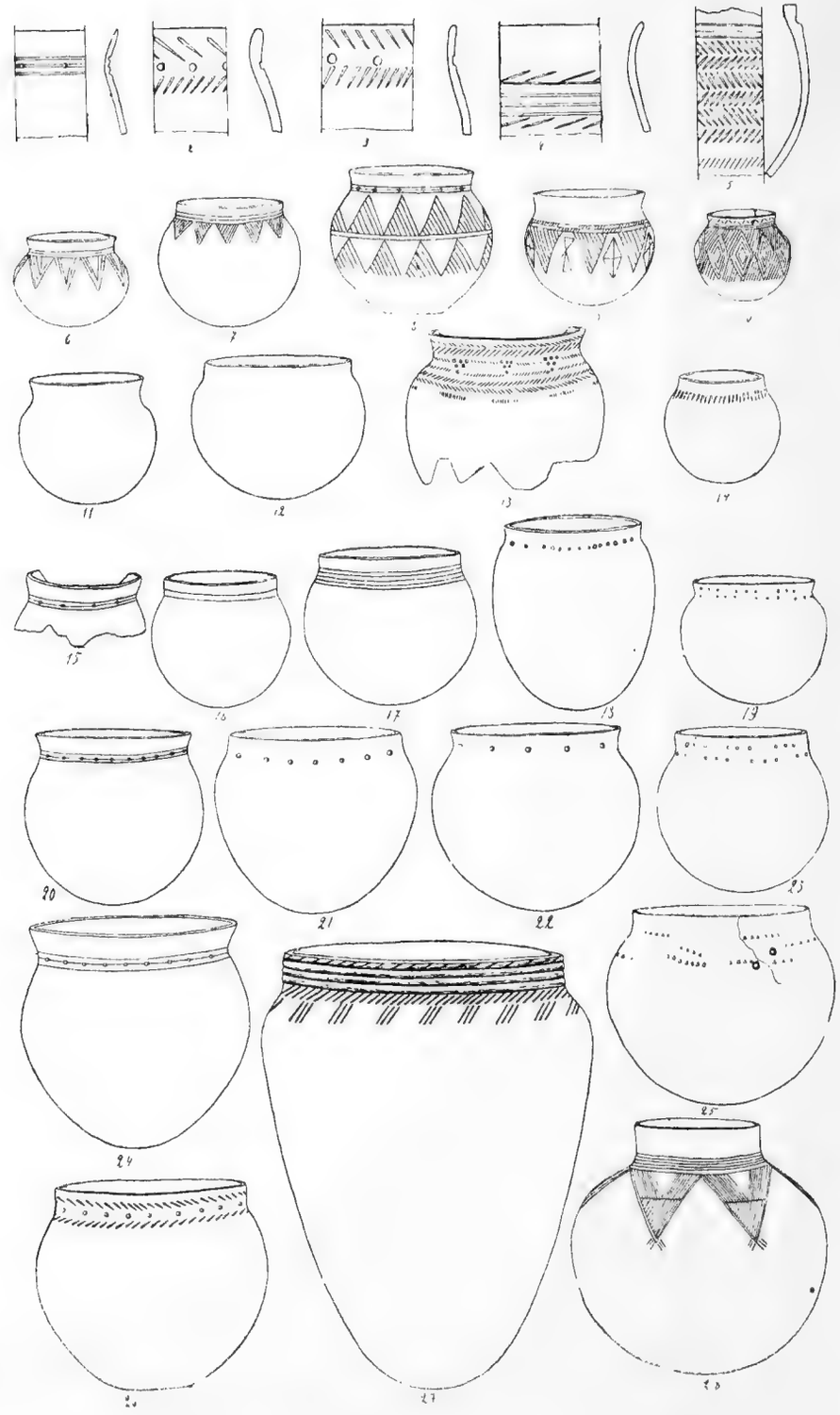
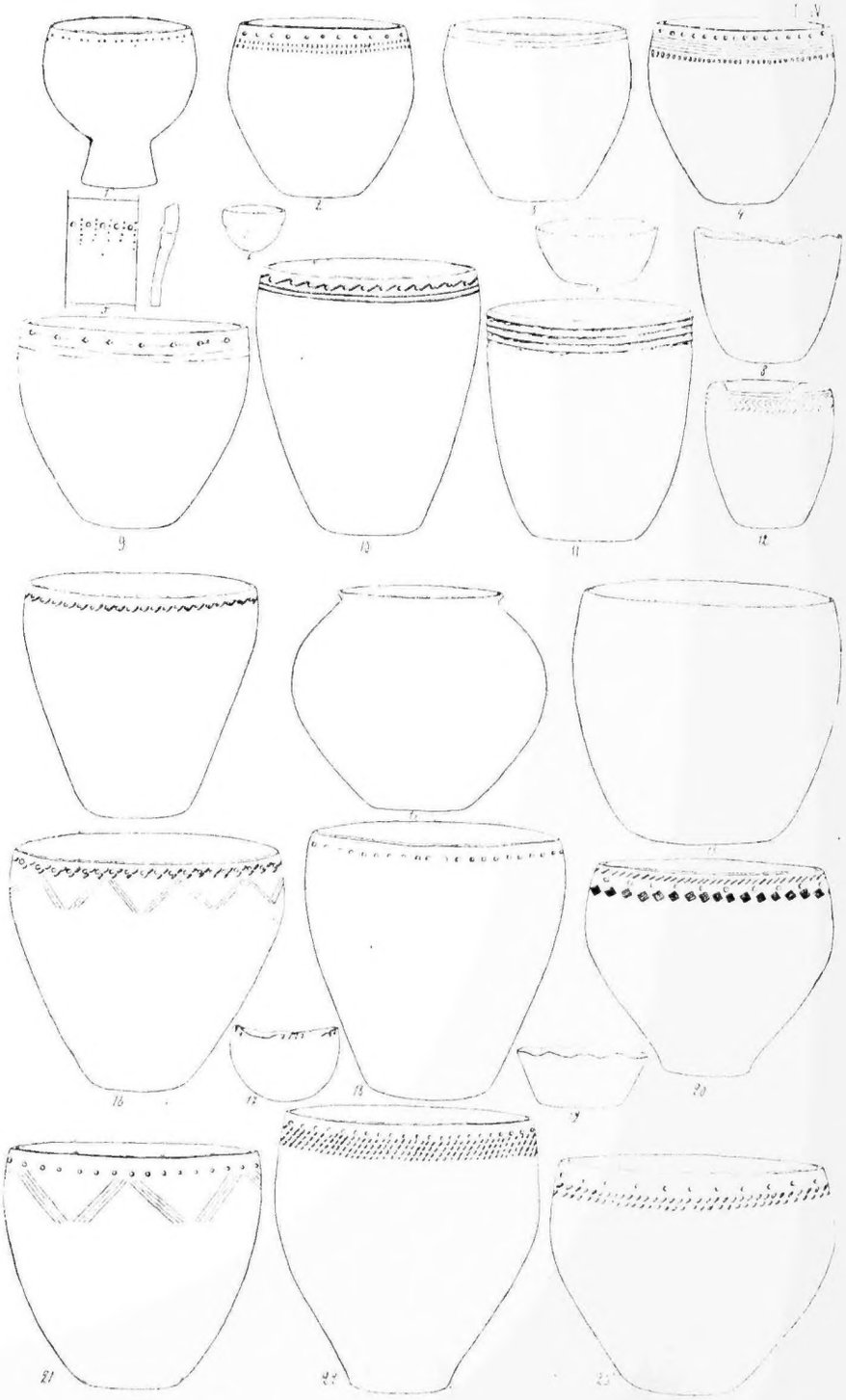
Его-же Заметки о древних обитателях южных частей Енисейской губернии. Томск 1902 м 8⁰ 37 стр. с картой . . 1 р. — к.

Его-же Рафли. Памятники старинной русской письменности в Сибири. Томск. 1905. 8⁰ 14 стр. . . . . — р. 35 к.

Савенков, Ив. Каменный век в Минусинскоком Крае Москва 1897. 4⁰ 87 стр. и 2 фототипии . . . . . 3 р. — к.

Его-же Описание черепа собаки древней абаканской породы. Сепарата. 29 стр. . . . . — р. 30 к.

Ярилов. А. В защиту науки и приговоренных к смерти. Юрьев 1900. 8⁰ 100 стр. . . . . 1 р. — к.

При выписке уплачивается 50% стоимости заказа и требуемые книги высылаются наложенным платежем на остальную сумму плюс почтовые расходы.

Окрлит № 530, 28 февр. 29 г. Мингостип. зак. № 1831 Тираж 350